

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»

На правах рукописи

Мжельский Виктор Михайлович

АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА
ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДЕЙ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ
КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Специальность 17.00.04 – «Изобразительное
и декоративно-прикладное искусство и архитектура»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Научный руководитель:

Кандидат архитектуры

Воронов Александр Александрович

Доктор искусствоведения,
профессор

Степанская Тамара Михайловна

Барнаул - 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Торговая площадь – градообразующий элемент русского провинциального города	14
1.1 Торговая площадь как ключевой элемент планировочной структуры русского провинциального города конца XVIII – первой половины XIX вв. .	14
1.2 Изменение функциональной и структурной роли торговых площадей в городах Нового времени.....	41
Глава 2. Особенности планировки и застройки торговых площадей уездных городов России эпохи классицизма.....	53
2.1 Торговый центр русского провинциального города в регулярном градостроительстве	53
2.2 Планировочные особенности торговых площадей в уездных городах России эпохи классицизма	65
2.3 Особенности застройки торговых площадей уездных городов России эпохи классицизма	76
Глава 3. Закономерности архитектурной среды торговых площадей уездных городов России конца XVIII – первой	95
половины XIX вв.	95
3.1 Основные элементы застройки торговых площадей уездных городов России конца XVIII – первой половины XIX вв. и их роль в формировании ансамблей	95
3.2 Основные характеристики архитектурной среды торговых площадей уездных городов России конца XVIII – первой половины XIX вв.	142
Заключение	164
Список использованных источников	168
Список принятых сокращений.....	190
Приложение А – Классификация главных торговых площадей уездных городов центра Европейской России конца XVIII – 1-й половины XIX вв...	191
Приложение Б – Иллюстрации	207

Введение

Актуальность темы. Города центра европейской части России, которые после административной реформы 1775 г. получили статус уездных, в настоящее время недостаточно изучены. В этом густонаселенном и давно освоенном регионе расположено большое количество такого рода исторических поселений, представляющих собой интересный и разнообразный материал для исследования. Они характеризуются масштабом, особой архитектурной средой, административным устройством, своеобразным укладом жизни и потому нуждаются в самостоятельном исследовании.

В настоящее время большинство этих поселений значатся как малые исторические города, а вышедший за последние годы ряд научных сборников и монографий свидетельствует о возрастании интереса к ним как к объекту исследования. Но, несмотря на это, их архитектурно-градостроительное наследие до сих пор недостаточно изучено, особенно в контексте их исторического развития, с учётом того, что многие элементы историко-архитектурной среды этих городов не сохранились до настоящего времени.

В подробном исследовании особо нуждаются их общественные центры, окончательно сложившиеся в процессе градостроительных преобразований, начатых во времена Екатерины II. Они служат ключевыми элементами планировочной и архитектурно-пространственной структуры этих поселений, во многом характеризуют их как памятники градостроительства своего времени.

Традиционно такими центрами в русском городе были торговые площади. В небольших – уездных городах конца XVIII-XIX вв., эти, часто единственные площади, играли особенно важную градообразующую роль, являлись их наиболее значимыми композиционными узлами. Это обуславливалось важностью торговли для городской жизни, еще более возросшей в Новое время.

Любая площадь является архитектурно-пространственной структурой, а потому требует комплексного средового подхода в исследовании. Это позволяет наиболее полно представить и проанализировать объект исследования.

Конец XVIII – первая половина XIX вв. – один из наиболее важных этапов развития общественных центров и архитектурных ансамблей провинциальных городов России. Этот исторический период ознаменован масштабными градостроительными преобразованиями и господством классицизма в архитектуре и градостроительстве. Русские провинциальные города подверглись в то время перепланировке и застройке по регулярным планам. Памятники архитектуры и градостроительства, сформировавшие исторический облик общественных центров уездных городов рассматриваемой эпохи, составляют значительный пласт историко-культурного наследия русской провинции. Они нуждаются в отдельном исследовании с учетом того, что некоторые малоизвестные сохранившиеся частично или полностью утраченные к настоящему времени памятники до сих пор не в полной мере введены в научный обиход.

Состояние вопроса, источники. Торговым площадям уездных городов России не посвящено ни одного специального исследования. Эта тема в какой-то мере нашла отражение в различных историографических источниках, которые были использованы автором. К их числу относятся: дореволюционные издания, краеведческие труды, труды по истории России исследуемого периода, научные и научно-популярные исследования на тему русской архитектуры и градостроительства XVIII-XIX вв., научные статьи по данной теме, опубликованные в научных периодических изданиях, справочные издания и иллюстрированные научные каталоги, посвященные памятникам архитектуры ряда областей центра Европейской России, тома Свода памятников архитектуры и монументального искусства Российской Федерации, архивные материалы и дореволюционные фотографии.

Общим проблемам истории градостроительства посвящены труды классиков отечественной науки в этой области: В.А. Шкварикова, В.А. Лаврова, Н.Ф. Гуляницкого, Л.М. Тверского.

Л.М. Тверской уделяет в своём исследовании внимание градостроительству дорегулярного периода, что важно с точки зрения предыстории рассматриваемых в диссертационном исследовании градостроительных ситуаций, а также общих градостроительных принципов. В.А. Шквариков, В.А. Лавров, Н.Ф. Гуляницкий исследуют период перепланировки русских городов по регулярным планам. Но основное внимание в их исследованиях уделяется крупным столичным и губернским городам: Москве, Санкт-Петербургу, Твери и т.д. Малые, уездные города рассматриваются недостаточно подробно. Как правило, анализируются только утвержденные регулярные планы, опубликованные в книге чертежей и рисунков Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ), 1-го собрания 1839 г., но истории их дальнейшей корректировки и воплощения уделяется недостаточно внимания.

Аналізу градостроительных приемов, выработанных Комиссией о каменном строении при перепланировке русских городов по регулярным планам, также посвящено диссертационное исследование Т.Е. Каменевой «Принципы перепланировки русских городов во второй половине XVIII века». В нём рассматриваются и обобщаются все наиболее значимые из опубликованные ранее исследований по этой теме.

Проблемам городской площади, анализу её застройки и архитектурного ансамбля посвящено множество исследований в отечественной и зарубежной историографии. Достаточно подробный обзор данной проблематики представлен в частности в двухтомнике «Истории градостроительного искусства» А.В. Бунина и Т.Ф. Саваренской. Но в контексте данной темы целесообразно ограничиться историографией, затрагивающей тему городских площадей русских провинциальных городов и их особенностей в определенных хронологических рамках исследования.

Анализу планировочных особенностей и проблеме типологии площадей эпохи классицизма в городах России и других стран Европы посвящена статья М.Б. Михайловой «Площади классицизма (типология)», опубликованная в сборнике «Архитектурное наследство» №38 в 1995 г. Проблеме ансамбля площади в структуре городского центра посвящена диссертация Т.В. Бондаренко «Градостроительная роль архитектурных ансамблей площадей в формировании общественных центров городов Западной Сибири XVII - XX вв».

Важным событием в научном мире стало издание томов «Русского градостроительного искусства». В работе над ними принимал участие коллектив НИИ теории архитектуры и градостроительства, которым руководил Н.Ф. Гуляницкий. Они содержат экскурс в историю градостроительства, архитектурно-градостроительный анализ и богатый иллюстративный материал, включающий архивные чертежи и планы, а также реконструкции по истории городов России, их планировки и застройки.

Подробному отдельному исследованию малых исторических городов и их общественных центров посвящены статьи Е.М. Караваевой, Л.В. Андреева, К.Г. Торопа, В.М. Возлинской, монографии Е.В. Кудряшова, Ф.В. Разумовского, А.А. Тица, М.В. Фехнер, Г.К. Вагнера, совместный труд Н.С. Борисова, Л.М. Марасиновой и др.

Одним из первых научных трудов в советской историографии, касающихся исследованию историко-архитектурного наследия городов русской провинции, является труд А.И. Некрасова «Художественные памятники Москвы и городов Московской губернии», в котором достаточно подробно рассматриваются не только существующие, но и утраченные ныне памятники архитектуры и градостроительства. Позже к этой же теме обращался М.А. Ильин, а в 1979-1981 гг. под редакцией В.Л. Янина были изданы выпуски «Города Подмосковья». Необходимо отметить и вклад Е.Н. Подъяпольской в исследование, научную систематизацию и популяризацию этой темы. Под её

редакцией в середине 70-х и в конце 90-х годов XX в. вышли научные каталоги «Памятники архитектуры Московской области».

При этом необходимо упомянуть и научные историко-архитектурные очерки, изданные Институтом искусствознания в связи с подготовкой Свода памятников художественной культуры России и посвященные историческим городам отдельных областей России. Эти источники содержат богатый материал по истории формирования и развития провинциальных городов и их общественных центров. Определенное внимание уделяется анализу их архитектурных памятников, ансамблей, застройке улиц и площадей.

Особый пласт источников составляют историко-краеведческие труды, авторами которых являются историки и специалисты в данной области, такие как В.Н. Уклеин, О.П. Булич, Н.И. Андреев, А.И. Скворцов и др. Они содержат полезную информацию по истории застройки отдельных исторических городов русской провинции. Этой же теме посвящена книга О.Е. Глаголевой «Русская провинциальная старина. Очерки культуры и быта Тульской губернии XVIII–первой пол. XIX вв.», в которой представлено ретроспективное исследование городов Тульской области.

Поскольку исследование носит ретроспективный характер, при котором рассматривается облик архитектурных ансамблей комплексов и конгломератов на период исследования с учетом несохранившихся зданий, в число источников были включены и дореволюционные издания: исторические, статистические описания, позволяющие судить о состоянии городов, их облике, достопримечательностях, укладе жизни того времени, что необходимо для ретроспективного исследования. В числе этих источников необходимо особо отметить многотомники «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба», «Военно-статистическое обозрение Российской империи конца 40-х – начала 50-х гг. XIX в.» и книги, посвященные отдельным городам.

Сведения об основных архитектурных доминантах ансамблей городов того времени – церквах, многие из которых не сохранились до настоящего времени, содержатся в историко-статистических описаниях церквей и монастырей, дореволюционных путеводителях и др. Особо следует отдельно отметить «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской Епархии» И.В. Добролюбова, содержащее богатый материал по этой теме.

В целях ретроспективного анализа архитектурной среды торговых площадей использовались результаты научных исследований, посвященных отдельным типам зданий той эпохи, архитектурным памятниками, комплексам и ансамблям. Ещё в начале XX века этой проблематике уделил внимание Г.К. Лукомский в своей книге «Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства». Генезис торговых зданий в русском классицизме и ампире был достаточно подробно рассмотрен в диссертации Н.С. Гераскиным, но главным образом на примере столицы и губернских городов. Особенности архитектуры торговых комплексов исследуемого периода также рассматривалась в различных научных публикациях, в частности, в статье А.А. Максимова «Архитектура русских торговых рядов XVIII – 1-й половины XIX в».

Важным источником по истории городской жилой застройки служит «Собрание фасадов Его Императорским Величеством высочайше апробированных для строений в городах Российской империи» 1809–1812 гг. История застройки городов по типовым проектам рассмотрены в трудах С.С. Ожегова «Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX веках», а также Е.А. Белецкой, Н.Л. Крашенинниковой, Л.Е. Чернозубовой, И.В. Эрн «Образцовые проекты в жилой застройке русских городов XVIII–XIX вв.».

Здесь же следует упомянуть отдельные историографические источники, посвященные творчеству архитекторов, которые принимали участие в застройке общественных центров городов того времени, в частности монографию А.И. Михайлова об архитекторе Д.В. Ухтомском и его школе, моногра-

фию М.А. Тубли об Аврааме Мельникове, книгу М.В. Будылиной, О.И. Брайцевой, А.М. Харламовой об Н.А. Львове, труд М.В. Дьяконова «К биографическому словарю московских зодчих XVIII–XIX вв.» из выпусков сборника «Русский город», статью Т.М. Сытиной об архитекторе П.И. Фурсове и др.

Для детального ретроспективного анализа планировки и застройки исследуемых торговых площадей при работе над диссертацией использовались также архивные материалы: планы городов Межевого архива РГАДА, Военно-ученого архива РГВИА, ЦИАМ, не только проектные конца XVIII в., но и воплощенные к середине XIX в. с учетом всех внесенных корректировок и дополнений.

Ценным материалом о внешнем облике исследуемых памятников служат также старые, преимущественно дореволюционные фотографии из фондов фототеки музея архитектуры имени Щусева, ГИМ и других музеев, а также открытки нач. XX с видами городов, на которых запечатлены не сохранившиеся до настоящего времени здания и ансамбли.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является выявление закономерностей и особенностей архитектурной среды, а также градообразующей роли торговых площадей уездных городов России конца XVIII – первой половины XIX вв. в архитектурно-градостроительном и историческом аспектах.

Поставленная цель определила следующие задачи:

- определение роли историко-градостроительных и социально-экономических факторов в формировании архитектурной среды торговых площадей уездных городов;
- анализ архитектурной среды торговых площадей уездных городов в заданных географических и хронологических границах, выявление их градостроительных, планировочных и архитектурных характеристик, рассмотрение их особенностей в сравнительном контексте;

- систематизация и обобщение результатов анализа объекта и предмета исследования с выделением классификационных признаков;
- классификация исследуемых объектов, составление типологического ряда с выявлением их характерных и индивидуальных черт;
- выявление закономерностей архитектурной среды торговых площадей уездных городов России конца XVIII – первой половины XIX вв.

Методология исследования. Методологической основой является системный подход, основанный на комплексном историко-архитектурном, сравнительном анализе функционально-культурных, градостроительно-планировочных и архитектурных характеристик исследуемых объектов.

Методы, используемые в исследовании. В диссертации применены методы сравнительного и структурного анализа, методы архивных изысканий, натурных обследований, фотофиксации, графической реконструкции, классификаций.

Методы исследования включают в себя:

- изучение и использование дореволюционных, советских и современных научных публикаций, архивных источников, периодической печати, статистических сборников, энциклопедических изданий;
- сбор и обработку проектных документов, графических материалов и старых фотографий;
- натурное обследование и фотофиксацию сохранившихся памятников архитектуры;
- комплексный сравнительный анализ градостроительных, планировочных и архитектурно-пространственных особенностей торговых площадей, включающий их типологическое описание, графоаналитическое исследование и реконструкцию с учетом утраченных элементов;
- обобщение результатов исследования архитектурной среды торговых площадей уездных городов России рассматриваемого периода.

Методы предполагают изучение торговых площадей как неотъемлемых элементов городских структур в целом и как локальных объектов, выявление их архитектурно-градостроительных и функциональных особенностей.

Научная новизна полученных и представленных к защите результатов заключается в следующем:

1. Впервые проведен комплексный градостроительный, архитектурно-пространственный и сравнительный анализ ансамблей торговых площадей с учетом истории их формирования.
2. Сформулированы и применены на практике подходы в исследовании архитектурной среды торговых площадей.
3. Проведено системное исследование архитектурной среды торговых площадей уездных городов России конца XVIII – 1-й половины XIX вв. как совокупности составляющих их элементов.
4. Определена типология и составлена классификация исследуемых объектов по выявленным признакам, выявлены закономерности их архитектурной среды.

На защиту выносятся следующие основные результаты исследования:

1. Результаты исследования торговых площадей как важных общественных центров уездных городов рассматриваемого периода в контексте общего процесса градоформирования, с учётом соотношения их места и роли с местом и ролью других основных элементов города (историческим ядром, главными улицами-дорогами и т.п.) и факторами, влияющими на процесс его развития.
2. Ретроспективный архитектурно-градостроительный анализ с использованием архивных и историографических материалов, учитывающий особенности происхождения и развития того или иного города, при исследовании городских общественных центров.
3. Архитектурно-пространственный анализ торговых площадей, учитывающий роль и месторасположение их архитектурных доминант и

других основных элементов застройки, новые и наследуемые от предшествующих эпох черты, как важный метод исследования особенностей их архитектурной среды.

4. Анализ и реконструкция утраченных элементов исследуемых площадей с использованием архивных, историографических материалов и старых фотографий.

5. Сравнительный анализ трансформации торговых площадей во времена градостроительных преобразований рассматриваемого периода и их типологического ряда с предоставлением результатов в форме таблицы-каталога и графических схем.

6. Введение в научный обиход новых архивных материалов и результатов натурных исследований по теме диссертации.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты диссертации иллюстрируют теоретические положения о преемственном архитектурно-градостроительном генезисе исторического и общественного центра русского провинциального города, важным атрибутом которого традиционно служила торговая площадь, на переломном этапе его развития во время градостроительных преобразований конца XVIII – первой половины XIX вв.

Основные положения работы могут быть использованы, прежде всего, в дальнейших архитектурно-градостроительных и исторических исследованиях, в краеведческой и музейной деятельности, при работе над сводами, научными каталогами, а также при подготовке учебных изданий и учебных курсов по истории русской архитектуры.

Помимо обработки и систематизации известных данных по исследуемым объектам в научный обиход вводится новый материал, касающийся истории архитектуры и градостроительства русской провинции, который может оказаться полезным не только в контексте отечественной истории, истории и теории архитектуры и градостроительства, но и для решения задач восста-

новления и реконструкции объектов архитектурно-градостроительного наследия.

Апробация работы. По теме диссертации автором были сделаны доклады на XI Российской научной конференции «Макарьевские чтения», (Можайск, июнь 2003 г.), на научной конференции «История градостроительного искусства», посвященной памяти Т.Ф. Саваренской. (Москва РААСН, март 2004 г.), на XII Российской научной конференции «Макарьевские чтения», (Можайск июнь 2004 г.), на научной конференции «История градостроительного искусства», посвященной 100-летию А.В. Бунина, (Москва РААСН, апрель 2005 г.), на научных конференциях, посвященных сборнику «Архитектурное наследство» (Москва РААСН, октябрь 2006, октябрь 2008 гг.), на XLIX Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, ноябрь, 2016 г.).

По теме диссертации опубликовано 17 работ, из них в журналах ВАК 4 работы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников (всего 307 наименований, из них библиографические источники – 196, архивные источники – 111) и приложений (таблица-каталог «Классификация главных торговых площадей уездных городов центра Европейской России конца XVIII – 1-й половины XIX вв.»; графические, изобразительные материалы, планы городов исследуемого периода, старые фотографии, открытки, собранные автором в архивах РФ и введенные в научный обиход; выполненные автором примеры графической реконструкции исторических и общественных центров уездных городов России 1-й половины XIX вв., сравнительного анализа планов общественных центров городов; они служат документальной основой для научного анализа, дополняют и поясняют текстовую часть).

Глава 1. Торговая площадь – градообразующий элемент русского провинциального города

1.1 Торговая площадь как ключевой элемент планировочной структуры русского провинциального города конца XVIII – первой половины XIX вв.

По поводу роли торговли в процессе возникновения и развития русского средневекового города мнения ученых различны, но все они сходятся в том, что роль эта, безусловно, важна. Классики XIX в. В.О. Ключевский и С.М. Соловьев считали торговлю основным градообразующим фактором. И.Е. Забелин также отмечал, что «город..., и своим зарождением, и своим богатством, и своим процветанием всегда является только выразителем проходящих в этой местности торговых, промысловых народных сношений и связей...» [197, с. 295]. В советское время, с ростом внимания к социальным факторам, в работах некоторых историков торговля уступила первенствующую роль военно-административным функциям, а также разделению труда, в первую очередь, отделению ремесла от сельского хозяйства. Тем не менее, с важнейшей ролью торговли, если не в возникновении, то в развитии города согласны также и противники ее главенствующей роли.

Б.Е. Янишевский, перечисляя основные критерии понятия «город» в историографии упоминает среди прочего «наличие торгова и развитой торговли», а также то, что с ней так или иначе связано: наличие посада с определенной посадской структурой, собственное ремесленное производство, наличие фискальной функции (мыт, тамга и т.п.), наличие определенной сельскохозяйственной округи (одной или нескольких волостей), «тянущей» к городу [197, с. 291].

Анализируя средневековое западноевропейское градостроительство и располагая градообразующие факторы по степени их значимости, А.В. Бунин

на первое и второе места ставил рынок и добывающую или обрабатывающую промышленность (ремесло) и лишь на третье место – стратегический фактор [20, с. 74–75]. Он также подчеркивал, что и «ремесленное производство никогда не смогло бы превратиться в решающий фактор развития городов, если бы не было рынка – этого главного жизненного центра средневекового города» [20, с. 78].

На это же обращает внимание Г.Я. Мокеев, отмечая, что «если причиной возникновения и роста города были торговля и ремесло, то рыночную площадь и торгово-ремесленный посад вокруг нее следует рассматривать как зародыш, исходное «пятно» города» [114, с. 4]. Доказывая, что в основе возникновения и роста русских городов лежали главным образом те же причины, он обоснованно предлагал рассматривать эти города «с точки зрения расположения в них рыночной (торговой) площади и связи с ней уличной сети посада» [114, с. 4]. Изначальная общественная значимость торговли для русского города отразилась на его планировке, где торговая площадь как вместилище важных общественных функций занимала соответствующее ей место.

Любой важный элемент городской среды, его формирование и градообразующую роль следует рассматривать в контексте общего процесса градоформирования. При этом необходимо учесть, как место и роль данного элемента соотносится с местом и ролью других основных элементов и факторами, влияющими на процесс формирования города. А так как это процесс исторический, то он имеет свои причины и предпосылки.

К числу основных, определяющих элементов города априори относится его центр, который может быть историческим, композиционным, геометрическим, общественным и т. д. От того, как соотносятся эти центры друг с другом, во многом зависит градостроительная ситуация. Следовательно, при анализе важно, прежде всего, определить, где располагается главный функциональный и общественный центр города на период его исследования, и где он находился ранее, т. е. сопоставить его с историческим центром (ядром). В

связи с этим необходимо проследить и то, как торговая функция соотносилась с другими важными городскими функциями и структурными элементами. В этом, так или иначе, выражаются особенности развития города, предопределяется характер его архитектурной среды в целом и отдельных ее составляющих.

Собственно, историческим центром города, как правило, служит первичное ядро – структура, послужившая причиной его возникновения, место, от которого началось его формирование, либо его изначально сложившийся функциональный и структурный центр. Оно во многом показательный элемент городской структуры, так как по нему можно судить о происхождении города, изначально доминировавшей в нем функции и, в какой-то степени, об истории его существования и развития.

Регулярные города Центральной России, получившие во времена Екатерины II статус уездных, имеют различное происхождение. Некоторые из них относятся к древним городским поселениям, известным еще с домонгольского периода (Муром, Ростов Великий, Суздаль, Волоколамск, Торжок, Углич, Дмитров, Переславль Залесский) и более позднего времени (Верея, Зубцов, Кинешма). Среди них были довольно крупные, сложившиеся города (Коломна, Серпухов, Вязьма, Переславль Залесский) и совсем небольшие города-крепости, основанные в большинстве своем в позднее Средневековье как окраинные оборонительные форпосты (Скопин, Лух, Епифань, Сапожок, Ряжск). Некоторые города были устроены лишь в Новое время на месте торговых сел (Меленки, Егорьевск, Мышкин, Пошехонье), слобод (Вязники, Вышний Волочек, Судогда), в том числе подмонастырских (Александров, Варнавин, Киржач, Покров, Макарьев на Унже) и других негородских поселений. Все это, так или иначе, отражалось на структуре городского центра.

В древнерусском городе историческое ядро, как правило, сосредоточивалось в крепости. И вполне логично, что оно, по крайней мере, на первых этапах развития поселения, вмещало его функциональный и административ-

ный центры. В связи с этим оно становилось центральным организующим элементом города, так как под него приспособлялась формирующаяся городская структура.

Данное обстоятельство предопределяло и то, что рядом с ним обычно располагались все жизненно важные функции города. Это особенно явно прослеживается, если историческое ядро, которое являлось своеобразным «центром притяжения» в городской структуре, и впоследствии не утрачивало своей главной градоформирующей роли.

В дальнейшем сложившееся на определенном этапе функциональное зонирование города могло меняться либо оставаться прежним, что обуславливалось различными историческими причинами. Но первичное ядро является тем важным, характеризующим городскую структуру элементом (ориентиром), который необходимо учитывать в первую очередь, так как его роль и месторасположение на исследуемый период по отношению к функциональному центру города и другим его важным элементам во многом показательно.

К изначально важным градообразующим элементам также относятся проходящие через города дороги, которые вели к их историческим ядрам и связывали их с внешним миром. Они, имея стратегическое и торговое значение, выражались в городской планировочной структуре главными улицами-осями. Необходимо также учитывать периферию города – его границу на исследуемый период. На нее часто выносились важные городские функции, которые по тем или иным причинам не мог вместить центр. С учетом характера и удаленности периферии можно выявить масштаб и характер городской планировочной структуры в целом, а также месторасположение, композиционную роль и значимость отдельных ее элементов.

Конечно, нельзя рассматривать город отдельно от природного ландшафта, и, прежде всего, таких важных его составляющих, как рельеф местности, реки, озера, которые придают своеобразие городской среде, влияют на ее

формирование, определяют и градостроительную ситуацию, и характер архитектурной среды.

Как известно, русский средневековый город традиционно состоял из трех основных элементов: крепости, торгового посада. В глубокой древности на раннем этапе его формирования торговля могла вестись и на территории крепости. По мнению Г.Я. Мокеева и других исследователей, древнерусские крепости-«города», как правило, называемые кремлями, или кремниками, происходят от кромов, имеющих не только оборонительные но, прежде всего, складские и, очевидно, торговые функции. Там – в «закромах» – хранились съестные и другие припасы общины, города и т. д. [114, с. 8].

Конечно, не все русские города ведут свое начало собственно от кромов, а только некоторые древние – домонгольские. Позднесредневековые периферийные города-форпосты в основном происходят от острожков, крепостей - опорных пунктов обороны засечных линий или сельских поселений. Но практически в каждой крепости были свои осадные дворы, а также склад с припасами (известен и архангельский гостиный двор, который фактически служил ядром города). В крепости и в позднее Средневековье иногда мог находиться так называемый торг на случай осады [81 с. 154-155], но основной торг расположился за ее пределами, рядом с ней, поскольку доступ в нее как в административный центр и центр обороны для посторонних был ограничен. Поэтому местом для торговли служило, как правило, обширное общественное пространство (площадь), которое было функционально необходимо непосредственно у крепости и представляло собой широкую незастроенную полосу, первоначально имевшую оборонительное и противопожарное значение, на которой и проходила общественная жизнь торгового города [170, с. 108].

Со временем торг и центральная часть посада часто окружались дополнительными укреплениями – острогами. Таким образом, он традиционно соседствовал с крепостью, т. е. с историческим ядром русского средневекового города, что говорит о важности его как элемента городской планировочной

структуры. В небольших городах, получивших в дальнейшем статус уездных, часто складывалась всего одна такая площадь, на которой сосредоточивалась практически вся городская торговля.

Следует также отметить, что в городах, возникших в позднее Средневековье и служивших периферийными оборонительными пунктами, где крепость возникала достаточно поздно и была незначительна (Кинешма, Лух, Скопин, Сапожок), именно торг с примыкающей к нему селитьбой мог быть тем, что можно назвать историческим ядром – изначальным функциональным и структурным центром поселения. То же самое относится к городам, возникшим на месте негородских поселений в екатерининское время (Калязин, Бронницы, Пошехонье). Это согласуется с рыночной теорией происхождения городов, которую А.В. Бунин и некоторые другие исследователи считали одной из наиболее состоятельных [20, с. 75].

Сосредоточение торговли в одном или нескольких строго определенных местах соответствовало особенностям быта средневековых горожан. Очевидно, это давняя традиция, вероятно, восходящая еще к эпохе натурального хозяйства и обусловленная не только градостроительной ситуацией, но и укладом городской жизни. В эпоху формирования централизованного государства это облегчало сбор с торговцев пошлины, узаконенный Соборным уложением Алексея Михайловича 1649 г. [101, с. 126].

Анализ планов этих городов первой половины XIX в. показывает, что и после урегулирования их торговые центры в большинстве сохраняли свое первоначальное месторасположение у стен кремлей или валов городищ и таким образом входили в их планировочные структуры (таблица А.1). При этом местоположение исторического ядра предопределяло месторасположение торговой площади как вместилища важной общественной функции, а торговая площадь, в свою очередь, акцентировала историческое ядро, часто играя роль главной городской площади.

Связь средневековой торговой площади с элементами природного ландшафта также во многом зависела от того, как в каждом отдельном случае располагалась в нем крепость. Традиционно она возникала вблизи реки, которая являлась жизненно важным стратегическим объектом как природный ресурс, естественный оборонительный рубеж и путь сообщения.

Таким образом, находящийся рядом с крепостью торг также оказывался связанным с рекой. Эта связь была настолько явной и тесной, насколько позволяли рельеф местности и особенности развития городской структуры. Однако, учитывая ту важную роль, которую река играла в жизни города, расположение торгового центра вблизи нее во многих случаях могло иметь не столько историческое, сколько вполне логическое обоснование, поскольку было обусловлено и санитарно-гигиеническими нормами, и чисто функционально, если учесть, что судоходная река – это важный торговый путь. В связи с этим ремесленно-торговое население города всегда стремилось «к удобным выходам на водные пути, на «подол», оставаясь, однако, под защитой крепостных укреплений» [170, с. 31]. Известно, что торговые центры сельских поселений и устроенных на их месте новых городов также часто тяготеют к реке (Пошехонье, Богородск, Калязин, Жиздры).

На регулярных планах городов конца XVIII – первой половины XIX вв. часто встречаются прибрежные площади, раскрытые непосредственно на реку (Любим, Старица, Юрьевец Поволжский, Углич, Таруса, Торжок, Переславль Залесский и т. д.), или расположенные недалеко от нее (Касимов, Зарайск, Плес, Кашин и т. д.). А поскольку реки являлись не только жизненно важными функционально необходимыми объектами, но и значимыми элементами природного ландшафта, то они и в последующем продолжали влиять на развитие планировочных структур большинства городов, играя в них важную роль.

В результате анализа планировочных структур уездных городов России конца XVIII – первой половины XIX вв. удалось установить, что их торговые

площади могли иметь различное расположение по отношению к основным градообразующим элементам. Это обуславливалось индивидуальным характером этих элементов в каждом конкретном случае и в то же время само по себе выражало особенность того или иного города. Вместе с тем в данных ситуациях прослеживаются некие характерные черты и закономерности, которые являются следствием влияния схожих факторов на формирование рассматриваемых городов. Это позволяет объединить торговые площади городов Российской империи в группы по их расположению в городских структурах:

- торговые площади, расположенные на месте исторического ядра средневекового города или вблизи него;
- торговые площади, расположенные в стороне от первичного ядра средневекового города;
- торговые площади в новых городах, образованных на месте негородских поселений в екатерининское время;
- системы из двух и более торговых площадей, расположенных в разных частях регулярного города.

Данная классификация отражена в таблице-каталоге приложения.

Исходя из предложенной классификации, автор считает необходимым привести характерные примеры месторасположения и роли исследуемых объектов, выявить характерные и нехарактерные ситуации, определив причины тех и других.

Торговые площади, расположенные на месте исторического ядра средневекового города или вблизи него. Характер природного ландшафта во многом определял структуру и особенности месторасположения исторического ядра русского средневекового города, которое располагалось, как правило, близ речного берега: при излучине либо на мысу при слиянии двух рек, либо как-то иначе, и рядом с которым в большинстве случаев располагалась главная торговая площадь средневекового, а затем регулярного города.

Анализ городских планировочных структур, при котором за исходный ориентир принимается большая река, показывает, что торговая площадь могла располагаться по отношению к ней и крепости с напольной или нагорной стороны, сбоку, образуя вместе с крепостью цепь структурных центров города вдоль ее берега, либо с прибрежной стороны и т. п.

Довольно часто встречающееся расположение торговой площади с напольной стороны обуславливается тем, что река, овраг или озеро в определенной мере являются препятствиями для роста как городской структуры в целом, так и отдельных ее элементов (Лух, Коломна, Любим, Углич, Касимов, Епифань). Торг располагался там, где для него находилось наиболее удобное и функционально обоснованное место. Его расположение часто указывало основное направление развития города (посада).

Это можно видеть на примере средневекового, а затем и регулярного плана Луха, где к площади, расположенной с напольной от крепости стороны, сходились все радиально направленные улицы города [157, с. 604–608; 193, с. 157; 140, № 150]. Так традиционно подчеркивалось значение городского исторического и общественного центра. Схожая ситуация сложилась в Угличе, Ростове Великом, Любиме, Епифани и других городах с центрической планировочной системой (ил.1).

Месторасположение торговой площади в городских средневековых центрах, ее традиционное соседство с крепостью и рекой, а также ее связь с урегулированной уличной сетью в каждом городе имели свои особенности, обусловленные характером этих элементов. К примеру, в Коломне (ил. 35 б), где торг также прилегал к кремлю с напольной стороны, в отличие от Луха и Любима, регулярная городская планировка имеет более распространенный – прямоугольный характер, а историческое ядро – большие масштабы и гораздо более развитую архитектурно-пространственную структуру [186, с. 35–37; 140, № 21].

Формирование линейной планировочной системы города, основу которой составляла главная улица, параллельная реке, часто способствовало тому, что сосуществующие друг с другом крепость и торг выстраивались вдоль берега реки или озера. Это произошло в Кинешме, Верее, Галиче, Козельске, Суздале и т. д.

Причины возникновения тех или иных градостроительных ситуаций следует искать в историческом прошлом города, особенностях и условиях его развития. К примеру, в Кинешме расположенный с востока от крепости торг, очевидно, изначально был связан с речной пристанью. В дозорной книге 1630–36 гг. указано, что от Волги к торговой площади протянулись ряды «лавок, полков и шалашей» [157, с. 305–307].

Таким образом, с нее имелся непосредственный выход к большой судоходной реке, что является примером ситуации, когда связь торгова с рекой имела явное функциональное обоснование.

Примечательно, что от этой площади на восток, в сторону реки Кинешемки, веером расходилась большая часть посадских улиц, свидетельствующих о ее важной роли в городской морфологии. Согласно регулярному плану на этом месте была запроектирована сетка прямоугольных кварталов. Но этот замысел не был реализован (ил. 33 в), и сформировавшийся в Средневековье, ориентированный на историческое ядро фрагмент веерной планировки Кинешмы при урегулировании в общих чертах сохранил свою структуру [157, с. 310–311, 313–314; 203, л. 5]. То есть, в данном случае возобладали средневековые черты как исторические и более логичные, что, по-видимому, связано с сохранением прежних традиций, выраженных в укладе жизни и сложившемся функциональном зонировании города.

В Суздале, Верее и Галиче еще на первых этапах их существования начала формироваться продольная ось-дорога, которая шла параллельно берегу реки (озера) и развилась в результате в линейную систему, предопределив возникновение цепи крепость – торг, включившей и другие обществен-

ные центры вдоль береговой линии. В Суздале это дорога Ростов – Владимир, в Верее идущая вдоль Протвы дорога из Москвы в Можайск, в Галиче – Кинешемская дорога.

Приведенные выше примеры в очередной раз показывают, как исторически предопределенная и функционально обоснованная традиционная связь торгового центра с главной планировочной осью подчеркивает его значимость в городской среде, делает его доступным для жителей и гостей города.

Встречаются ситуации, при которых обширное центральное общественное пространство, в котором размещался торг, окружает крепость с нескольких сторон (Углич, Буй). Если крепость (городище) была незначительна и со временем практически утрачивала свою структуру, то во время составления регулярных планов просторные центральные административно-торговые площади часто проектировались на ее месте и включали также территорию соседствующего с ней дорегулярного торгового центра и прилегающей к нему части посада. Об этом свидетельствуют регулярные планы Епифани, Любима, Бежецка, Касимова, Медыни и Дмитрова [140, № 18, 286, 362, 408]. Но иногда это происходило и из-за того, что составители регулярных планов необоснованно игнорировали сложившуюся планировку городов, и разработанные ими проекты нередко приходилось корректировать.

В большинстве случаев территории крепостей, которые предполагалось включить в пространства центральных площадей, частично сохранили свои земляные валы, рвы, соборные комплексы, продолжая существовать как нечто самостоятельное, обособленное и порой явно доминирующее в городском ландшафте, с чем необходимо было считаться. Так, в Дмитрове окруженная земляными валами территория бывшего кремля (котловина) с собором, которая согласно регулярному плану должна была быть включена в центр большой прямоугольной площади, сохранилась как самостоятельная структура, а свободное от застройки пространство для торгового центра было устроено с западной и с северной стороны от него.

В Угличе, несмотря на то, что масштабная торговая площадь с трех сторон окружает расположенную на самом берегу Волги территорию кремля, они сосуществуют как два самостоятельных элемента (ил. 34 е). Схожая ситуация возникла и в других городах, где также вокруг сравнительно небольшого городища создавались обширные общественные пространства (Буй, Кадый, Любим).

Но в Бежецке после перепланировки по регулярному плану пространство центральной площади включило в себя территорию бывшей крепости. Вероятно, причиной этого стало то, что в Смутное время небольшой город подвергся разорению, и в 1613 г. в нем построили «градский острог во рву и надолбы» [55, с. 87, 90]. Новая крепость, получившая почти правильный прямоугольный план, включила в себя территорию утраченной старой. В XVIII в., до перепланировки по регулярному плану, она почти разрушилась, но оставалась центром города. На ее территории находились соборная и торговая площади [55, с. 90; 140, № 339]. Согласно утвержденному в 1777 г. регулярному плану Бежецка обширная торговая площадь, устроенная на месте крепости – «градского острога», – стала многофункциональным общегородским центром.

В некоторых случаях в городском центре складывалось несколько смежных или соседствующих друг с другом площадей (Торжок, Коломна, Муром). Это характерно для урегулированных древних торговых городов с развитым историческим и функциональным ядром. К примеру, в Коломне, у стен Кремля, на месте обширного средневекового торгового пространства при разработке регулярного плана были запроектированы две смежные площади [186, с. 35]. Причиной этому, очевидно, стали большие размеры и вытянутый характер плана исторического ядра, предопределившие масштаб торгового пространства, а также стремления градостроителей конца XVIII в. привязать жесткую геометрическую сетку регулярного плана к нерегулярной средневековой структуре кремля.

В расположенном близ Оки древнем историческом центре Муроме согласно регулярному плану 1788 г., разработанному при участии И.М. Лема и скорректированному в 1792 г., была разбита целая система из соседствующих площадей, предназначенных для торговли хлебом, сеном, дровами и другими товарами [137, с. 14, 16, 36]. В XIX в. в городе было три центральных, соседствующих друг с другом торговых площади. Первая из них – Соборная – устроена на месте Кремля и раскрыта с восточной стороны на окскую пойму. На ней до 60-х гг. XIX в. проводились годовые ярмарки. Вторая, также предназначенная для ярмарок, – Рождественская торговая площадь, располагалась с северо-западной, главным образом, напольной от Соборной площади стороны. Она также называлась гостинодворской, или городской. Третья – Троицкая – с севера от Рождественской площади, у южной стены Троицкого монастыря.

Роль основной рыночной площади играла окруженная торговыми рядами Рождественская площадь, на которую непосредственно с запада выходила главная улица города – Московская. Другие две служили дополнительными торговыми пространствами.

Система торговых площадей сложилась в правобережной – Городской части Торжка, рядом с территорией древней крепости, у реки. Центром композиции и организующей доминантой всей этой планировочной системы пространств служит трапециевидный, почти треугольный в плане комплекс гостиного двора. Главная административно-торговая площадь располагалась с северо-востока от него, на самом берегу Тверцы. Рядом, с юго-востока, находится русло ручья Здоровца, который отделяет всю торговую часть города от территории бывшей крепости (детинца). В непосредственной близости от главной площади располагалось еще несколько соседствующих друг с другом специализированных торговых площадей. К западному углу гостиного двора примыкает Сенная и смыкающаяся с ней Дровяная площади. Последняя занимала территорию под холмом и на холме перед Успенской церковью, и

внутри недостроенного гостиного двора. Рядом, на юго-западе, вблизи южного угла гостиного двора и Георгиевской церкви, существовала Егорьевская Торговая, или Хлебная, площадь, где торговали мукой, хлебом и другими зернопродуктами [3, с. 24–26; 61, с. 6].

Как уже упоминалось выше, связь торгового пространства с рекой вполне естественна, поскольку определяется и месторасположением крепости, и важностью самой реки для жизни города. Бывают ситуации, когда торговая площадь располагается между крепостью и берегом реки, как это сложилось в Плесе, Дмитрове, Белом, Юрьевце Поволжском, Вязьме, Кашине. Но такое ее месторасположение встречается гораздо реже, чем другие случаи, описанные выше.

Многое зависит от характера речного русла, которое может образовывать излучины и окружать городскую структуру с нескольких сторон, как это произошло в Кашине, Клину и Вязьме. Наиболее ярко это видно на примере Кашина, расположенного на берегах реки Кашинки, которая образует в его центре почти замкнутую симметричную петлю. Крепость, огражденная валами и рекой, возникла на плато перешейка этой петли, в самом узком ее месте. Торг с группой посадских храмов расположился рядом – в центре петли, а посад в процессе роста перекинулся на другой берег Кашинки. Таким образом, река акцентировала историческую часть городской планировочной структуры.

При перепланировке средневековый центр Кашина сохранил свою прежнюю административно-торговую функцию. Схожая ситуация, при которой все главные городские центры располагаются в излучине реки, а торговая площадь находится между ней и крепостью, наблюдалась в Вязьме, но там она возникла позже – в процессе урегулирования городской структуры.

В Клину кремль также возник на перешейке петлеобразной речной излучины. Но главная площадь города, вместившая его торговый центр, располагалась не внутри нее, а с другой стороны – на пересечении двух спрямленных по регулярному плану главных городских магистралей: большого тракта,

ведущего из Москвы в Петербург, и Дмитровской дороги. А на территории петли речной излучины в Средневековье был основан подгородний Успенский монастырь, и она, очевидно, не являлась подходящим местом для формирования общественного центра.

Торговые площади, расположенные в стороне от первичного ядра средневекового города. При анализе планировочных структур провинциальных городов России рассматриваемого периода, выявляется ряд примеров расположения торговой площади в стороне от крепости. Так, в некоторых городах, находящихся на берегах некрупных рек, торговый центр формировался в заречной по отношению к историческому ядру части. Случалось, что главная или даже единственная торговая площадь уездного города была в Заречье. При этом основная планировочная ось города шла перпендикулярно реке, пересекая ее и соединяя противоположные берега, а торговая площадь часто располагалась рядом с рекой непосредственно у переправы. Такая ситуация сложилась в Переславле-Залесском, Зубцове, Михайлове и свидетельствует об определенном разделении функций и формировании двуцентрия городской планировочной структуры. Однако каждый из приведенных примеров имеет свои особенности и предысторию.

Структура центральной части Переславля-Залесского сложилась еще в дорегулярный период и имеет аналоги среди более крупных городов. В частности, она напоминает структуру исторического центра Новгорода Великого. В обоих случаях торговая и административная части расположены на противоположных берегах реки напротив друг друга. При этом впадающая в озеро река, пересекаемая главной улицей, играет роль естественной градообразующей оси, по берегам которой расположены важнейшие городские центры.

Сформировавшаяся в западной, заречной части города торговая — Хлебная — площадь дорегулярного Зубцова после перепланировки сохранила свое первоначальное месторасположение на мысу, при слиянии Волги и Вазузы, несмотря на то, что согласно регулярному плану ее предполагалось раз-

местить рядом с крепостью. Сохранение прежнего функционального зонирования, по-видимому, обуславливалось не просто традициями, а тем, что с запада, непосредственно в Заречье шла важная сухопутная дорога из Ржева.

В Михайлове также наблюдался характерный пример размещения торгового центра в Заречье (ил. 2). Но первоначально, в Средние века, торг располагался в его исторической части, между крепостью и рекой. Позже этот старый торговый центр становится недостаточным для развивающегося города, и на противоположном правом берегу Прони, у церкви Рождества Богородицы в Черкасской заречной слободе, формируется вторая торговая площадь [35, с.60–61; 65, с. 288].

Способствовавшая возникновению нового городского центра дорога Рязань – Тула стала главной магистралью Михайлова. Она связывала противоположные берега Прони и являлась сосредоточением всех жизненно важных центров города. На ней были запроектированы три площади: Красная – административная (на территории бывшей крепости) и две торговые: заречная Хлебная и небольшая Мясная (на месте сложившихся прежде торгов), на противоположных берегах реки, каждая из которых одной стороной была раскрыта к реке [212; 234, л. 6].

Впоследствии торговая площадь, расположенная в Заречье, стала доминировать и играть роль главного торгового центра города. Уже М.С. Баранович отмечал, что на правом отлогом берегу Прони находится торговая сторона Михайлова, где расположена базарная площадь, «сосредоточены городские лавки, склады, постоянные дворы и живет купечество». На левом – высоком берегу расположилась административная часть города, где находились «присутственные места, полиция, гауптвахта и большая часть квартир чиновников» [10, с. 508]. Таким образом, в Михайлове возник новый торговый центр. Это произошло благодаря развитию и города в целом, и структуры его Заречья, что привело в итоге к разделению административной и торговой функций.

Встречаются и другие случаи, когда при перепланировке городов по регулярным планам создавались новые общественные центры в отрыве от исторического ядра, но не в заречье, а в центре сформировавшихся посадов, где сосредоточивалась почти вся городская торговля. Так произошло в Осташкове, Серпухове, Малоярославце, Рязске, Одоеве, Звенигороде и некоторых других городах.

Расположение главного торгового центра в стороне от исторического ядра средневекового города – скорее исключение из правил, вызванное рядом причин, связанных с бурным развитием структур торгово-ремесленных посадов, которые нуждались в своем отдельном центре, и утратой историческими ядрами своей прежней функциональной и доминирующей роли, их несоответствием потребностям развивающихся городов. К числу таких причин можно отнести и другие, связанные с особенностями возникновения и исторического развития городов.

Например, в Гороховце расположенный на горе детинец рано потерял свою первоначальную функцию центра города. Она перешла к основной площади посада, сформировавшейся в XVII в. внизу у реки и во время перепланировки города по регулярному плану сохранившей прежнее значение [4, с. 43 – 44]. На формирование центральной части Малоярославца в определенной степени, повлияли исторические события. Его административно-торговый центр с собором, присутственными местами и торговыми рядами расположился на возвышенности среди центральных кварталов регулярного плана, а бывшая крепость (городище) оказалась на окраине (периферии) за Никольским Черноостровским монастырем. Очевидно, к этому привело разорение города при нашествии Девлет-Гирея и во времена Смуты, после которого его новый центр-площадь стал формироваться в стороне от городища на улице между входившими в то время в состав посада Успенской и Георгиевской слободами [105, с. 67–68].

На примере Осташкова, Звенигорода, Серпухова, Одоева и некоторых

других городов видно, что размещение торгового и общественного центра в стороне от исторического ядра часто связано не столько с неразвитостью исторических ядер или утратой ими своей прежней роли, сколько с самой логикой, а также условиями развития городской структуры, ее ростом, способствующим разделению функций и формированию многоцентричности. В этом случае историческое ядро перестает быть единственным структурным центром города, общегородским центром притяжения общественной жизни, и градостроительная преемственность проявляется иначе.

Так, в позднесредневековом Осташкове торговля традиционно велась в районе исторического центра поселения – на северо-восточной оконечности полуострова. В 1760 г. в слободе уже была новая – периферийная площадь, возникшая на территории так называемого Осташковского поля, или «Карпова болота», расположенного с юга от исторического ядра [55, с. 237–238; 138, с. 20; 193, с. 172], которое в то время уже вошло в пределы посада. В процессе перепланировки города по регулярному плану на ее месте была устроена самая крупная городская площадь: его главный торговый и общественный центр.

Появление нового общегородского центра в Осташкове, очевидно, связано с тем, что из-за специфики месторасположения первичного ядра город не мог развиваться в северном, западном и восточном направлении, так как ему в этом препятствовало озеро. Таким образом, историческое ядро постепенно оказалось на окраине выросшего поселения, и новый общественный центр образовался южнее, заняв более приоритетное доступное место – ближе к геометрическому центру сформировавшейся к тому времени городской структуры.

В Серпухове перенос главной торговой площади из исторического центра на северо-восток, в сторону периферии, произошел лишь после его перепланировки по регулярному плану и обуславливался несколькими причинами. В частности, его главная магистраль – дорога из Москвы на юг – была пе-

ренесена с древней Тульской улицы дальше от реки на новую Московскую улицу. Способствовал этому, очевидно, бурный рост посада в восточном и южном направлениях.

Новая главная площадь Серпухова была устроена в месте пересечения этой параллельной реке основной оси с второстепенной планировочной осью (ил. 3). На месте старого торгового у кремля также была устроена небольшая площадь, но практически вся торговля города сосредоточилась на новой площади [150, с. 167–170; 286].

Бывало, что в небольших провинциальных городах новые главные торговые площади создавались на напольной периферии. Пример этого можно наблюдать в Кашире (ил. 6). В основе ее планировочной структуры лежит существовавшая еще в Средневековье транзитная дорога на Москву, которая соединяла столицу с южными районами государства и затем имела значение важного коммерческого тракта. Эта дорога выразилась на регулярном плане города главной планировочной осью – Московской улицей, идущей с юга на север, по водоразделу между двумя оврагами. На ней расположены две площади: прямоугольная Соборная – в историческом центре города и восьмиугольная Хлебная – на южной его окраине. Административная Соборная площадь возникла на месте рубленого города, на средней террасе каширского бугра, а торговая Хлебная была разбита на верхней его террасе [46, с. 51; 149, с. 128, 139].

Таким образом, Кашира получила глубинное развитие, значительно выросла в южном направлении, что и подчеркивалось структурой ее плана. Это развитие и было окончательно закреплено созданием Хлебной площади, которая композиционно обогатила планировочную структуру города и подчеркнула значимость главной улицы.

Решенный таким образом регулярный план Каширы имеет черты, схожие с планами некоторых других городов Тульского наместничества, к примеру, Белева и, в особенности, Венева. Ранее схожий планировочный прием

встречается на регулярном плане Твери, разработанном П.Р. Никитиным при участии В.В. Фермора в 1763–1767 г. и ставшему образцом для регулярных планов многих городов России. На нем впервые в русском градостроительстве встречается восьмиугольная периферийная торговая площадь, которая, вероятно, является прообразом для площадей, перечисленных выше городов. Ситуация, возникшая в Кашире, – скорее исключение, поскольку на перифериях обычно проектировались небольшие второстепенные (специализированные) торговые площади: Сенная (Лесная) площадь в Суздале, Дровяная площадь в Шуе, Конная площадь в Пошехонье, Ржеве, Муроме, Торжке и т. д.

Вынос торговой функции на периферию города или за его пределы также имеет свое обоснование и связан с давними градостроительными традициями. И центральные площади, расположенные у стен и валов крепостей, на первоначальных этапах формирования поселений находились за границами города, роль которых в то время играли крепостные стены. Функция развивалась, выростала из своей прежней оболочки и осваивала новые пространства.

Иногда уже сформировавшийся городской исторический центр не мог вместить в себя масштабный торговый центр, отвечающий новым потребностям города и уезда. Все зависело от характера и рода торговли, особенностей исторического формирования города и местного уклада жизни. В связи с этим, согласно санитарно-гигиеническим нормам и по другим причинам, на периферию рекомендовалось выносить площади, предназначенные для торговли громоздкими товарами, скоропортящимися съестными припасами (рыбными, мясными), равно как и площади для оптовой торговли зерном (хлебные), скотом (конные); сennie и дровяные [101, с. 128; 109, с. 83–101; 133, с. 110]. Шумные, многолюдные торги и ярмарки также издавна предпочитали проводить на окраине города или даже за его пределами – на дорогах и на выгонной земле, так как они могли нарушать покой жителей, загрязнять улицы.

Образование новых структурных элементов на перифериях связано и с ростом поселений, освоением новых территорий. Эти процессы характерны и для градостроительства других стран, и иных эпох. Например, в итальянском градостроительстве существует термин «кампо» (от лат. *campo* – площадь, поле). Так называют небольшую площадь перед церковью, которая вначале была пастбищем либо огородом, о чем и говорит происхождение этого слова. И в русском градостроительстве таких примеров достаточно, что видно из представленного выше материала, при этом рост города мог привести к образованию нового городского центра. В частности, это произошло в Осташкове, где новая торговая площадь, как известно, возникла на территории Осташковского поля, вошедшего в пределы посада.

Торговые площади в новых городах, образованных на месте негородских поселений в екатерининское время. В новых уездных городах, образованных в екатерининское время на месте сел, посадов и слобод, создавались соответственно новые городские общественные центры. Их роль играли обширные центральные многофункциональные площади, на которых, как правило, сосредоточивались все жизненно важные функции города: духовная, административная и торговая. К числу немногочисленных исключений относились города Данилов Ярославской губернии и Спасск Рязанской губернии, где культовый и торговый центры разместились на разных площадях.

Такая особенность характерна в основном для маленьких городов с простейшей структурой и не только новых, но и средневековых, развитие которых затормозилось, а первичное ядро (крепость) было незначительно или практически исчезло (трансформировалось) как планировочный элемент, либо перестало играть существенную роль (Епифань, Буй, Таруса, Мещовск, Любим). Но с другой стороны это может быть связано с тем, что структура и функциональное зонирование новых регулярных городов, образованных на месте незначительных поселений, еще не сложились и не развились, поэтому разделения функций пока не произошло. Сосредоточение главных функций в

центре города вполне соответствует и градостроительной логике, но, как показывает история градостроительства, в некоторых случаях их разделение и усложнение со временем все же происходило.

В новых, как и в древних городах, вся жизнедеятельность сосредоточивалась у дорог и рек, игравших важную роль в их развитии. Вдоль дорог строились гостиницы, постоялые дворы, почтовые станции, кузницы, шорные и другие ремесленные мастерские, самая представительная жилая застройка и различные торговые лавки, на них же образовывались важнейшие жизненные центры – административные и торговые. Таким образом, наиболее значимая из проходящих через поселение дорог, выражаясь в его исторической морфологии главной планировочной осью, как правило, предопределяла месторасположение главной торговой площади и дальнейшее формирование ее структуры.

Во время административной реформы екатерининского времени часть уездных городов была образована на месте древних и крупных негородских поселений (сёл, слобод и т.п.), у которых уже были свои сложившиеся развитые общественные центры со сформировавшимися храмовыми комплексами. В таких случаях главные городские площади создавались на месте этих негородских общественных центров с их возникшими в дорегулярный период архитектурными доминантами, среди которых встречались и достаточно древние постройки. Таковы центральные площади Бронниц, Вязников, Пошехонья, Калязина, Вышнего Волочка, Варнавина (ил. 4). При этом общественные центры бывших сел, которые тоже можно назвать своего рода историческими ядрами, органично включались в состав новых городских центров, а их храмы становились соборами новых городов. Как правило, характерной особенностью расположения этих исторических городских центров является их близость к реке.

Примечательно, что структура регулярного плана Пошехонья сильно напоминает планировочную структуру регулярного Любима – города, воз-

никшего в Средние века (ил. 1). Главная площадь с соборным комплексом расположена на берегу реки Согожи и раскрыта в ее сторону. К ней лучами сходились все продольные улицы города.

Река имела для поселения важное экономическое значение. Еще в своем донесении императрице Екатерине II 13 июня 1777 г. наместник Ярославской и Костромской губерний А.П. Мельгунов указывал, что «посредством Согожи в полую воду из Волги и Шексны можно водою привозить в город всякие того края товары» [135, ч. IV, с. 4]. Этот торговый путь существовал издавна, и поэтому к городу Пошехонье, образованному на месте села экономического ведомства, сходились дороги из разных городов, которые выразились на его плане сходящимися лучевыми улицами. Это обусловило то, что центр поселения формировался, развивался и сохранился вблизи реки. Общий абрис регулярного плана и поперечные кольцевые улицы повторяют абрис площади. Нечто подобное, но в более упрощенном виде можно увидеть на регулярном плане Варнавина.

В некоторых случаях главный общественный центр новых городов, образованных на месте сел, проектировался и затем создавался в стороне от прежнего, сельского. При этом незначительная дорегулярная структура поселений, не имевшая крупных сложившихся центров, игнорировалась разработчиками регулярных планов. Это можно видеть на примере Мышкина, Подольска, Егорьевска, Семенова и других городов.

В Мышкине внешне типичный регулярный план из системы прямоугольных кварталов и улиц создавался с учетом рельефа местности. Выстроенная в 1766 г. в центре существовавшего на месте города села Большое Мышкино каменная Никольская церковь стояла на краю оврага, склон которого начинался сразу за ее алтарной частью. Это препятствовало устройству вокруг нее обширной площади, которая могла бы служить главным общественным центром города. Поэтому такой центр был запланирован в другой части Мышкина – на широком ровном пространстве верхней береговой тер-

расы. Там устроили просторную главную площадь, на которой расположился городской рынок и, согласно плану, были простроены городской собор и торговые ряды [17, с. 175]. Новый центр был размещен восточнее старого – ближе к геометрическому центру регулярного плана, что, видимо, тоже было более предпочтительно и логично. При этом осваивались новые территории, с рельефом местности более пригодным для застройки, а перед западным фасадом Никольской церкви была создана небольшая площадь, которая стала вторым по значению композиционным центром городской планировки.

Другим характерным примером нового города рубежа XVIII–XIX вв., где сложилась подобная ситуация, является Подольск, образованный на месте села Подол, на берегах реки Пахры.

Идущая параллельно реке с севера на юг Серпуховская дорога выразилась на регулярном плане города [140, № 24] главной осью-эспланадой с расположенной на ней главной площадью в южной правобережной его части, где ранее был центр села. На противоположном берегу сформировалось Заречье, территория которого также подвергалась урегулированию. В дальнейшем план корректировался и получил более простое решение [281], но в целом основа композиционного замысла сохранилась.

Новый городской общественный центр на главной площади расположился на возвышенности, в стороне от центра села Подол с каменной церковью Воскресения Христова, у берега Пахры. Он отдален от реки в сторону южной периферии регулярного Подольска [281]. Это обуславливалось ростом поселения вдоль большой оживленной дороги. При этом старый сельский центр в Подольске играет еще менее значительную градообразующую роль, чем в Мышкине.

Схожим образом формировался Егорьевск, который также развивался вдоль большой дороги из Москвы в Рязань [178, с. 16–18]. Его структурный общественный центр также был запроектирован в стороне от территории села Высокого с церковью святого Георгия, располагавшегося на берегу неболь-

шой речки Гуслицы. Но в данном случае дорога из Москвы в Касимов, легшая в основу планировочной структуры города, идет не перпендикулярно реке, как в Подольске, а параллельно ей (ил. 5).

Месторасположение торговых площадей относительно геометрического центра регулярного плана города. Главные городские площади, которые согласно новым представлениям о городе являлись главными городскими общественными и функциональными центрами, часто располагались в центре регулярной планировочной структуры городов либо тяготели к нему. Это происходило в том случае, когда селитьба развивалась равномерно и во все стороны от исторического ядра, либо, когда авторы регулярных планов ставили перед собой задачи добиться их геометрической правильности, стремясь таким образом подчеркнуть значимость городского общественного центра, и при этом нередко игнорировали средневековую структуру (Буй, Кадый, Сапожок, Мещовск).

В этих случаях, как правило, создавались регулярные планы, близкие к «идеальным», где главные площади, являющиеся городскими рынками, могли размещаться либо точно в геометрическом центре городской планировочной структуры, либо по оси ее симметрии. Часто такое расположение торгового центра наблюдается в городах, образованных на месте сел, так как последние имели не столь развитую структуру и легче подвергались перепланировке и переустройству. Это давало возможность предать им «идеальную» планировку (Егорьевск, Семенов, Спасск). Но в любом случае расположение общественного центра города в его геометрическом центре или вблизи него рассматривалось как более предпочтительное, поскольку лучше соответствовало градостроительной логике.

Расположение главной торговой и административно-торговой площади на одной из осей симметрии регулярного плана города, но со смещением относительно его геометрического центра (Лух, Любим, Ефремов, Богородицк, Одоев, Новосиль и др.), тоже является чертой классицистической идеализа-

ции, подчеркивающей значимость общественного и структурного центра. Причиной того, что «идеальные» планы являются редкостью для провинциальных городов России, связано с их отвлеченностью от жизни и с тем, что их сложно было воплощать в жизнь в условиях неровного рельефа местности и уже сложившейся средневековой планировки.

Системы из двух и более торговых площадей, расположенные в разных частях регулярного города. Иногда в структуре города имелось несколько площадей, играющих роль значимых функциональных и общественных центров либо составляющих определенную иерархию структурных элементов. Такие системы из двух и более площадей, имеющих торговые функции, но не смежных, а расположенных отдельно, характерны в основном для больших городов или городов с развитой планировочной структурой, и поэтому их можно наблюдать лишь в некоторых достаточно крупных уездных городах.

Известны случаи, когда в уездном городе имелось две площади: административная и торговая (Кашира, Михайлов, Одоев, Данилов), расположенные на некотором расстоянии друг от друга, часто при линейной планировочной системе. Иногда главная административная площадь также имела торговую функцию (Белев, Ефремов, Александров). К примеру, в Ефремове были запроектированы две большие площади. Одна – у бывшей крепости, на месте дорегулярного торгового и засыпанного рва, а вторая – в центре регулярного города. Первая из них – Нижняя, или Красная, служившая для торговли съестными припасами, стала главной городской площадью. К ней сходились три главных улицы-луча. Вторая называлась Верхней, или Сенной, и находилась на главной центральной улице ефремовского трехлучия – Московской, которая связывала ее с Красной площадью [102, с.38–39]. Здесь можно говорить об образовании нового общественного центра города, как это произошло в Рязске, Звенигороде или Малоярославце, но исторический центр при этом не теряет своего прежнего торгового значения. Таким образом, в городе функционируют два торговых центра, которые дополняют друг друга.

Некоторые достаточно крупные уездные города с развитой градской и заречной сторонами также имели две иногда практически равнозначных торговых площади, по одной на каждом берегу реки. К такого рода городам, в частности, относятся Ржев и Романов-Борисоглебск. Исторически сложилось так, что в этих городах основная и заречная части являются самостоятельными развитыми структурами, каждая из которых не уступает по размерам небольшому городу и имеет свой общественный центр.

В таких достаточно крупных уездных городах, имеющих важное торговое значение, как Верея, Белев, Коломна, Серпухов, Касимов, Суздаль проектировалось несколько торговых площадей. Часто одна из них играла роль главного городского центра, а остальные, расположенные в центре посадов, на перифериях и при монастырях, являлись второстепенными, специализированными торжками (сенные, дровяные, щепные, конные и т. д.).

Иногда разделение торговли по видам товаров было функционально необходимо по различным причинам, особенно при достаточно больших ее оборотах. Это хорошо видно на примере Вереи, которая в конце XVIII в. была крупнейшим уездным городом Московской губернии. Ее регулярным планом предусматривалось создание нескольких площадей для торговли различными товарами. Так в правобережной части кроме главной площади вблизи городища, на которой продавали зерно, хлебопродукты, изделия промышленного и ремесленного производства, западнее имелась еще одна торговая площадь — для продажи пеньки и конопляного масла. В Заречье у набережной Протвы, вокруг Косьмодемьянской (Богоявленской) церкви, было запроектировано пространство для торговли сеном, лесом, дровами и пиломатериалами.

Таким образом, представленный материал подтверждает, что месторасположение таких важных элементов городской среды, как торговые площади, во многом определяло характер планировочных структур уездных городов России и обуславливалось различными особенностями их развития.

Русский город Нового времени отличался от средневекового тем, что

роль его ключевого элемента начинает играть не крепость (кремль, острог, укрепленный господский двор), а площадь. Ретроспективный градостроительный анализ показывает, что главная площадь русского города Нового времени, как правило, происходит от средневекового торгового центра, генетически связана с ним и наследует его функции с учётом новых исторических реалий.

1.2 Изменение функциональной и структурной роли торговых площадей в городах Нового времени

Исследование процессов градоформирования и анализ сложившихся планировочных структур городов показывают, что роль того или иного их элемента зависит от степени значимости и изначальной важности его функции для городской жизни. Развитие структуры города и его элементов определяется общественными потребностями, обуславливается градостроительной логикой и зависит от условий его исторического развития.

Сформировавшийся в историческом ядре или в непосредственной близости от него торговый центр изначально был важной составляющей единой городской структуры. Его центральное месторасположение, безусловно, было связано с той значимой ролью, которую он играл в жизни города с первых этапов его формирования.

В Средние века князья и воеводы стремились создать в городах условия, благоприятные для развития торговли и ремесел, чтобы улучшить их экономику. Расположенные у ворот и стен крепостей торговые площади находились под их защитой и в большинстве своем становились не только традиционным местом торговли, но и главным общественным центром посадской жизни. Со временем сложившийся в историческом ядре или выделившийся из него торговый центр, как правило, начинает играть все более значимую роль в жизни города и в его архитектурно-планировочной структуре.

При исследовании этого процесса необходимо учитывать, что с

наличием торго неразрывно связано само понятие города как места, где не только изготавливается на продажу ремесленная продукция, но и происходит обмен этой продукции на плоды сельского хозяйства. Таким образом, возникновение и развитие городского торго непосредственно связано с развитием и ростом посада и его общины. Следовательно, для того, чтобы охарактеризовать торг необходимо проанализировать, как развивался и что собой представлял посад.

На первых этапах развития древнерусские города обычно ограничивались территорией собственно города, или крепости, вокруг которой возникали отдельные поселения, которые позже и сложились в предместья, предградья, или посады [21, с. 208, 301]. Первоначально посадами, называли поселения, жители которого получали землю от ее владельца (феодала), а позднее так стало называться поселение торговцев и ремесленников, которые объединялись в «посадскую общину» с элементами самоуправления. В большинстве древнерусских городов возникновение посадов отмечается примерно с XI в., что свидетельствует о новом и важном этапе в их истории. Если у истоков возникновения городов и стояли феодалы, то завершить этот процесс без купцов и ремесленников они не могли. Следовательно, и крепость не могла стать городом, если рядом с ней не формировался посад из свободных ремесленников и торговцев со своей общиной. Однако процесс этот не был единовременным и равномерным, поскольку многие города возникли и формировались значительно позже.

Часто посады или предградья росли довольно быстро, частично за счет естественного прироста местных жителей, частично за счет пришлого населения. Постоянный приток населения к городам поддерживался и различными льготами, которые феодалы обычно представляли поселенцам. Когда посадские люди впервые получали землю под свои дворы, им предоставлялась льгота и их поселение становилось слободой. Позднее совокупность слобод образовывала посад. При расширении посада новые

поселенцы получали льготу, и возникала новая посадская слобода - то есть поселение, временно или постоянно освобожденное от уплаты государственных податей. К XVI в. согласно писцовым книгам у посадов большинства городов сложилась довольно развитая слободская структура [197, с. 294; 81 с. 153].

Исторический центр, как правило, – наиболее сформировавшаяся часть города, композиционный узел, подчиняющий и привязывающий к себе всю окружающую городскую территорию, включая и окраины. К нему соответственно направлениям идущих к воротам крепости и торгу дорог шли все основные планировочные оси (улицы) города. В сложившихся городах возведение дополнительных укреплений (острога, земляного вала, частокола, тына) вокруг торгового и примыкающей к нему центральной части посада, подчеркивало его обособленность в составе городского функционального ядра.

На развитие посада и связанное с этим усиление роли торговых площадей повлиял в частности процесс объединения русских земель вокруг Москвы, получивший свое завершение в правление Ивана III и Василия II (конец XV-XVI вв.) и отразившийся на русском городском строительстве в целом [21, с. 292]. Первоначально неорганизованное пространство перед крепостными стенами, имеющее оборонительное и противопожарное назначение, постепенно организовывается, начинает приобретать свои очертания, и застраивается согласно своей функции и значимости [170, с. 184].

Формирование централизованного государства, развитие производительных сил страны и образование единого всероссийского рынка вызвали бурный рост городов, превратили их в центры ремесленного производства и торговли, обслуживавшие обширные географические районы. Это, в свою очередь способствовало усилению планировочной и архитектурно-градостроительной значимости торговых площадей.

Значение торгового пространства города (посада) подчеркивалось и архитектурно. На торговых площадях того времени строились гостиные дворы для приезжих купцов, размещались общественные строения земского управления, особо почитаемые церкви [170, с. 108], часовни в честь знаменательных событий с городскими реликвиями и т. д.

В XVI–XVII вв. город выступает уже с чертами значительного торгово-ремесленного центра, в то время как в XIII–XV вв. он был в первую очередь опорным пунктом феодальной власти. Посадские жители занимались в основном сельским хозяйством, ремеслами и торговлей, а служивший центром их общественной жизни торг был тем местом, где каждый участвовал во внутригородском товарообмене. Например, в Зарайске и Суздале в XVII в. количество лавок в торгу практически равнялось количеству посадских дворов [81, с. 154; 142, с. 26]. Значительную часть населения Кинешмы по сведениям «дозорной книги» 1630–36 гг. также составляли мелкие ремесленники и торговцы (130 дворов из 285), а на торговой площади стояло свыше 60 лавок [157, с. 305–307]. Схожая ситуация наблюдалась и в других сложившихся городах позднего Средневековья.

Как правило, городские рынки не только удовлетворяли потребности местной торговли, но и играли определенную роль в экономической жизни всего государства. Это предопределялось значением самого города, его месторасположением относительно важных путей сообщения, его потребностями, статусом и сложившимися торговыми связями. На проходящие в городах торги и ярмарки съезжались иногородние, а порой иностранные купцы. В случае необходимости там могли быть приобретены провиант и фураж для военных и оборонных нужд.

Дальнейший рост посада и, соответственно, рост численности его населения предопределил формирование архитектурного ансамбля его общественного центра – торговой площади. Достаточно крупные посады с боль-

шим количеством дворов и развитой уличной сетью довольно рано сложились в Коломне, Муроме, Серпухове, Угличе, Суздале, Юрьеве-Польском, Можайске и других древнерусских городах со значительными крепостями. Рост численности посадского населения, его потребностей и благосостояния способствовал развитию общественной и экономической жизни в городах.

Это способствует тому, что торговая площадь, как правило, преобразуется в планировочный центр города. Часто непосредственно на нее ориентируются главные – проезжие улицы посада. Крепость при этом часто сохраняла роль композиционного центра, подчеркнутого своим историческим месторасположением и соборным комплексом, что можно наблюдать на примере Дмитрова, Суздаля, Волоколамска, Углича, Любима.

Таким образом, во многих русских городах сложились предпосылки для процесса постепенного формирования городского общественного центра вне крепости, – на площади, где размещался рынок (базар). Это наблюдалось прежде всего в сложившихся городах с развитой торговлей: Суздале, Галиче, Муроме, Верее, Торжке, Угличе, Кашине, Можайске, Рузе.

Если торговля в городе была незначительна, а посад имел неразвитую структуру, то процесс этот носил не столь явный и динамичный характер. Но и в данном случае наблюдается постепенное возрастание роли центральной площади, как общественного пространства города (Елифань, Сапожок, Лух, Михайлов, Одоев).

Трансформации исторически сложившегося функционального ядра города способствовала не только логика развития его структуры, обусловленная изменениями в социальной и экономической сферах его жизни, но и произошедшие в XVII–XVIII вв. геополитические изменения. Рост и укрепление государства избавили русские земли от военной опасности, благодаря чему города Центральной России утратили свою былую оборонительную функцию [115, с. 181]. Развитие сети поселений и системы связывающих их путей сообщения, возрастание товарности сельского

хозяйства, развитие ремесел и промышленности привели к увеличению товарооборота, в том числе в провинциальных городах и селах. В связи с этим меняется и роль города. Если в Средневековье это в первую очередь укрепленный пункт, оборонительный форпост, то в Новое время – это место сосредоточения торговли и ремесла. Былая необходимость в крепостях отпала, и со временем большинство из них окончательно утратило свою прежнюю значимость, а выросший посад стал подосновой регулярного торгово-ремесленного города рубежа XVIII-XIX вв.

Все это также способствовало возрастанию доминирующей роли центральных городских общественно-торговых пространств. И если в Средние века значительную часть населения слобод, расположенных при периферийных городах-крепостях, составляли «служилые люди»: стрельцы, пушкарские и стрелецкие слободы были практически при каждом русском средневековом городе-крепости), то позднее, в XVI-XVII вв. преобладает посадское население: мещане, купцы и ремесленники. Таким образом, изменение численности и основного рода деятельности населения отразилось на облике и назначении города, в котором роль главного планировочного элемента начинает играть не крепость, а площадь.

Если крепость и ее градообразующая роль была незначительна, либо она утрачивалась в силу разных причин, то общественный, культовый и административный центр мог достаточно рано переместиться на торговую площадь, которая становилась главным общегородским многофункциональным центром (Малоярославец, Лух, Руза, Новосиль). Иногда она, расширяясь, практически поглощала первичное ядро или окружала его с нескольких сторон (Бежецк, Углич), иногда становилась обособленным самостоятельным структурным элементом, развиваясь отдельно от исторического ядра (Гороховец, Малоярославец, Осташков).

Однако, несмотря на общую тенденцию усиления роли торговых центров, связанного с развитием структуры посада и его общины, общественных

и торговых отношений, некоторые города переживали упадок. Это отчасти было связано с разорением во время Смуты нач. XVII в., отчасти с другими причинами, среди которых конкуренция между городами, естественная убыль населения или отток его в другие места, и т.п. Такие достаточно крупные для своего времени города как Можайск, Волоколамск, Гороховец впоследствии пережили упадок, после чего так и не смогли достичь своего прежнего уровня и темпов развития. Это же видно и на примере Углича, Муром, Суздаля, Ростова Великого и многих других древних городов, превратившихся со временем во второстепенные провинциальные центры. Общее запустение некоторых городов, в определенной мере отразилось и на состоянии их торговли, но не предотвратило процесса трансформации их общественных центров с изменением роли центральных площадей.

Уже к Новому времени в большинстве древних городов процесс преобразования центрального торгового центра в общегородской центр практически завершился, а в XVIII в. сложившаяся ситуация закрепляется окончательно. Это можно наблюдать на примере Галича, Суздаля, Углича, Кинешмы, Любима, Кашина и др.

В частности в Суздале, согласно Е.М. Караваевой, путь перемещения центра был следующим: «в XII в. центр находился в Кремле на соборной площади; в XIII в. в Кремле и в остроге сложилось два центра; в XIV-XV вв. появилось несколько новых центров-монастырей, почти не зависящих от кремля и острога; в XVI-XVII вв. образуется общегородской центр на торговой площади; и, наконец, в XVIII в. происходит окончательное перемещение центра на торговую площадь и подчинение новому центру старых центров в Кремле и монастырях» [81, с. 150]. Похожим образом ситуация развивалась в Галиче, где центром города стала базарная площадь, возникшая уже к концу XV в. возле Архангельских ворот [175, с. 29-30], и многих других городах.

Торговые площади не только расширяются, но и становятся более открытыми городу элементами, что было связано, в том числе, и с утратой

крепостных укреплений. В Зарайске, Бежецке, Суздале, Новосиле, Ефремове и некоторых других городах центральные части посадов со средневековым торгом находились внутри острогов, укрепления которых ко второй половине XVIII в. были утрачены.

Центральная торговая площадь, ставшая главным общественным пространством города, в большинстве случаев постепенно объединяет вокруг себя всю его планировочную структуру или основную ее часть, а крепость (городище или кремль), как правило, превращается в исторически сложившееся административное или культовое дополнение к общегородскому центру (Суздаль, Галич, Кашин, Дмитров, Кинешма и т. д.) [81; 113; 173].

Новые городские центры, устроенные при перепланировке некоторых городов по регулярным планам в отрыве от их исторических центров, также представляли собой обширные площади, на которых сосредоточивалась практически вся городская торговля (Серпухов, Осташков, Кашира, Михайлов). Иногда они играли роль второго городского центра, который противопоставлялся центру на неторговой административной или соборной площади (Кашира, Михайлов, Зубцов). При сохранении старого торгового формирования второй значимой рыночной площади в крупном, стремительно растущем уездном городе также, как правило, означало формирование второго – нового городского центра (Белев, Ефремов, Скопин).

Примечательно, что в Вязьме торговая площадь сложилась в заречье, а в процессе перепланировки города по регулярному плану она была устроена в его центральной части, расположенной в речной излучине по соседству с историческим ядром – городищем [242, л. 86, об. 89]. В данном случае перепланировка городской структуры, сопровождавшаяся определённой ломкой его исторически сложившегося функционального зонирования, также свидетельствует о возрастании значения торговой площади как одного из составляющих ее элементов.

Отдельно следует упомянуть города, образованные на месте негородских поселений в екатерининское время, которые, по сути, были городами нового типа с главной площадью в центре, на которой также, как правило, располагался городской рынок (Вышний Волочек, Бронницы, Богородск, Калязин, Подольск, Вязники).

На протяжении всего рассматриваемого периода большинство уездных городов России играли роль торговых и перевалочных пунктов на путях к губернским центрам и столицам, а также были экономическими центрами уездов. Это также объясняет тот факт, что в уездных и губернских городах главные площади, как правило, являлись их торговыми центрами. Во многих уездных городах сохранилась ситуация, при которой на одной такой площади сосредоточивалась практически вся городская торговля, т. е. располагался общегородской рынок, служивший одновременно и общегородским центром.

Таким образом, в Новое время торговая площадь не только продолжала оставаться местом, где протекала общественная жизнь русского города, но и приобретала еще большее значение, преобразуясь в главный городской центр, и закрепила за собой эту роль во время градостроительных реформ екатерининского времени. Как правило, на ней происходили все важные события общественной жизни города: проводились еженедельные торги, праздничные годовые ярмарки, проходили крестные ходы и другие народные собрания.

Такое часто встречающееся в русском провинциальном городе совмещение общегородского торгового центра с главным общественным и функциональным центром в очередной раз обуславливается важностью торговли как общественной функции. И здесь следует учитывать не только то, что торговля являлась главным источником доходов города, но и то, что в нее, так или иначе, были вовлечены практически все слои городского населения.

С возведением капитальных торговых рядов и с введением согласно

Городовому положению 1785 г. обязательных сроков городских ярмарок и базаров торговое значение главных городских площадей еще более усилилось. Во время ярмарок городская торговая площадь застраивалась шатрами и балаганами. Так было, например, в Кашире, где самой крупной ярмаркой считалась Георгиевская, на которую приезжали не только иногородние купцы, везущие свои товары транзитом через перевалочные пункты, но и командированные воинскими частями офицеры, так называемые ремонтеры, которые закупали лошадей для нужд армии. К тому времени пригоняли до 4000 голов рогатого скота и приводили до 3000 лошадей, всего на сумму от 150 до 250 тыс. р.

Подобные торговые обороты были и во время большинства других годовых ярмарок в рассматриваемой группе городских поселений. В Зарайске, Скопине и многих других городах также торговали хлебом, скотом и лошадьми. Распространенная повсеместно хлебная торговля особенно процветала в Ефремове, Белеве, Ржеве, Торжке и некоторых других крупных уездных городах, расположенных на важных торговых путях.

Центр города вмещал в себя все многообразие его общественной жизни, являя изначальное единство всех ее важнейших функций. На Никольской ярмарке в Зарайске стечение народа было особенно велико, в том числе за счет богомольцев, приходящих на поклонение иконе св. Николая Корсунского, хранившейся в кремлевском соборе.

Крупные торги и ярмарки были теми немногими событиями, которые оживляли размеренную, монотонную жизнь провинциального города. На годовых ярмарках и еженедельных базарах торговали не только в рядах и различных торговых павильонах, само пространство площади часто использовалось для торговли под открытым небом прямо с возов и временных лотков. С увеличением численности населения и оборотов торговли возникла необходимость в больших общественных пространствах, что, очевидно, стало одной из основных причин расширения главных

площадей во время перепланировки городов по регулярным планам за счет прилегающих к ним территорий посадов.

Таким образом, функциональная значимость торговых площадей характеризовалась их месторасположением и доминированием в городской среде, соответствующим вышеупомянутой роли рассматриваемых объектов. Это выражалось изначальной близостью торгового ядра к первичному ядру и его связью с важными градообразующими элементами (дорогами, рекой и т. д.). При этом месторасположение площади в городе во многом определяло ее структуру как локального объекта.

Поскольку торговая площадь русского города является одним из важных (ключевых) его элементов, то и ее расположение по отношению к другим основным градообразующим элементам характеризует не только ее, но и город в целом, выявляя особенности его развития. Выше уже говорилось, что месторасположение торговых площадей предопределялось происхождением города, особенностями и условиями его развития, а затем замыслами архитекторов-градостроителей, занимавшихся его перепланировкой по регулярному плану.

Изначально формировавшиеся вблизи исторических ядер торговые площади в дальнейшем могли переноситься на другое место, что часто было связано с ростом селитьбы преимущественно в одном из направлений. В этом случае, речь идёт о формировании новых городских общественных центров, связанных с важными планировочными элементами.

Если в городе складывалось двуцентрие при разделении функций, когда роль одного из центров играла неторговая административная или соборная площадь, то вторая площадь имела торговые функции (Кашира, Михайлов, Данилов). Особенно явно это прослеживается на примере уездных городов, в которых часто была всего одна торговая площадь. Ситуации, когда складывались две рыночные площади, встречается далеко не в каждом из исследуемых поселений. Образование второй рыночной площади в

небольшом городе встречается не часто и, как правило, означает формирование второго – нового общественного центра при сохранении старого на месте средневекового торгового центра (Ефремов, Одоев, Белёв). Это характерно в основном для достаточно крупных торговых городов, которые часто имели усложненную планировочную структуру, состоявшую из нескольких частей, каждая из которых нуждалась в своем торговом центре, или дифференциации торговли по видам товаров, о чем уже говорилось выше.

Ситуация, сложившаяся в результате наблюдаемого еще в Позднее Средневековье преобразования главной торговой площади в общественный центр города, была окончательно закреплена во время перепланировки городов по регулярным планам конца XVIII – начала XIX вв. Это было предопределено логикой процесса градообразования, развитием общественной и экономической жизни, утратой городами бывшего военно-оборонительного значения и, наконец, формированием нового градостроительного мышления и нового представления о городе, роль центра которого должна была играть площадь – вмещалище важных общественных функций.

На рассмотренных выше примерах видно, что, несмотря на определенные изменения, произошедшие при перепланировке древних городов и крупных сел, преобразованных в уездные города, их прежнее функциональное зонирование в основе своей, как правило, сохранялось. Чаще исторические центры не утрачивали свою значимость и совпадали с функциональными (общественными) центрами. Это в определенной мере способствовало и сохранению сложившегося уклада городской жизни.

Глава 2. Особенности планировки и застройки торговых площадей уездных городов России эпохи классицизма

2.1 Торговый центр русского провинциального города в регулярном градостроительстве

В период градостроительных преобразований конца XVIII – начала XIX вв. осуществлялось урегулирование и упорядочивание городской планировки и застройки. Своеобразным образцом, градостроительным эталоном той эпохи, становится идеальный благоустроенный город с геометрически правильными планировочными элементами. Если дорегулярная планировка городов определялась конкретной ситуацией и складывалась веками, то регулярный план представлял собой градостроительную композицию, целиком созданную согласно единому замыслу архитекторов Комиссии о строении с учетом функциональной целесообразности, санитарных и противопожарных требований.

Согласно новым градостроительным замыслам живописную средневековую планировку, определяемую рельефом местности и особенностями исторического развития города, должна была сменить регулярная, заранее подчиненная некой композиционно-функциональной идее, с прямыми улицами, красными линиями застройки, кварталами геометрически правильной формы. Таким образом, происходило внедрение принципов регулярного градостроительства и в условиях провинции.

При этом вполне логично, что одной из главных задач градостроителей русского классицизма являлось создание нового общественного центра города (наиболее значимой его части), роль которого должна была играть многофункциональная площадь, на которой, как правило, располагался городской рынок. Этому уделялось особое, первоочередное внимание при составлении и воплощении генеральных планов конца XVIII в. не только для крупных губернских, но и для небольших уездных городов. Об этом свидетельствуют не

только многочисленные архивные источники, касающиеся их планировки и застройки, но и сам результат градостроительных преобразований.

Сформировавшаяся градостроительная ситуация, при которой роль структурного и функционального центра города начинает играть не крепость – средневековый центр обороны, а главная городская площадь, в XVIII в. окончательно закрепились и благодаря средствам регулярного градостроительства приобрела качественно иную форму. В новых регулярных городах, образованных на месте сельских поселений, также создавался административно-торговый центр нового образца, отвечающий новым требованиям жизни.

Сама площадь в регулярном градостроительстве становится более просторной, открытой городу, являясь изначально регулярной или урегулированной, спроектированной по законам геометрии. Она, в сравнении с несколько аморфными нерегулярными площадями средневековых поселений, – более осмысленная городская составляющая, спроектированная и сознательно выделенная в городской среде архитектором-градостроителем. При этом все более возрастает значение и роль площади в городе. Она становится элементом его благоустройства, имеет согласно замыслу градостроителя и функциональное, и эстетическое значение. При этом многое зависело от функции площади, ее роли в городской жизни.

Таким образом, в результате градостроительных преобразований конца XVIII – первой половины XIX вв. завершилось формирование города иного типа, соответствующего представлениям и нуждам Нового времени, который отличается не только регулярной планировкой, но и тем, что его главным планировочным элементом становится не крепость, а площадь, т. е. лишенная средневековой изолированности открытая архитектурно-пространственная структура.

Вместе с тем эта площадь, как правило, являлась городским рынком, иными словами, средоточием одной из наиболее важных общественных

функций города, и это в определённой мере роднить её со средневековым торгом. Именно бурное развитие торговли наряду с проводившейся тогда административной реформой и назревшей необходимостью благоустройства городской среды относилось к числу основных предпосылок градостроительных реформ того времени.

Однако, несмотря на то, что в градостроительстве той эпохи произошли кардинальные перемены, в значительной степени сохранились прежние градостроительные традиции и мышление. Именно поэтому была сохранена и градостроительная преемственность, касающаяся, прежде всего, функционального зонирования городов. Это особенно характерно для традиционно консервативной провинции.

Составителям регулярных планов приходилось учитывать сложившиеся архитектурные доминанты, роль которых, как правило, играли храмы и другие каменные постройки. При этом необходимо было не только органично включать их в новую планировку, устраивать при них площади, но и ориентировать на них улицы, что способствовало сохранению уже сложившегося функционального зонирования, системы основных городских пространств и архитектурно-пространственных ориентиров.

Н.Ф. Гуляницкий, рассуждая о творческом методе градостроителей русского классицизма, который, по его мнению, определял своеобразие градостроительства России конца XVIII – начала XIX вв., справедливо отмечал, что «в столкновении классицистического стереотипа, основанного, на формально-геометрических началах, с традиционно сложившейся живописной системой многообразных по облику и структуре русских городов» он «был нацелен на ансамблевый синтез нового со старым» [61, с. 3].

Необходимо отметить, что подосновами регулярных городов конца XVIII в. стали торгово-ремесленные посады и торговые сёла. И это также во многом объясняет то, что главная городская площадь или улица часто вмещала городской рынок: общественный центр русского города Нового времени

происходил от средневекового торгога.

Сохранение основных сложившихся черт традиционной структуры города вписывалось в логику его исторического развития и было удобно для самих горожан. Кроме того, всякое коренное изменение городского плана дорого и трудоемко. Особенно это касается уже сложившихся ключевых его элементов, которые закреплены крупными капитальными элементами застройки, пространственно доминируют и привязывают к себе всю планировочную структуру города, т. е. уже давно нашли в ней свое место.

В связи с этим сформировавшиеся в древности городские торговые центры в большинстве случаев сохранили свое прежнее месторасположение, что можно видеть на примере Коломны, Суздаля, Луха, Углича, Кашина, Кинешмы, Галича и многих других городов. Тот факт, что в большинстве случаев главная площадь образовывалась за счет расширения, урегулирования и благоустройства средневекового торгога, расположенного в городском историческом центре, свидетельствует о том, что разработчики новых генпланов в той или иной степени вынуждены были считаться с дорегулярной планировочной структурой и сложившимся функциональным зонированием города. Неслучайно процессу перепланировки предшествовал ряд серьезных мероприятий, связанных с топографической разведкой местности. Топографы, губернские и уездные землемеры принимали активное участие и при дальнейшей разработке регулярных планов, особенно при их корректировке и воплощении на местности.

Расширяя территории средневековых рынков за счет прилегающей к ним территории посада, благоустраивая их и придавая им геометрически правильную форму, градостроители конца XVIII – начала XIX вв. учитывали и подчеркивали значимую роль городских общественных пространств. И если в Кинешме в процессе перепланировки торговая площадь в целом сохранила свои прежние масштабы и очертания, а в Коломне, Угличе, Галиче, Касимове и даже в устроенном на месте древнего торгового села городе Бронницах она

была лишь незначительно расширена и урегулирована, то в таких городах, как Бежецк, Зарайск, Любим, размеры нового общественно-торгового пространства намного превышали размеры дорегулярного торгового пространства.

В Зарайске центральное общественное пространство возникло главным образом за счет расширения средневекового торгового пространства и объединения его с пространствами перед соседствующими с ним церквями и берегом речки Монастырки. В XVIII в. сложившаяся ситуация закрепляется окончательно, а в процессе градостроительных преобразований екатерининского времени средствами регулярного градостроительства приобретает качественно иную форму. Подобные изменения происходили и в других русских городах того времени, но в Зарайске они имели свои особенности, связанные со спецификой города.

Существенной трансформации исторического центра Зарайска в какой-то степени способствовал пожар 1774 г., уничтоживший значительную часть его старой застройки. Согласно регулярному плану конца XVIII в. город разбивается на прямоугольные кварталы, разделенные сеткой параллельных и перпендикулярных друг другу улиц [210]. Центральное общественное пространство города – торговая площадь – существенно расширяется, обретает урегулированный периметр и становится более открытым городскому элементу, благодаря утрате крепостных укреплений и упорядочению застройки (ил. 36 а).

В результате перепланировки города по регулярному плану, наблюдается значительное изменение (трансформация) его исторического центра, переустройство его согласно новым градостроительным принципам и жизненным нуждам, появление новых – классицистических элементов застройки. Но, несмотря на это ретроспективный градостроительный анализ показывает, что в регулярной структуре городского центра рубежа XVIII-XIX вв. просматриваются остатки прежних средневековых черт, предопределивших данную ситуацию [239].

Центральная – торговая площадь Вереи согласно регулярному плану 1784 г. также значительно расширилась главным образом в западном направлении за счет прилегающей территории посада и приобрела трапециевидные очертания. Между нею и крепостью были запроектированы кварталы (как и в Можайске), благодаря чему она стала более обособленным элементом городской структуры.

В ее внутреннем пространстве предполагалось выстроить типичное для того времени каре гостиного двора в связи, с чем в изъяснении к плану она и отмечена (под цифрой 2), как «торговая площадь, на которой гостиный двор» [140 № 15]. Этот план был воплощен с незначительными изменениями.

Дорегулярная планировка Вереи, намеченная на регулярном плане пунктирными линиями, показывает, что ранее торговая площадь не имела четкой структуры. Очевидно, к тому времени в городе не сложилось такого крупного торгового центра, как в Коломне или Серпухове. Эта площадь выглядела не столько общественным пространством у давно разрушенной и утратившей свою военную функцию крепости, сколько как естественное расширение главной улицы у городища и реки, в месте ответвления от нее других основных улиц посада. Вместе с тем ее характеризовала непосредственная близость к крепостным валам и рву, а также еще более тесная, чем в последующем, связь с речным берегом и переправой через Протву.

При сравнении регулярного плана города 1784 г. с более поздними проектными планами конца XVIII в. и осуществленным планом заметны несколько отличий [206; 207]. В частности, один из кварталов, примыкающих к центральной площади с южной стороны, был расширен в северном направлении, а другой наоборот уменьшен и получил треугольные очертания, из-за чего несколько уменьшилась территория площади и нарушилась симметрия ее планировки. Также был укрупнен квартал со стороны Протвы, который перекрывал улицу, ведущую к речному берегу. Кроме того, был спрямлен участок главной улицы от Московской заставы к площади, исчез ее перелом и пло-

щадь для помещения полиции, изначально намеченные на регулярном плане. Наконец не были выстроены два треугольных комплекса, запроектированные на плане 1784 г. с юга и севера от каре гостиного двора (ил. 33 б).

На дорегулярном плане Старицы также не наблюдается крупного, четко выраженного торгового пространства. Но согласно подтвержденному регулярному плану 1772 г. рядом с городищем была запроектирована обширная площадь, раскрытая в сторону реки, которая должна была включать не только пространство средневекового торгового пространства, но и значительную часть территории центрального посада. Но при корректировке плана территория площади была уменьшена главным образом за счет дополнительного ряда кварталов (ил. 34 д), запроектированного в восточной ее части, что видно в частности на плане 1809 г. [232; 236 л. 21]. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и на скорректированном плане Шуи 1792 г., поправленном управляющим губернией «по причине оказавшихся в натуре неудобств к постройке» [115, с. 326], где в сравнении с регулярным планом 1788 г. [140, №44], пространство Торговой площади было также уменьшено за счет разбивки дополнительного квартала.

В Угличе и Коломне, наоборот, уже в Позднее Средневековье вокруг территории кремля сложился достаточно крупный торговый рынок, который являлся местом схода основных посадских улиц. В этих случаях при разработке регулярного плана города были во многом учтены особенности его сложившейся средневековой структуры, благодаря чему планировка торговой площади лишь приобрела геометрически правильные очертания, но не подверглась значительным изменениям.

Регулярный план Любима получил радиальную структуру, напоминающую угличскую и кардинально отличающуюся от его порядковой средневековой планировки. Это повлекло за собой и заметные изменения структуры его центральной – торговой площади.

Если по тем или иным причинам новая главная торговая площадь устраивалась вне исторического центра, то и в этом случае она, как правило,

делалась самой просторной площадью города, так как должна была вмещать большое количество народа при многолюдных базарах и ярмарках. Устройству такой площади градостроители, а также городские и губернские власти того времени, уделяли особое внимание, что отражено в архивных документах, касающихся перепланировки и застройки Осташкова, Серпухова, Богородска и других городов [193, с. 172, 54–258; 268; 302].

Вместе с тем разработчиками регулярных планов сохранялась, а иногда и еще более усиливалась ориентация основных городских улиц в сторону его торгового центра (Углич, Лух, Солигалич, Любим, Буй, Пошехонье, Нерехта), что также в определенной степени подчеркивало значимость последнего в городской планировочной структуре и обеспечивало взаимосвязь с ней. Если в городе с нецентрической планировочной системой была всего одна главная проезжая улица, то она, как правило, вела к его главной торговой площади (Пронск, Чернь, Галич, Алексин).

В городах, где торговая площадь не являлась главным и единственным планировочным центром, так же, как правило, сохранялась ее непосредственная связь с главной или одной из основных улиц-дорог (Кашира, Одоев, Серпухов, Раненбург, Зубцов, Михайлов, Ряжск, Спасск-Рязанский).

В каждом отдельном случае связь площади с городом зависела от типа его планировки и осуществлялась посредством направленных в ее сторону планировочных осей. Это особенно важно для небольших городов, планировочные структуры которых часто решались единым композиционным приемом. Улицы регулярного города могли пересекать торговую площадь, образуя прямоугольный перекресток (Кашира, Серпухов, Егорьевск), сходиться к ней трезубцем (Епифань, Ефремов), веером (Любим, Пошехонье, Кинешма, Лух, Солигалич), согласно сетке прямоугольных кварталов (Коломна, Можайск, Малоярославец) либо как-то иначе.

Любой регулярный план создавался на определенной градостроительной и ландшафтной подоснове, и это, безусловно, сказывалось

на его структуре. Сравнительный анализ дорегулярных и регулярных планировок рассматриваемых городов показывает, что разработчики этих планов по-разному подходили к проблеме их перепланировки. Иногда общественный центр города в соответствии с новыми представлениями подвергался урегулированию в большей степени, чем его окраины (Малоярославец, Бежецк, Можайск, Кашира). Иногда он, наоборот, сохранял сложившиеся средневековые черты (Дмитров, Юрьев-Польский, Углич, Коломна, Кашин, Волоколамск, Епифань, Кинешма). Корректировки, которым нередко в дальнейшем подвергались регулярные планы, вносились в них для удобства их воплощения с учётом сложившейся ситуации и приведения их в соответствие с реальными нуждами городов.

В контексте градостроительной преемственности Кинешма представляет особый интерес, поскольку после перепланировки по регулярному плану в общих чертах сохранились прежние масштабы и форма ее главной площади, характер уникальной планировки центральной части средневекового посада, градообразующая роль исторического центра с присущей ему своеобразной системой (иерархией) основных архитектурных доминант. То есть возобладали средневековые черты как исторические и более логичные, что, по-видимому, связано с сохранением прежних традиций, выраженных в укладе жизни и сложившемся функциональном зонировании города.

Примечательно, что утвержденный в 1781 г. регулярный план города лишь в общих чертах сохранял сложившееся функциональное зонирование Кинешмы, а на месте веера средневековых посадских улиц была запроектирована простая регулярная квартальная сетка. Торговую площадь предполагалось немного расширить и обстроить по периметру жилыми домами с лавками. Она должна была приобрести геометрически правильную прямоугольную форму и сохранить раскрытие на Волгу [140 № 148].

Но позже – к 1811 г. этот план подвергся значительным корректировкам. Об этом, в частности, свидетельствует проектный план Кинешмы, датированный 1-й четвертью XIX в. [203 л. 5], на котором видно, что сформировавшийся в средневековье, примыкающий к Торговой площади фрагмент верной планировки центрального посада при урегулировании в общих чертах сохранил свой характер. Сохранился общий принцип трассировки его улиц, которые были лишь немного спрямлены и упорядочены. Изменился лишь принцип застройки, которая начала уплотняться и велась отныне по запроектированным красным линиям. Торговая площадь также практически не изменила своих очертаний и размеров (ил. 33 в). На плане Кинешмы, начала 60-х годов XIX в. [248] видно, что в результате перепланировки город еще в большей степени сохранил средневековые черты, выраженные в частности в переломе Благовещенской улицы (ил. 36 г).

Существенная разница подходов в градостроительных преобразованиях заключалась и в том, что, как уже говорилось выше, при урегулировании городской планировочной структуры либо сохранялось прежнее месторасположение общегородских торговых центров, а значит и прежнее функциональное зонирование, либо устраивалась новая главная торговая площадь в стороне от исторического ядра.

Главные площади, образованные в историческом центре, на месте средневековых рынков, по соседству с крепостными валами и рвами, во многих случаях частично сохраняли элементы дорегулярной планировки (Дмитров, Юрьев-Польский, Волоколамск, Епифань). Кроме того, многие площади исторически соседствовали с речными берегами и другими элементами природного ландшафта, которые также определяли их планировочную структуру (Зубцов, Алексин, Кашин).

Новая главная торговая площадь, устроенная в стороне от средневекового центра поселения, целиком являлась произведением регулярного градостроительства (Серпухов, Звенигород, Осташков, Кашира,

Одоев). Часто такого рода площади начинали формироваться еще в дорегулярный период (Осташков, Малоярославец), но в большинстве своем они лучше подвергались перепланировке, чем древние, соседствующие с первичными ядрами или входящие в их состав и часто включающие в себя элементы средневековой планировки и сложившиеся архитектурные доминанты.

Эти новые площади, как правило, имели четкий регулярный периметр и правильную геометрическую форму, не обусловленную частично сохранившимися средневековыми планировочными элементами. То же относится к площадям новых регулярных городов, возникших на месте сельских поселений (Бронницы, Богородск, Егорьевск, Подольск).

Это в очередной раз показывает, как характер планировки площади в каждом конкретном случае зависел от происхождения самого города, ее роли и месторасположения в нем. Речь идет о неразрывной взаимосвязи, при которой, с одной стороны, ключевой элемент определял городскую планировку, а с другой – последняя, в свою очередь, обуславливала основные характеристики (планировочные особенности и размеры) входившего в ее состав элемента. Все это зависело и от замысла разработчиков регулярных планов, их подходов к проблеме урегулирования планировочных структур городов.

С устройством в провинциальных городах благоустроенных торговых площадей их функциональное зонирование в значительной степени упорядочилось, изменились вековые традиции, связанные с их застройкой. На примере Ефремова видно, как купцы, ранее размещавшие склады в основном у себя во дворах, после перепланировки города по регулярному плану начали пристраивать их к своим лавкам на площади [102, с. 50–51].

В архивной переписке 1788–1790 гг., посвященной проблемам планировки и застройки города Серпухова, имеется предписание московских губернских властей, суть которого сводится к тому, чтобы «впредь

производимы были торги хлебом и другими привозимыми съестными припасами <...> на новой площади, так как она для сего единственно и учреждена», не допускать торговать по улицам «и тем причинять в проезде тесноту» [271, л. 10]. Таким образом, городская торговля в большей степени стала учитывать изменившиеся представления о городе, сосредоточившись на просторной регулярной площади, освободившись от средневековой замкнутости, изолированности и тесноты.

В связи со сложностями, стоявшими перед авторами регулярных планов, задача создания главного городского центра, отвечавшего новым представлениям о городе и требованиям того времени, была особенно важной и приоритетной. Провинциальный город, получивший статус уездного, мыслился как административный и хозяйственный центр уезда. Ориентация во всем была на столичные и губернские города. Оттуда шли все новшества, в том числе архитектурно-градостроительная регламентация и другие законодательные акты.

Новый общегородской центр уездного города создавался, исходя из его потребностей и статуса, поскольку в определенной мере должен был выражать и идею города как административного центра уезда. Вместе с тем архитекторам-градостроителям и землемерам екатерининского времени необходимо было учитывать общественную значимость городских центров и их роль в экономической жизни поселений. Все это предопределялось и многовековым развитием города, и современными потребностями.

Большое значение при этом имело само пространство торговой площади и то, каким образом оно было включено в городскую среду. То есть и в этом случае прослеживается неразрывная взаимосвязь между структурой в целом и отдельной ее составляющей, выявляющая значимость торгового центра в урегулированной планировочной структуре русского провинциального города.

2.2 Планировочные особенности торговых площадей в уездных городах России эпохи классицизма

Градостроительство русского классицизма чрезвычайно своеобразно, поскольку, с одной стороны, оно развивалось в особых условиях, на сложившейся исторической и ландшафтной подоснове, а с другой – его элементы и приемы, бесспорно, имеют западноевропейские прототипы и аналоги.

Тема развития русского градостроительства эпохи классицизма и особенно влияния на него зарубежного градостроительства требует отдельного рассмотрения, и уже неоднократно затрагивалась в различных научных публикациях [21; 109; 115; 133]. В данном случае интересно взглянуть на эту проблему исключительно в контексте торговой площади уездного города Российской империи конца XVIII – начала XIX вв., рассматривая реальные локальные объекты городской среды, а не отвлеченные схемы, что не требует глубинного исследования генезиса форм элементов классицистических планировок, начиная с античных времен.

Как известно, планировочные структуры многих уездных городов часто в общих чертах, фрагментарно, либо в уменьшенном масштабе, повторяли планировочные структуры городов губернских, которые уже, в свою очередь, ориентировались на столицу и имели сходство с западноевропейскими прототипами. Хотя искать здесь какие-либо прямые аналоги было бы неправильно, поскольку все дело в том наборе форм и правил (принципов), которыми владели и которым следовали в рамках данного стиля градостроители того времени. Часто они ориентировались на отвлеченные геометрические схемы и заданные абстрактные, типовые композиции, пытаясь придать им определенную функциональность и вписать в конкретную ситуацию. Иногда исторически сложившаяся ситуация подгонялась под определенную геометрическую схему посредством урегулирования, что можно наблюдать на примере трассировки улиц

регулярных планов Вязьмы и Торжка, а также исторических центров Ростова Великого, Углича, Кашина и Коломны.

Следовательно, необходимо учитывать и влияние древнерусских градостроительных традиций на традиции и формы регулярного градостроительства России рассматриваемого периода, в очередной раз затронуть тему причин и истоков сложившихся ситуаций, а вместе с этим рассмотреть то, как новые проекты осуществлялись в условиях русской провинции. Прежний средневековый характер мог в общих чертах обнаруживаться в функциональном зонировании планировочных структур, их характере, способе размещения в городе и включения в его планировку тех или иных элементов, а также в их градоформирующей роли. Об этом писала и В.М. Возлинская, отмечая, что каждый русский город, претерпевший перестройку в соответствии с требованиями конца XVIII в., есть результат «неповторимого сочетания древнерусских градостроительных традиций с принципами классицизма в условиях данного рельефа, связанного с фрагментом окружающего ландшафта» [38, с. 163].

В процессе реализации регулярного плана планировка городской площади могла претерпевать существенные изменения. Часто реализованный план отличался от первоначального замысла: изменениям подвергались и масштабы площади, и ее форма, которая могла приобрести более простые или неправильные очертания. Причинами этому были рельеф местности, сложившаяся средневековая планировочная структура, проблема реалистичности проекта (его соответствия реальным нуждам города), качество проведения градостроительных мероприятий и т. д.

Торговые площади уездных городов рассматриваемого периода могли иметь различную форму, например, в виде четырехугольника, восьмиугольника или какой-нибудь другой геометрической фигуры [140]. Среди них встречаются замкнутые, с четким регулярным периметром, со всех сторон фиксированным фронтом застройки. Эти формы характерны в

основном для площадей, расположенных в центре города, среди его кварталов, созданных в процессе его урегулирования. Но нередко городские площади могли быть раскрыты в сторону реки, крепостных валов, на природное окружение [212; 223; 226].

Планировочные особенности торговых площадей представлены в таблице-каталоге приложения.

Наиболее распространенной формой замкнутой площади является четырехугольник, точнее неравносторонний прямоугольник (Нижняя площадь в Белеве, торговые площади в Можайске (ил. 37 в), Александрове, Данилове, Раненбурге, Шуе, главная площадь в Звенигороде, центральные площади в Вязниках, Клину, Малоярославце, Касимове и др.). Она удобна для застройки, размещения торгового и административных учреждений, легко вписывается в любую планировочную структуру [109, с. 89].

Часто площадь вытягивалась вдоль пересекающей ее главной улицы, что можно увидеть на примере площадей в Александрове, Белеве, Данилове, Клину и многих других городах [140, № 20, 33, 359, 407]. Главная площадь в Касимове вытянута вдоль берега реки.

Квадрат – более правильная, строгая фигура, и потому встречается реже, хотя ее использование в идеальных классицистических схемах предпочтительна. Она характерна в основном для больших центральных площадей, со всех сторон, окруженных кварталами городской планировки без ярко выраженной главной планировочной оси, или на пересечении двух главных осей: главные площади в Богородске, Серпухове (ил. 6).

Ромб – не часто встречающаяся форма торговой площади. Она характерна в основном для небольших площадей, расположенных на перекрестках и имеющих второстепенное значение. Часто ромб представляет собой тот же квадрат, но повернутый углами к улицам. Такие небольшие ромбовидные площади без определенного функционального назначения встречаются на регулярном плане города Белого, подтвержденном еще в

1769 г., когда Комиссию о строении Санкт-Петербурга и Москвы возглавлял А.В. Квасов.

Примечательно, что разработчиками регулярных планов для организации перекрестков практиковалась срезка углов прилегающих кварталов для того, чтобы движение на них получило больший простор и для расширения обзора улиц, в результате чего и получались небольшие ромбические площадки. Подобные площадки, но только чуть больших размеров, представляют собой Хлебная и Щепная площади Егорьевска, устроенные на пересечении главной планировочной оси с второстепенными улицами, по бокам от центральной площади. Конфирмованный регулярный план города 1780 г. не был хорошо проработан, и назначение этих площадок на нем еще не определено (ил. 5). Лишь позже на них решено было разместить специализированные рынки.

Бывало, что в центре расположенных на перекрестках ромбовидных площадок предусматривалось устройство «городских (общественных) колодезей». Такие площадки можно увидеть на регулярных планах Малоярославца, Белева, Мосальска и других городов [140]. Известно, что в центре Хлебной площади Егорьевска в 1877 г. была устроена шестиугольная башня-бассейн, и это также роднит ее с подобного рода площадками. Иногда небольшие ромбовидные площади, равно как и квадратные, предназначались для приходских церквей. Очевидно, такого рода торговая площадь была устроена в Рязке (ил. 12).

Трапеция – также не часто встречающаяся форма площади. В большей степени она характерна для торговых площадей, раскрытых в сторону крепостных валов или реки (Красная площадь в Ефремове, главная площадь в Тарусе). Примером замкнутой площади с трапециевидными очертаниями является главная рыночная площадь в Верее. Запроектированная на регулярном плане 1784 г., она обращена широкой стороной на запад, а узкой – на восток, в сторону крепости и Московской заставы. На регулярном плане

1784 г. в виде трапеции решена ее западная часть, а восточная имеет прямоугольные очертания.

Разнообразие форм площадей объясняется желанием градостроителей эпохи классицизма обогатить планировочную структуру города. Иногда площади имели более сложные полигональные очертания. Например, равносторонний пятиугольник (пентагон) и др. Форма пентагона не характерна для торговых площадей уездных городов центра Европейской России. Такую форму имеет центральная площадь регулярного плана города Золочева Харьковского наместничества. Согласно этому плану она идеально вписывается в центрическую симметричную структуру самого города, абрис которого также имеет вид равностороннего пятиугольника. Согласно первоначальному подтвержденному регулярному плану главная площадь в Боровске тоже должна была иметь форму замкнутого правильного пятиугольника. Но такое решение не отвечало масштабу и действительным потребностям города [187, с. 211–212]. План корректировался калужским губернским архитектором И.Д. Ясныгиным, и в итоге площадь получила более простую – прямоугольную форму [187, с. 211].

Форму равностороннего пятиугольника имеет и одна из периферийных специализированных торговых площадей на подтвержденном регулярном плане Волоколамска, но этот проект также был изменен.

Торговые площади в виде неравностороннего пятиугольника, хотя и редко, но встречаются в уездных городах центра Европейской России. К такого рода площадям относится Дровяная площадь в Шуе. Согласно регулярному плану она имела симметричную по оси север-юг форму. В результате площадь получила форму в виде неправильного пятиугольника, «карманом» примыкающего к Миллионной (ныне Советской) улице, вытянутого вдоль нее по оси запад – восток.

Пятиугольные очертания бывают и у раскрытых площадей. К ним, как правило, относятся площади, образующие своеобразные эспланады вокруг

бывших крепостей у реки (главная площадь в Угличе) [135, ч. X; 140, № 416].

Довольно редко встречается шестиугольная форма торговых площадей. В уездных городах центра Европейской России, пожалуй, единственной замкнутой площадью, имеющей такую форму, является торговая площадь, запроектированная на регулярном плане Одоева. Вместе с тем полуоктогон (половинка восьмиугольника) – форма, характерная для раскрытых площадей – тоже, по сути, является шестиугольником (главная площадь в Богородицке, главная площадь в Епифани).

Самой распространенной из многоугольных форм площадей, пожалуй, является восьмиугольник (октогон), – одна из самых излюбленных форм в мировой архитектуре. Тип восьмиугольной площади был особенно распространен в конце XVIII – первой половине XIX вв. К нему и относились главным образом площади, имеющие торговую функцию, большинство из которых располагались на перифериях городов (Кашира, Белев) (ил. 6) [140, № 359; 247]. Вообще в русском градостроительстве восьмиугольная периферийная торговая площадь, расположенная на главной планировочной оси, впервые встречается на регулярном плане Твери. Вероятно, именно эта площадь и стала прообразом для других площадей подобного рода. Иногда восьмиугольная форма предавалась центральным многофункциональным площадям (ил. 5), большинство из которых располагались в новых городах, устроенных на месте сел в екатерининское время (Егорьевск) [11, с. 61–62]. Считается, что этот тип площади восходит к Фонтанной площади Твери. Однако функция их различна, поскольку площадь в Егорьевске служит единственным общегородским центром и является, прежде всего, соборной площадью.

Круглая, полукруглая и овальная формы площади не характерны для торговых и других площадей уездных городов центра Европейской России (практически не встречается). Планировку дугообразных очертаний можно найти, пожалуй, только в Подольске, где небольшое пространство для

торговли формировалось полукругом торговых лавок у городского Собора. Полукруглую форму по плану должна была иметь одна из периферийных площадей Волоколамска, но она так и не была реализована. Такого рода планировки наиболее распространены в уездных городах южных губерний: Таганрог, Нахичевань. Известны проекты И. Тоскани (Тоскана) для губернских городов – Уфы и Симбирска. Вместо них в центре Европейской России часто встречаются полигональные формы площадей. В этом смысле форма площади на регулярном плане Солигалича близка к эллиптической.

В некоторых случаях торговые площади имели усложненную, или неправильную, форму, что характерно в основном для площадей, спроектированных в историческом центре средневековых городов с уже сложившейся планировочной структурой и развитой системой доминант. К ним относятся центральная площадь в Гороховце, на которой сохранились церкви и каменные палаты XVII – начала XVIII вв., а также раскрытая на реку торговая площадь в Переславле-Залесском. Иногда формировалась более сложная планировочная структура целой системы соседствующих друг с другом торговых площадей, часто непосредственно связанная с рекой (Торжок, Муром).

Раскрытые площади довольно часто встречаются в регулярном градостроительстве Нового времени. Они были распространены и в уездных городах России, что обуславливалось изначальным и неразрывным единством небольшого провинциального города с природным окружением. Большая часть из них – прибрежные главные, многофункциональные площади, раскрытые с одной стороны на реку или речную пойму. Это предопределяется расположением исторического ядра и функциональной связью города и, в особенности, его центра с рекой. Такие площади можно увидеть на планах Любима, Углича, Бежецка, Вышнего Волочка, Скопина, Елифани, Тарусы и многих других городов.

Особенно четко выражено это раскрытие в новых городах, образованных на месте сел в екатерининское время, поскольку в них нет

средневекового исторического ядра, которое часто отделяет площадь от реки (Вышний Волочек, Рыбинск, Калязин, Богородицк, Пошехонье, Варнавин). То же самое можно сказать и о городах с незначительным либо практически полностью утратившим свою структуру первичным ядром (Любим, Таруса, Елифань, Скопин, Бежецк).

Если площади располагаются не с напольной стороны, а на речном берегу сбоку от крепости, они также согласно регулярным планам часто имеют раскрытие на реку или речную пойму (Старица, Ржев, Кинешма, Торжок). Иногда со временем со стороны реки строились здания, формировались комплексы построек или образовывался квартал. В результате этого площадь приобретала более замкнутый характер, что можно проследить на примере Старицы, Ржева, Солигалича. Такая тенденция свидетельствует о том, что открытые площади могут в какой-то степени являться признаком незавершенности формирования планировочной структуры.

В древних городах, где историческое ядро сложилось на речном берегу и частично сохраняло свою структуру, находившаяся с напольной стороны торговая площадь часто имела раскрытие на земляные валы крепости – чуждые, инородные для регулярной планировки элементы (Любим, Юрьев-Польский, Новосиль, Углич, Лух и Елифань). То же относится и к другим городам, где торговый центр непосредственно примыкает к городищу или кремлю (Юрьев-Польский, Дмитров, Волоколамск, Чухлома).

При этом кремли и городища, соседствующие с торговыми площадями, устроенными на месте средневековых рынков, часто влияли на характер их планировки и масштабы. Так, например, вытянутая форма торговой площади в Коломне определяется вытянутой формой кремля. Форма торгового центра в Угличе в виде широкой полукольцевой эспланады была в общих чертах унаследована еще от средневекового торгового центра, окружавшего первичное ядро (ил. 34 е).

Один из наиболее ярких образцов торговой площади, непосредственно примыкающей к городищу, можно встретить в Дмитрове. Сохранившиеся высокие земляные валы овального в плане кремля размерами 200×120 м с разрывами на месте ворот образуют ее границу с восточной и юго-восточной сторон, придают ей особый колорит. Данный пример наглядно демонстрирует, как сложившаяся еще в древности периметральная граница между крепостью и посадом предопределила форму средневековой, а затем регулярной торговой площади. Подобная ситуация сложилась в Юрьеве-Польском, Любиме, Лухе. В Старице, Волоколамске и Кинешме эту роль играли склоны крепостных холмов, в Коломне валы, стены и башни кремля.

Раскрытые площади, также, как и замкнутые, могли иметь различную геометрическую форму и размеры. Значительной их части присущи прямоугольные очертания (главные площади в Вышнем Волочке, Скопине, Калязине, Новосиле, торговая площадь в Михайлове и др.) [212, 219, 226]. Красная площадь в Ефремове и соборная площадь в Тарусе обрели форму трапеции, раскрытой широкой стороной в первом случае на крепостные валы, а во втором – на Оку. Пространство городского многофункционального центра в Угличе и главная площадь в Варнавине имели пятиугольные очертания. И как уже отмечалось выше, достаточно распространены были шестиугольные открытые площади в виде половинки восьмиугольника (полуоктагона). К ним относятся главные площади в Богородицке, Епифани и Жиздрах.

Встречаются и другие полигональные очертания открытых площадей с большим числом граней. В качестве таких примеров можно привести главные площади в Любиме (ил. 1), Пошехонье и торговую площадь в Солигаличе. Главная, прибрежная, площадь в Любиме имеет семь граней периметра с фронтом застройки, нарушаемом руслом реки Учи. Ее не характерные и не нужные для маленького города огромные размеры (согласно регулярному плану в диаметре 200 саженей = 426 м) могли обуславливаться реальной

ситуацией.

Площадь включала в свои пределы окруженную земляными валами территорию крепости с главным архитектурным сооружением города – собором. К этой точке, ориентируясь на исторический, культовый и функциональный центр города, стягивались важнейшие подъездные дороги – улицы из Костромы, Ярославля и Вологды. Поэтому перед земляными валами с собором было необходимо большое пространство и объезд. Рельеф местности, сформированный впадением Учи в Обнору, при котором расположена площадь, также мог быть одной из причин, обуславливавших ее внушительные размеры. По мнению В.А. Шкварикова, не следует отбрасывать и «идеальные» соображения, по которым градостроители той эпохи стремились создать монументальную, центральную городскую площадь по примеру крупных городов периода абсолютизма, в масштабах общественных и функциональных центров градостроительства Нового времени [193, с. 157]. Однако на более поздних планах города XIX в. видно, что в Любиме, также, как в Угличе и Дмитрове, собственно Торговой площадью являлась территория за пределами земляных валов, окружающих соборный комплекс – то есть лишь часть центрального пространства города (ил. 34 е). Подобную планировку имеет Пошехонье. От его центральной площади, также имеющей семиугольные очертания, расходились пять лучей: Любимская, Даниловская, Ярославская и Мологская улицы. Эта обширная площадь, как и главная площадь в Любиме, располагается при устье небольшой речки. Но Пошехонье стал городом лишь во времена Екатерины II и в его общественном центре с соборным комплексом отсутствуют остатки крепости (городище).

Торговая площадь в Солигаличе по плану 1781 г. должна была иметь многоугольную форму, приближенную к овальной [140, № 155]. В натуре геометрическая правильность ее формы нарушена особенностями рельефа местности, обусловленными извилистым руслом ручья, ограничивающего

площадь с юга. Наиболее правильные многогранные геометрические очертания получила лишь северная часть площади, где от нее отходили три улицы-луча [123, с. 76].

Встречаются ситуации, когда площадь имеет раскрытие с нескольких сторон на речную пойму, овраг или валы городища, не имея при этом четкого замкнутого регулярного периметра. В частности, в Алексине благодаря своему месторасположению на мысу она оказалась раскрыта в сторону Мордовки. Между нею и территорией бывшей крепости также не было четкой границы. Только с востока и юго-востока, т. е. со стороны урегулированных кварталов посада, имелся четкий регулярный периметр, фиксируемый застройкой. В.Н. Уклеин отмечал, что разработчиками регулярного плана Алексина не были доработаны очертания площадей и не использованы градостроительные возможности, таящиеся в живописном расположении города на берегу Оки [184, с. 14]. Но необходимо учитывать, что это один из первых регулярных планов, разработанных для уездных городов.

Раскрытие с нескольких сторон имеют, как правило, прибрежные площади, расположенные на мысу или у городища. Такого рода площадь можно встретить в заречной части Зубцова, на мысу, образованном Волгой и Вазузой. Речные берега, таким образом, определяют ее планировку фактически с двух сторон.

Торговая площадь в Старице, которая при корректировке регулярного плана 1777 г. была заметно уменьшена в размерах [236, л. 21], с севера раскрыта на Волгу, а с запада ограничена холмом городища (ил. 34 д). Таким образом, она имеет четкий регулярный периметр только с юга и востока.

Торговые площади, раскрытые с нескольких сторон, также встречаются на регулярных планах Чухломы, Кологрива, Данькова, Буя, Нерехты, Весьегонска и многих других городов.

2.3 Особенности застройки торговых площадей уездных городов России эпохи классицизма

Любая площадь – это, прежде всего, некое архитектурно организованное пространство, играющее определенную градообразующую роль. Если речь идет о главной торговой площади русского провинциального города Нового времени, то на ней и вокруг нее обычно располагалась группа общественных зданий, соответствующих ее назначению и роли. Таким образом, ее значимость в городской структуре подчеркивалась и архитектурно. Часто на ней формировался ансамбль, который был одним из самых значительных в городской среде. Это был ансамбль общественного центра города, а значит, служил его архитектурно-пространственным символом, отражал его индивидуальность, богатство, благополучие, воплощал фундаментальные основы жизни и быта его жителей. Иногда это был единственный значительный ансамбль в небольшом городе. «Пространственно-композиционные, масштабные, архитектурно-стилевые характеристики архитектурных ансамблей центральных площадей влияли на характер планировки всей городской территории и формировали образ города» [15, с. 14].

При этом масштаб и характер застройки главной городской площади, также, как и масштаб ее самой, безусловно, зависит от статуса, масштаба, материальных ресурсов и нужд города. В связи с этим застройка площадей уездных городов, как правило, имела свою специфику, отличающуюся особой архитектурной средой, обусловленной составом, масштабом, характером и плотностью застройки.

Как уже говорилось ранее, архитекторы-градостроители, а также городские и губернские власти конца XVIII – начала XIX вв., при перепланировке городов по регулярным планам уделяли особое внимание созданию городских общественных центров. Поскольку такими центрами

служили площади, то в прилегающих к ним кварталах и особенно по их периметру сосредоточивалась наиболее респектабельная застройка. Речь идет не только об упомянутых выше общественных зданиях, но и о жилых домах. И если в районах, удаленных от городских центров, в уездных городах преобладала одноэтажная, как правило, деревянная застройка нередко сельского типа, то по периметрам центральных площадей сосредоточивались в основном каменные двух, а иногда и трехэтажные дома богатых и знатных горожан. Плотность застройки там также была выше, чем в других частях города. Особенно это касается главных, центральных торговых площадей.

Такой принцип застройки, бесспорно, логичен и соответствует принципу архитектурно-градостроительной иерархии. Он традиционен, так как был характерен и для Средневековья, о чем, в частности, свидетельствуют старые каменные палаты на главной площади Гороховца, относящиеся еще к концу XVII в. и придающие особый колорит общественному центру этого древнего города.

Позже застройка площадей регламентировалась, намечалась на регулярных планах, в соответствии с которыми обычно и осуществлялась. К примеру, в 1781 г. правитель Тверского наместничества Тутомлин сделал распоряжение относительно перепланировки и застройки города Осташкова, согласно которому на главной торговой, как и на соборной площадях, предписывалось строить только каменные дома, а в задних кварталах позволялось строить и деревянные [193, с. 172]. Позже это предписание было исполнено.

В дальнейшем губернские власти уделяли этой проблеме особое внимание. Архивный источник 1822 г. повествует о том, как осуществлялась застройка городов Московской губернии, согласно вышедшему в июле 1820 г. Высочайшему повелению об их улучшении. К примеру, в Бронницах местным торговцам было предложено «устроить каменные дома с лавками для образования городской площади». Для этих целей решено было

приобрести кирпич на заводах Коломны и доставить его в город на барках по реке без взимания пошлин [255, л. 151 – 155 об.].

Логически объяснимое, обоснованно регламентированное сосредоточение наиболее представительной застройки в районе центра, часто контрастирующей с застройкой окраин, наблюдается во многих уездных городах (Торжок, Клин, Старица, Касимов, Верей, Нерехта, Галич, Кинешма). В частности, в Касимове центральные, примыкающие к главной площади кварталы, были обстроены лучшими в городе каменными домами в стиле зрелого классицизма и ампира, многие из которых строились по проектам, разработанным местным архитектором И.С. Гагиным.

В маленьких небогатых городах деревянная и одноэтажная застройка встречается и на главных площадях, но и она, как правило, в общей своей массе более представительна, чем на окраинах. Эта респектабельная по меркам уездного города застройка, располагаясь по периметру главной площади, четко фиксировала ее урегулированные границы, подчеркивала ее структурную и общественную значимость в городской среде.

Вместе с тем следует отметить, что за период градостроительных преобразований число каменных зданий в городах значительно возросло.

В процессе перепланировки по регулярным планам городские кварталы застраивались домами по специальным «образцовым» проектам, которые создавались на протяжении всего означенного периода, связанного с градостроительными преобразованиями и отражали этапы эволюции архитектурного стиля, а также объемно-пространственной структуры жилого дома в небольшом провинциальном городе. К числу наиболее ранних из них относятся «образцовые» проекты жилых домов для Дорогобужа в стиле барокко, разработанные архитекторами школы Д.В. Ухтомского, и городов Тверской губернии, выполненные П.Р. Никитиным, М.Ф. Казаковым, И.М. Лемом и Ф.Ф. Штенгелем в стиле раннего классицизма. Что касается последних, то они широко использовались при застройке Осташкова и других

уездных городов упомянутой выше губернии. Структура застройки, как и ее масштаб, и облик, была регламентирована Комиссией о строении. Она велась строго по красным линиям и при этом могла быть усадебной (из отдельно стоящих домов) или «сплошной фасадой».

В 1809 – 1812 гг. при участии архитекторов А.Д. Захарова, В.И. Гесте, Л. Руски и В.П. Стасова было выпущено «Собрание фасадов Его Императорским Величеством высочайше опробованных для частных строений в городах Российской империи» в пяти частях, включающее серию «образцовых» проектов жилых домов, различных по этажности, размеру, пластическому решению и композиции фасадов, а также расположению в городе [165]. Среди них встречаются разнообразные варианты с портиками или просто ризалитами по центру, с фронтонами либо аттиками, с мезонинами и с лавками в нижнем этаже, а также варианты, имеющие более простые решения.

Эти многочисленные проекты в стиле зрелого классицизма во многом повлияли на формирование внешнего облика застройки в провинциальных городах России. В качестве наиболее ярких примеров результата этого влияния можно привести три принадлежавших купцам Шалаевым двухэтажных дома первой половины XIX в., выстроенных на центральной площади Пошехонья, архитектура которых явно восходит к упомянутым выше проектам.

В связи с этим необходимо упомянуть и «образцовые» проекты К.И. Росси, выполненные в 1810 г. для Тверской и Ярославской губерний. Один из них, предназначенный для Рыбинска, напоминает дом усадьбы купцов Чистовых, выстроенный во второй четверти XIX в. на южной стороне главной площади Мышкина.

В целом следует отметить, что для застройки центральных улиц, площадей и кварталов уездных городов в основном использовались проекты небольших одно-двухэтажных жилых домов с наиболее простым или упрощенным в процессе корректировки архитектурным решением фасадов в пять —

семь осей.

О том, как регламентировалось и контролировалось соответствие архитектуры жилых домов «образцовым» проектам, в частности, свидетельствует рапорт 1820 г. директора «Комиссии для строений в Москве» московскому военному губернатору Д.В. Голицыну по поводу застройки города Клина. В нем отмечено, что торговую площадь «окружают довольно порядочные строения», но выстроенные «без всяких правил <...>, почему и должно их небольшими по наружности переделками привести в правильное положение и дать приличный вид, а для сего поручено архитекторскому помощнику Горлицыну сочинить сим строениям фасады» [257, л. 4–4 об.]. В дальнейшем предписании говорилось, что «...прежде, нежели приступлено будет к исправлению строений, торговую площадь окружающих, рассмотрела Комиссия, каким образом удобнее то исполнить...» и при этом особо подчеркивалось, что «...не нужно делать никаких особенных украшений по архитектуре, а была бы только правильная простая фасада» [257, л. 12 об.].

Типовое и повторное строительство не только упрощало процесс застройки городских кварталов и повышало качество строительства, но и придавало ансамблям площадей и улиц некое единообразие, что можно видеть на примере Осташкова, Старицы, Пошехонья, Вязников и многих других городов. При этом застройка каждого города имеет свои неповторимые черты, о чем свидетельствуют и приведенные выше примеры.

На главных торговых площадях городов, как правило, размещались крупные общественные здания. Распространенными атрибутами городских рынков с древности являлись церкви, так называемые храмы «на торгу», что свидетельствует о давней средневековой традиции. К числу самых известных таких храмов, существующих еще со времен Древней Руси, можно отнести церковь Параскевы Пятницы в Чернигове конца XII – начала XIII вв. и храм в Новгороде на Ярославовом дворище 1207 г., посвященный этой же святой, которая почитается как покровительница торговли. Церковь Параскевы

Пятницы очень часто стояла на средневековом торгу, что можно видеть также на примере Полоцка, Дмитрова и т.д. Базарные церкви либо их приделы посвящались и другим особо почитаемым на посадах святым, к примеру, таким как Николай Чудотворец или Святой Власий – покровитель скотоводства (торговля скотом была распространена в провинциальных городах).

По особо значимым церковным праздникам традиционно проводились крупные ярмарки, так и называемые в честь праздников Вознесенскими, Георгиевскими, Троицкими, Успенскими, Никольскими и т. д. В каждом городе, как известно, были свои ярмарочные традиции, которые не мыслились без церковных обрядов.

То, что культовые здания являются обязательными атрибутами сформировавшихся главных городских рынков, вполне обосновано и с эстетической, и с функциональной точки зрения, поскольку любой рынок – это, прежде всего, крупный общественный центр города, играющий важную роль в его жизни. Неслучайно основными жертвователями средств на строительство посадских церквей и инициаторами этого строительства в большинстве случаев были купцы, составлявшие значительную часть посадского населения и являвшиеся их постоянными прихожанами. К тому же любой церкви как культовому зданию и архитектурной доминанте функционально необходимо свободное от застройки пространство, необходимое для собрания людей, а также для того, чтобы выделить её из массы рядовой застройки, раскрыть на неё вид.

Сложившийся общественный центр русского города действительно немислим без храма. Иногда в структуру торговых площадей регулярных городов включались церкви, выстроенные еще в Средние века в исторических центрах посадов. Судя по названиям, данным многим из них, они издавна имели прямое отношение к торгу. Например, церковь Николы Зарядского (т. е. расположенная в Зарядье – за торговыми рядами) в Муроме, храм Нико-

лая Чудотворца «у торговища на горке» в Боровске (ныне Благовещенский собор), церковь Спаса «в рядах» в Костроме и т. п. Многие церкви в различных историографических источниках именуются храмами «на торгу», или «базарными» церквями.

Если главная торговая площадь включала в себя историческое ядро поселения, то в ее пространстве оказывался и соборный комплекс. То же самое можно увидеть в новых городах, возникших на месте негородских поселений в екатерининское время, или городах с простейшей планировочной структурой, где в центре имеется только одна главная площадь, на которой расположены все важные городские функции и основной доминантой которой служит собор.

Таким образом, церковь (или целая группа церквей) часто служит неотъемлемым элементом ансамбля городской площади, а ансамблевые решения торговых площадей русских провинциальных городов конца XVIII–XIX вв. перекликаются с традицией храма «на торгу», но в новом понимании, соответствующем духу времени.

Зданиями основной функции для торговых площадей рубежа XVIII–XIX вв. являлись торговые ряды и гостиные дворы. Они служили для городов постоянным источником доходов и являлись характерными атрибутами их функциональных и общественных центров.

Если культовые постройки могли относиться к дорегулярному периоду, то торговые ряды и гостиные дворы того времени являются образцами архитектуры классицизма – новыми для своего времени типами зданий. Их возникновение свидетельствует об очередном этапе в истории русского градостроительства, с которым связывается совершенно иное, чем в Средневековье, понимание города. При этом различия между терминами гостиный двор и торговые ряды в конце XVIII – первой половине XIX в. часто не определены, особенно в провинциальной архитектуре.

Г.К. Лукомский видел их в характере продаваемых товаров: «...ряды –

это торговля мелочная или чаще оптовая, но всегда товарами грубыми – дегтем, пенькой, мукой, рогожей, маслом. Гостиные дворы – это бакалейные, галантерейные, парфюмерные магазины» [99, с. 228; 100, с. 221]. Но такое определение не может устраивать, да и сам автор, похоже, относится к этому просто как к статистике. По-видимому, гостиный двор – это многофункциональный торговый комплекс, в состав которого входили и торговые ряды. Но при этом существовали и отдельные торговые ряды, которые предназначались, например, для торговли товарами какого-нибудь одного вида и не являлись при этом гостиним двором.

В различии между двумя этими понятиями, очевидно, лежит давняя традиция, уходящая своими корнями в глубину веков. Средневековые гостиные дворы представляли собой родственные восточным караван-сараям торговые комплексы, в которых останавливались и торговали иноземные купцы (гости). В XVI–XVII вв. они были комплексами укрепленного типа, включали угловые и воротные башни (гостиные дворы в Москве, Архангельске, Новгороде, Тобольске), повторяли распространенные в то время формы феодальной крепостной архитектуры. При этом торговые лавки, расположенные по их периметру, были обращены во внутреннее пространство двора.

Тогда и позже на Руси дворами называли специализированные предприятия, учреждения, комплексы различного функционального, в том числе хозяйственного и производственного назначения. Например, дворы печатные, пушечные, монетные, литейные, почтовые, конные и т. д.

Само понятие «двор» подразумевает нечто замкнутое, обособленное. Оно явно имеет отношение, с одной стороны, к хозяйственной деятельности, а с другой – к средневековой изолированности, продиктованной соображениями безопасности и социального расслоения общества.

Таким образом, гостиный двор по своей функции издавна имел четкую обособленную структуру, выделялся в городской среде как некий самостоятельный элемент (комплекс). Что касается торгового ряда, то это, скорее,

неотъемлемый элемент застройки (среды) или часть какого-нибудь комплекса. Неслучайно «рядами» в старину называли застройку вдоль улицы либо сельские улицы, имеющие застройку только с одной стороны.

В лавках торговых рядов на городской рыночной площади торговали местные, в основном посадские, жители, которые продавали продукты своего труда и вели розничную торговлю. Приезжие купцы имели право вести в городе только оптовую торговлю и исключительно на территории гостиных дворов, которые и строились специально для них часто на окраине или даже за пределами торгового района, в стороне от места, где велась розничная торговля. Такой порядок торговли сложился в русских городах еще в XVI в., он обуславливался внутренними пошлинами на торговлю и был закреплён Соборным уложением царя Алексея Михайловича 1649 г. [101, с. 126].

Оптовая торговля предусматривала большой товарооборот. Поэтому в комплексах гостиных дворов были помещения для складов, лавки для продажи и хранения товаров и конторы, что порой подразумевало устройство подвальных и верхних этажей.

В XVIII в. выработался новый тип гостинного двора, отвечающий требованиям жизни и быта той эпохи. Он представлял собой комплекс, в котором торговые лавки проходили как с внутренней, так и с наружной стороны, и сохранил характерную для русских средневековых гостиных дворов общую композиционно-планировочную схему замкнутого сооружения с внутренним двором (каре), утратив при этом характер крепостных сооружений, предназначенных для защиты и торгового оборота. Внутренний двор каре мог использоваться собственно для торговли (рынка) либо для разгрузки, сортировки и складирования товаров.

Позже классицистические гостиные дворы могли иметь различную планировку и не только в виде каре, но и в виде протяженных прямоугольных или дугообразных в плане корпусов, нередко расположенных по периметру площади, и имели торговые лавки лишь с наружной стороны. Они имели

планировочную структуру, состоящую из одинаковых по размерам и конфигурации пространственных ячеек (торговых лавок), и принадлежали к одному из сложившихся и в дальнейшем устойчивых типов общественных зданий. С уличной стороны, а иногда и со стороны внутреннего двора, фасады торговых комплексов часто оформляла открытая галерея с аркадой или колоннадой. Генезис торговых зданий в русском классицизме и ампире был достаточно подробно рассмотрен Н.С. Гераскиным, но главным образом на примере столицы и губернских городов [45].

Масштабное строительство гостиных дворов в провинциальных городах, получивших согласно реформе 1775 г. статус уездных, связано с градостроительными преобразованиями времен Екатерины II. Тогда были приняты и соответствующие законы, среди которых в частности указ от 2 января 1783 г. «О правах купцов и мещан иметь лавки в гостинном дворе», опубликованный в Полном собрании законов Российской Империи (ПСЗРИ) т. XXI № 15625. Текст этого указа с дополнениями вошел в 20 статью Городового положения, вышедшего 21 апреля 1785 г. в составе «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» (ПСЗРИ т. XXII №16187). Статьи 25-26 этого положения, касающиеся учреждения в городах еженедельных торгов и годовых ярмарок, также способствовали масштабному строительству гостиных дворов. А согласно 167-й статье Ремесленного положения городская дума обязана была доставлять жителям города нужное пособие к их прокормлению и содержанию «стараться о приращении городских доходов... для распространения разных заведений». Той же статьей на обязанность думы было возложено построение в городе всего потребного «заведение площадей для стечения народа по торгу, пристаней, анбаров, магазинов и тому подобного, что может быть для города потребно, выгодно и полезно».

Необходимость в торговых комплексах возросла, главным образом, с увеличением роли и оборотов торговли в городах Нового времени. Их

возведение регламентировалось и намечалось на городских регулярных планах конца XVIII – начала XIX вв. вместо лавок, рядов, «анбаров», дорегулярного торгового.

Крупные комплексы общественных торговых рядов строились в городах, имевших важное торговое значение и служивших крупными перевалочными пунктами на пересечении путей сообщения. Они являлись их главными функциональными комплексами и свидетельствовали об их благосостоянии и благосостоянии их купечества, поскольку регулярный город Российской империи конца XVIII – начала XIX вв., как известно, являлся торгово-ремесленным городом, переняв данную функцию от средневекового посада или торгового села.

При Павле I строительство гостиных дворов было временно приостановлено. Поводом послужил пожар в Казани 1797 г. Лишь 10 августа 1799 г. последовал указ «О разрешении построения гостиных дворов в местах безопасных», основные положения которого вошли в Строительный устав, изданный в 1832 г. и впоследствии переиздававшийся с дополнениями. (Свод законов Российской империи т. XII Часть I Спб., 1857, Устав строительный с. 59, раздел четвертый «Устав о зданиях общественных», глава первая «о построении гостиных дворов, городских амбаров, будок для ночных сторожей, и о разных постройках для военного караула», статья 267).

В небольших провинциальных городах того времени масштабного капитального торгового комплекса могло и не быть, а строились в основном небольшие каменные или временные деревянные лавки. В связи с этим следует отметить, что значительная часть проектов гостиных дворов либо вообще не была реализована, либо была осуществлена лишь частично.

Характерными атрибутами городских рынков традиционно являлись так называемые важни, или весовые (ил. 32). Это в большинстве своем довольно простые, часто деревянные постройки: сараи или павильоны, в которых располагались большие городские весы, как правило, представляющие

собой сооружения с кровлей на четырех угловых столбах, иногда увенчанные плоским куполом. Они часто располагались в центре площади (Зубцов, Старица, Шуя), рядом с торговым комплексом (Вышний Волочек, Солигалич, Ржев, Кинешма) или в его внутреннем дворе (Верея, Торжок).

Некоторые из них являлись довольно интересными образцами провинциальной архитектуры своего времени. Например, общественная важня в Вышнем Волочке, построенная в 1792 г. на главной площади города, представляла собой изящную классицистическую постройку в виде граненого павильона (не сохранилась) [55, с. 131]. Совершенно другой архитектурный облик имела важня, выстроенная в начале 20-х гг. XIX в. посреди торговой площади Шуи. Эта постройка в виде квадратного в плане позднеклассицистического павильона с портиками тосканского ордера на фасадах, увенчанного невысокой ротондой с куполом и шпилем, несомненно, относится к числу наиболее ярких примеров редкого типа торгового сооружения того времени [158, с. 388].

На торговых площадях, являвшихся, как известно, общественными центрами городов, можно было встретить здания самых различных функций, к числу которых относились и различные ремесленные мастерские: кузницы, шорные и т. д. Там же нередко находились трактиры, питейные дома и другие заведения подобного рода.

Во многих городских торговых центрах или по соседству с ними располагались здания гостиниц, постоялые дворы, служащие в основном для проживания приезжих купцов. Их содержание было весьма прибыльным делом. Известны гостиница купцов Шалаевых первой половины XIX в. на главной площади Пошехонья и гостиница Ф.П. Касаткина середины XIX в. на Красной площади Солигалича. Оба здания трехэтажные, относящиеся к числу наиболее репрезентативных городских построек.

Ансамбль центральной Красногорской площади Сергиева Посада также формировали здания гостиниц, принадлежавших лавре, которые наряду с торговыми рядами являлись одними из основных ее доминант.

Административные здания: присутственные места, магистраты, ратуши, городские управления, дома для полиции и казначея и т. д. также в некоторых случаях возводились на главных торговых площадях. Хотя в средневековых городах административные комплексы традиционно располагались на городище, в валах и при этом, как правило, соседствовал с соборным комплексом. Но и в этом случае речь идет о соседстве административного и торгового центра, так как городище создавало вместе с торговой площадью двухчастную структуру единого, возникшего еще в Средневековье исторического центра города (Старица, Верея, Волоколамск, Дмитров, Ефремов, Углич, Алексин).

Когда в городе формировалась двуцентровая структура при четком разделении функций, административный и торговый центры располагались на разных площадях, находящихся на расстоянии друг от друга, что обуславливало и особенности застройки торговой площади (Кашира, Зубцов, Михайлов). Такие ситуации характерны не только для городов с линейной или нецентрической планировочной структурой. В Нерехте и уездные присутственные места вообще располагались на окраине города, а в Чухломе – на одной из улиц в стороне от общественного центра, хотя в последнем случае согласно регулярному плану их предполагалось разместить на территории кремля, а затем – на восточной стороне Торговой площади. В Солигаличе, несмотря на то, что предпринималась попытка перенести их на главную, торговую площадь, общегородской и уездный административный центр, в конце концов, разместился около Воскресенского монастыря. В Галиче, Белеве и Торжке городские присутственные места (магистрат) расположились на главной, торговой площади, а уездные были выстроены в другом месте, на городище или на одной из главных улиц города.

Размещение торгового и административного центра на одной центральной площади города в основном характерно для новых городов, устроенных на месте сел в екатерининское время (Подольск, Богородск, Варнавин). Но иногда примеры этого можно наблюдать в древних городах, где городище утратило свое былое значение, либо создавалась обширная главная многофункциональная площадь, в ансамбль которой входили и здания административного назначения (Муром, Одоев, Касимов, Клин, Малоярославец, Можайск, Руза).

Необходимость строительства казенных зданий была вызвана градостроительными преобразованиями, а также административными реформами екатерининского времени и последующих эпох. В связи с этим в конце XVIII в. и позже – в первой половине XIX в. было разработано несколько вариантов «образцовых» проектов зданий для присутственных мест и других казенных зданий. Среди них известны проект здания присутственных мест конца XVIII в. для уездных городов Тверской и Тульской губернии [128, с. 225] или проекты А.Д. Захарова и Л. Руски начала XIX в. [158, с. 472]

Значительная часть административных зданий была выстроена лишь в первой половине XIX в., когда наблюдался расцвет русской архитектуры, связанный с развитием экономики, благоприятной политической обстановкой, а также разработкой «образцовых» проектов и их повсеместным применением.

По одному из «образцовых» проектов, разработанному А.Д. Захаровым в 1802 г. и утвержденному в 1803 г., были построены административные здания в некоторых городах Московской, Калужской, Костромской и других губерний. Запроектированный фасад имеет симметричную композицию в 9 осей и выделен в средней части широким 5-осевым ризалитом, увенчанным треугольным фронтоном. Его сдержанный классицистический декор составляют квадратный руст первого этажа с клинчатыми надоконными замками, две междуэтажные полочки и сандрики над окнами второго этажа ризалита. Та-

ковы здания присутственных мест, выстроенные в начале XIX в. на торговых площадях Малоярославца, Подольска и Можайска.

В 1822 г. были утверждены еще два «образцовых» проекта присутственных мест для уездных городов. Наибольшее распространение получил проект № 2 (ил. 23), по которому, в частности, строились комплексы административных зданий в некоторых городах Московской, Владимирской, Рязанской и других губерний Российской империи. Симметричная 9-осевая композиция фасада с ризалитом по центру в этом проекте решена несколько иначе. Ризалит имеет три оси и увенчан низким аттиком. На уровне нижнего этажа он выделен тремя ложными арками с рустованными архивольтами. Декор здесь еще более сдержан, чем на проекте 1803 г.; кроме того, существовало несколько вариантов: с рустом по первому этажу и без него. Административные здания, построенные по этому проекту, можно встретить на торговых площадях Рузы и Богородска, в общественном центре Гороховца [70, с. 14–15; 116, с. 226; 120, с. 139–140; 141, с. 56; 285].

«Образцовые» проекты административных и других казенных зданий в уездных городах должны были отличаться максимальной экономичностью, но вместе с тем проработанностью и качеством архитектурного и планировочного решений. В некоторых случаях их архитектуре присуща предельная сдержанность и простота декора. Например, в Муроме декоративное убранство фасадов, выстроенного в 1813 г. на Рождественской площади двухэтажного здания городской управы, составляет главным образом руст на углах и на уровне первого этажа. Архитектурный облик здания присутственных мест, построенного по проекту 1826 г. в юго-восточном углу главной площади Клина, отличается предельным лаконизмом. Его фасады с гладкими стенами, равномерно прорезанными прямоугольными окнами, абсолютно лишены каких-либо акцентов и композиционных центров.

В целях обеспечения пожарной безопасности в городах того времени возводились съезжие дома (избы) с пожарными каланчами. Во время пожа-

ров, которые случались нередко, важнее всего было спасти застройку городского центра, где располагались крупные общественные здания, в том числе торговые лавки и склады с товарами. Там же, из центра, было удобнее всего обозревать весь город. Съезжие дома, как и присутственные места, могли располагаться либо на торговой площади, либо в стороне от нее, но, как правило, в центральной части города. Иногда пожарная каланча венчала здание городской администрации – магистрата (Одоев, Белев, Касимов) или присутственных мест (Пошехонье). В этом состояла особенность застройки торговых площадей данных городов, которая проявлялась не только в их функции, но и в структуре всего городского центра.

В состав архитектурных ансамблей торговых площадей некоторых уездных городов входили почтовые дома, дворы или станции (Клин, Малоярославец, Бежецк, Зубцов). Это свидетельствует о том, что вышеозначенные города размещались на важных почтовых трактах. Возведение первых почтовых домов относится к началу градостроительных преобразований екатерининской эпохи (Бежецк, Клин). Они, как правило, строились по специально разработанным «образцовым» проектам (Клин), что должно было отличать их от зданий другого функционального назначения. При их строительстве ставились не только сугубо утилитарные задачи, потому что они служили оформлением магистрали и должны были удачно вписываться в окружающую их архитектурную среду. Кроме того, как и другим казенным общественным зданиям, им надлежало придать строгий, представительный облик, соответствующий их назначению.

К числу наиболее интересных образцов такого рода зданий относится почтовый дом на торговой площади Бежецка, выстроенный в конце XVIII в. в формах, переходных от барокко к классицизму. Основу первоначального убранства его фасадов составляли рамочные наличники окон и накладные щиты. Такое архитектурное решение здания, очевидно, восходит к «образцовым» проектам П.Р. Никитина, разработанным для Твери в 60-е, 70-е гг.

XVIII в [55, с. 92]. В отличие от него, почтовый двор в Клину выстроен в более строгих и лаконичных формах зрелого классицизма по проекту, разработанному Н.А. Львовым [128, с. 252].

Посреди торговых площадей нередко устанавливались памятники, монументы, устраивались общественные колодцы, возводились часовни в честь знаменательных событий, строились учебные заведения. Особую группу элементов их застройки составляли полицейские будки, гауптвахты или кордегардии, предназначенные для воинских и полицейских караульных постов, расположенных в городских общественных центрах. Это небольшие, одноэтажные каменные или чаще деревянные постройки, облик которых, как правило, отличался скупыми и представительными чертами казенной архитектуры.

Из каменных гауптвахт известна гауптвахта (въезжая) в торговом и общественном центре Коломны, вблизи кремлевской стены и церкви Иоанна Богослова. Это небольшое одноэтажное кирпичное здание имеет характерное для стиля ампира подчеркнуто лаконичное убранство, состоящее из расположенного по центру главного фасада приземистого четырехколонного портика, увенчанного треугольным фронтоном, и руста по углам.

Сохранился выполненный архитектором помощником Никитиным чертеж, датированный 21 октября 1824 г. (ил. 7), который позволяет судить о внешнем облике каменной гауптвахты, выстроенной в центре главной площади Серпухова в начале 20-х гг. XIX в. [258, л. 6]. Главный 5-осевой фасад этой типичной казенной постройки в стиле александровского классицизма был украшен традиционным шестиколонным дорическим портиком с треугольным фронтоном. По бокам от портика участки стены на уровне первого этажа разделаны ленточным рустом – излюбленным элементом архитектуры того времени. По проекту гауптвахта должна была входить в целый комплекс, состоящий из построенной одновременно и рядом с ней часовней, а также Г-образных корпусов торговых лавок. Последние должны были располагаться

по обе стороны от нее и упомянутой выше часовни, образуя в плане квадрат. Здание гауптвахты одно время фактически было центральным элементом застройки главной площади Серпухова (ил. 3, 7).

Таким образом, результат градостроительных преобразований, и сама их логика свидетельствуют о том, что торговая площадь в регулярном уездном городе являлась тем важным элементом городской среды, созданию которого архитекторы-градостроители конца XVIII – первой половины XIX в. уделяли особое внимание (что определялось и 167-й статьей Ремесленного положения «Грамоты на права и выгоды городам российской империи» от 21 апреля 1785 г. (ПСЗРИ т. XXII №16187)). Сохранив и даже усилив свою роль в городской структуре, она обрела более правильные геометрические очертания, более четкую самооценную и осмысленную структуру, а также большие масштабы соответственно новым нуждам и характерным для того времени представлениям о городе.

Особенности планировки площадей и их многообразие зависят от замысла архитекторов-градостроителей, обуславливаются принципами регулярного градостроительства и конкретной ситуацией. Характер планировки площади помимо всего прочего связан с ее месторасположением в структуре города, его происхождением и природным ландшафтом.

Застройка торговых площадей также соответствует их значимой роли в городской среде и отличается большей представительностью, плотностью и масштабом. К числу ее элементов относятся крупные общественные здания: церкви «на торгу», торговые комплексы, а также жилые дома, трактиры, гауптвахты и т. д.

Наличие тех или иных элементов застройки площади связано с давними средневековыми традициями, происхождением и развитием города, замыслом разработчиков регулярных планов, основами жизни и быта его жителей. Оно также обуславливается месторасположением торговой площади в городской структуре, точнее тем, как торговый центр города соотносится с его админи-

стративным, историческим и культовым центрами. К примеру, наличие в ансамбле площади административных зданий свидетельствует о совмещении торгового и административного центра, которое характерно для новых городов, утроенных на месте сельских поселений, либо вызвано утратой средневековым ядром города его былой функции. Этим особенности торговой площади как локального объекта характеризуют и структуру города в целом.

Кроме того, среди элементов застройки рассматриваемых площадей можно выделить присущие только им здания их основной функции: сложившиеся к концу XVIII в. торговые комплексы нового типа, лавки, важни и т. д. Они являются отличительной чертой исследуемых объектов, выделяют их в городской среде. Эти постройки и комплексы, также как жилые дома и казенные здания, в большинстве своем возводились по специально разработанным «образцовым» проектам. В целом застройку площадей в уездных городах отличает простота, лаконизм декоративного убранства, так называемые «провинциализмы», порой переходящие в сельские черты, и подчеркнуто утилитарный характер архитектурных форм большинства торговых, хозяйственных и иных построек.

Глава 3. Закономерности архитектурной среды торговых площадей уездных городов России конца XVIII – первой половины XIX вв.

3.1 Основные элементы застройки торговых площадей уездных городов России конца XVIII – первой половины XIX вв. и их роль в формировании ансамблей

Среди элементов застройки торговых площадей следует особо выделить доминирующие постройки, играющие важнейшую, ключевую роль в формировании их архитектурно-градостроительной среды. Они могут быть одиночными зданиями или составлять целую группу крупных общественных построек. К их числу главным образом относятся церкви и торговые комплексы.

Первые, будучи культовыми зданиями, являлись основными архитектурными доминантами городов и неотъемлемыми атрибутами городских общественных центров, вторые служили на торговых площадях зданиями основной функции, имеющей важнейшее общественное значение, что также обуславливало их значимость в городской среде.

Выявляя особенности ансамбля каждой площади, необходимо учитывать характер доминирования расположенных на ней зданий, обусловленный их масштабами и объемно-планировочной структурой, а также то, какое место в ее пространственной структуре занимает тот или иная архитектурная доминанта, будь то церковь, торговые ряды либо административный комплекс, поскольку именно по месторасположению ключевых доминирующих элементов можно характеризовать и различать как сами эти элементы, так и композицию ансамбля площади в целом.

Наличие тех или иных архитектурных доминант в ансамблях торговых площадей, а также особенности их месторасположения, представлены в таблице-каталоге приложения.

Месторасположение и, соответственно, роль архитектурных доминант на площади обуславливались разного рода причинами, к числу которых относятся: характер природного ландшафта, особенности исторического развития поселения, образующих его элементов и его функционального зонирования, а также замысел архитекторов и градостроителей. Как известно, при проведении градостроительных мероприятий второй половины XVIII – начала XIX вв. Комиссией для строений практиковались два основных приема размещения административно-общественных зданий в центре города: по краям площади или посередине [133, с. 110].

Если рассматривать площадь как локальный элемент городской среды, то все архитектурные доминанты по их месторасположению, как и другие составляющие любой пространственной структуры, можно разделить на 1) центральные (т. е. расположенные в центре пространства площади); 2) смещенные в той или иной степени относительно центра; 3) вынесенные на границы (периметр) площади.

3.1.1 Церкви

При анализе архитектурно-пространственной структуры площадей целесообразно, прежде всего, учитывать церкви, которые своими размерами, выразительными, устремленными вверх объемами и, как правило, сравнительно богатым декоративным убранством выделялись в городской застройке. Кроме того, они часто являлись историческими и композиционными ядрами ансамблей, возникшими еще в Средневековье и включенными в ткань регулярного города.

При кардинальных перестройках, если таковые имели место, церкви, как правило, сохраняли свое изначальное месторасположение. Им отводилась на площади важнейшая роль и в дальнейшем. К тому же цельного, более-менее значительного комплекса торговых рядов в небольших провинциальных городах могло и не сложиться в рассматриваемый период

времени, а церковь в главном сформировавшемся городском торговом и общественном центре, за редким исключением, была обязательно.

Что касается административных комплексов, то они в уездных городах, как правило, не столь масштабны и, как уже говорилось выше, далеко не всегда входили в ансамбль торговых площадей.

Среди церквей «на торгу» встречаются здания различных эпох и стилей, которые объединяет лишь то, что они являлись доминирующими элементами архитектурных ансамблей торговых площадей уездных городов России рассматриваемого периода, формировали их индивидуальный облик. Среди них встречаются и средневековые «кубические» посадские храмы, с основным объемом, решенным в виде традиционного четверика, увенчанного главой или пятиглавием, с декоративным убранством из прясел, лопаток, ложных закомар и часто характерных для XVII в. фигурных оконных наличников и колонок. К их числу, в частности, относятся церковь Спаса Ружного в Ростове Великом, Николы Зарядского в Муроме, соборы в Вязниках и Гороховце. Древность храма свидетельствует и о древности общественного центра поселения, его былом благополучии и определенной градостроительной преемственности.

Традиционный для русского церковного зодчества XVII в. кубический объем с одноглавым или чаще пятиглавым завершением встречается в консервативной провинциальной архитектуре и в более позднее время (Казанский собор в Нерехте, собор Архангела Михаила в Бронницах, Воскресенская церковь в Суздале, Успенская церковь в Касимове, Воскресенская церковь в Плесе, Успенская церковь в Угличе).

В XVII в. происходят некоторые изменения в архитектуре провинциальных посадских храмов. Это было связано с проникновением в провинцию черт столичной архитектуры того времени, с богатым декоративным убранством, включающим ордерные элементы, а также с распространением ярусных композиций, характерных для деревянного

культового зодчества и присущих нарышкинскому барокко. Такого рода композиции получили распространение в провинциальной архитектуре первой половины XVIII в.

Все эти черты характерны и для выстроенных в то время храмов «на торгу». Им присущи в основном ярусные композиции, представляющие собой «восьмерик на четверике», которые пришли на смену древнерусскому четверику (Воскресенская церковь в Клину, Воскресенская и Крестовоздвиженская церкви в Кинешме, Преображенская церковь в Осташкове, Казанская церковь в Гжатске). Одноглавая Воскресенская церковь в Кинешме 1729 г., а также вышеупомянутые пятиглавые храмы в Осташкове и Гжатске имели трехъярусную композицию. Их основной объем имел стройный выразительный силуэт, состоящий из четверика и двух верхних восьмериков. Перечисленные храмы в большинстве своем являются образцами местной – провинциальной – интерпретации стиля московского, нарышкинского и украинского барокко, как правило, более упрощенной или своеобразно трактованной.

С проникновением в русскую провинциальную архитектуру черт западно-европейского барокко, проявившихся в творчестве И.Ф. Мичурина, Д.В. Ухтомского, Ф-Б Растрелли и других ведущих архитекторов XVIII в., усложняется силуэт культовых зданий, упорядочивается пластика декоративного убранства фасадов, в котором начинает преобладать ордерное начало (Троицкая церковь в Зарайске, Казанский собор в Вышнем Волочке, Богоявленская церковь в Кашине, Троицкая церковь в Зубцове).

Достаточно ярко эти черты проявились в облике летнего Казанского собора на торговой площади Вышнего Волочка, построенного в 1759–1771 гг. Монументальный пятиглавый храм имел в плане форму креста. Восьмигранные световые барабаны глав завершались характерными гранеными куполами, которые, в свою очередь, были увенчаны луковичными главками на тонких шеях. Основу декоративного убранства фасадов здания

составляли тонкие фигурные оконные наличники с ушами и пилястры тосканского ордера, которые пластически подчеркивали углы барабанов и основного объема, равномерно членили стену. Облику собора и его многоярусной колокольне были присущи монументальные черты, не характерные для провинциальных посадских храмов, а, скорее, свойственные культовой архитектуре новой столицы России и центральных соборов других крупных городов.

Значительная часть храмов, расположенных на торговых площадях, была построена в конце XVIII – первой половине XIX вв. в стиле классицизма. Их архитектура отличается монументальной строгостью и простотой форм (Введенская церковь в Кашире, Троицкий собор в Скопине, Успенский собор в Мышкине, Троицкая церковь в Ряжске, Никольский собор в Мосальске). В декоративном убранстве еще больше начинает доминировать ордер, который окончательно упорядочился, обрел классицистические пропорции и противопоставляется плоскости стены.

Одними из самых распространенных архитектурных элементов становятся портики, увенчанные треугольными фронтонами. Сомкнутый свод (купол) с главкой или восьмерик, которые венчали основной объем барочных церквей, все чаще начинают заменяться классической ротондой, перекрытой полноценным куполом. Барочная причудливость и декоративность постепенно уступает место тектонике и рациональному лаконизму. Но при этом для провинциальной культовой архитектуры эпохи барокко и классицизма порой характерно нарушение канонов и пропорций, некая упрощенность и даже утилитарность.

Кроме того, в первой четверти XIX в. в традиционно консервативной провинциальной архитектуре, как и в предшествующие времена, существовали реминисценции прошлых стилей, которые присутствовали и в архитектурных формах некоторых храмов «на торгу» того времени (Успенская церковь в Касимове, Успенская церковь в Угличе, Воскресенская церковь в Плесе, Кре-

стовоздвиженская церковь в Солигаличе).

Особый расцвет русской архитектуры наблюдался после победы в войне 1812 г. и в николаевское время. Тогда были построены величественные пятиглавые соборы на главных площадях Подольска, Егорьевска, Мещовска и набережной Рыбинска. Хотя классицизму изначально свойственны героический масштаб, строгие монументальные формы и ансамблевое мышление, в данный период эти черты проявились с особой силой.

Характерные примеры размещения храма во внутреннем пространстве торговой площади. Как уже говорилось выше, композиционные особенности архитектурных ансамблей торговых площадей во многом зависели от месторасположения храмов. Часто они располагались во внутреннем пространстве площади, как правило, со смещением относительно ее геометрического центра, что можно наблюдать на примере Вереи, Каширы, Вышнего Волочка, Подольска, Мологи, Меленок и т. д.

В частности, в Верее на центральной торговой площади такая ситуация была predetermined исторически. В ее юго-восточной части в конце XVIII в. была построена каменная церковь Святой Троицы, которая с момента своего возведения стала доминировать в ансамбле [39, с. 461]. Здание имело традиционную для своего времени композицию «кораблем», которую завершила построенная в начале XIX в. колокольня [286].

Этот храм в стиле раннего провинциального классицизма возвели вместо двух стоявших на посаде обветшавших деревянных церквей: холодной Георгиевской и теплой Иоанна Воина с юго-востока от запроектированного в центре площади каре гостиного двора. По одному из приделов его также именовали Георгиевским.

Несколько иная ситуация сложилась в Кашире, где восьмиугольная в плане Хлебная, площадь, обстроенная по периметру торговыми рядами, располагалась на периферии, в отдалении от исторического ядра города. Главной архитектурной доминантой ансамбля стала возведенная в 1817 г.

классицистическая Введенская церковь с высокой многоярусной колокольной (ил. 8). Таким образом, храм, по точному выражению А.И. Некрасова был «введен в самый базар, слит с ним» [116, с. 154–155].

Постановка церкви в северо-западной части площади со смещением относительно главной оси города и ее геометрического центра, вероятно, была преднамеренной. Ф.В. Разумовский полагает, что это обусловлено стремлением избежать повторения композиции главной – Соборной – площади в историческом ядре Каширы, где храм расположен в центре. Иначе градостроительное значение последней было бы принижено, а вместе с тем нарушен принцип классической иерархии [149, с. 139–140]. Такое повторение привело бы и к нежелательному однообразию в общегородской планировочной композиции. Но, очевидно, храм со своей территорией располагался не в центре периферийной площади, и не по осям улиц, потому, что там проводились многолюдные торги и ярмарки. Таким образом, каждой функции отводилось свое место.

Существуют и другие примеры расположения храма во внутреннем пространстве рынка. При этом встречаются случаи, когда на главной торговой площади располагалась главная – соборная – церковь города, что можно наблюдать в Рузе, Нерехте, Подольске, Гороховце, Вышнем Волочке, Тарусе, Скопине, Мосальске и некоторых других городах.

То, что городской собор находится не на территории крепости, как в большинстве средневековых русских городов, или на отдельной – Соборной – площади, как в Кашире, Зубцове, Михайлове, Осташкове и Данилове, а на базаре, может обуславливаться различными причинами. Как правило, их следует искать в историческом прошлом города. К примеру, есть интересное объяснение расположения Воскресенского собора города Рузы. По некоторым сведениям, он изначально располагался на территории кремля или острога, но город был razoren в Смутное время. К 1669 году городище опустело, а новый собор был выстроен в 1714-1721 гг. в торговом и

общественном центре посада за пределами крепости [116, с. 223]. При перепланировке города по регулярному плану, он был включен в пространство главной – торговой – площади, расположившись в южной его части.

Расположение собора на торговой площади свидетельствует либо о поглощении ею исторического ядра (Бежецк, Муром), либо о том, что соборная церковь еще в дорегулярный период была выстроена вне крепости на посаде (Сапожок). Но и расположенный на городище или в сохранившейся крепости соборный (как, впрочем, и административный) комплекс древнего города часто соседствует с торгом (Дмитров, Углич, Верея, Волоколамск, Старица, Чухлома, Зарайск, Кинешма).

Городские соборы, как правило, входили в ансамбли центральных многофункциональных площадей новых городов, устроенных в екатерининское время на месте сельских поселений (Мышкин, Егорьевск, Пошехонье, Подольск, Калязин, Бронницы, Вышний Волочек), или маленьких городов с практически утратившим свою структуру городищем и одной главной, часто единственной, площадью, на которой располагались все жизненно важные функции (Таруса, Епифань, Сапожок, Мосальск). Многие из них относятся к уже достаточно позднему времени. Например, на главной – Красной – площади Подольска собор начал строиться лишь в 1819 г., когда расположенная у реки, вне городского центра, старая сельская церковь уже не соответствовала новым потребностям растущего города.

Ситуации, при которых храм являлся центральной доминантой торговой площади. В ситуации, когда храм являлся одним из основных архитектурных элементов торговой площади, он мог располагаться в ее геометрическом центре или с незначительным смещением от него, являясь при этом главной доминантой ансамбля (Егорьевск, Епифань, Мышкин, Рязск, Скопин, Сапожок, Мосальск) (ил. 12).

Среди таких храмов встречались монументальные здания, игравшие

важную градостроительную роль. Например, грандиозный Успенский собор, выстроенный к 1839 г. в геометрическом центре главной площади Егорьевска, которая, согласно подтвержденному плану 1780 г., являлась геометрическим центром города.

По стилистическим признакам пятиглавое одноапсидное здание с монументальными дорическими портиками на боковых фасадах, имевшее традиционную – осевую композицию, напоминало постройки школы О.И.Бове. Занимая центр восьмиугольной площади, на которой находились «самые значительные лавки» и бывали «два раза в неделю базары» [10, с. 501], огромный собор подчинил себе всю ее структуру. Являясь главной архитектурной доминантой всего города, он играл важнейшую роль в панораме Егорьевска и просматривался в створах двух его главных улиц. Другие случаи воплощения подобной идеи города с монументальным собором в центре, на главной площади, можно наблюдать на примере Спасска-Рязанского, Мещовска и некоторых других городов.

В геометрическом центре главной площади Мышкина расположен пятиглавый классицистический собор, построенный по проекту И. Манфрини в 1805–1820 гг. [17, с. 179]. Этот храм, изящные ионические портики которого, отличающиеся почти палладианской гармонией форм, контрастируют с несколько тяжеловесной колокольной и центральной ротондой, формирует своеобразный облик города и является интересным образцом провинциальной архитектуры своего времени. Хотя по сравнению с соборами вышеупомянутых городов он не так уж велик, но все же, как и полагается зданию данного назначения, служит композиционным ядром центральной части Мышкина на главной площади, где также были выстроены классицистические торговые ряды и деревянная важня, стоявшая у соборного алтаря [17, с. 181].

Ситуация, при которой церковь расположена в центре торговой площади, сложилась и в Рязке. На регулярном плане города 1780 г. эта

ромбическая площадь была обозначена как площадь при предполагаемой приходской церкви, а затем обрела торговые функции. Возможно, это обстоятельство обусловило столь важное место храма в ее ансамбле (ил. 12).

Примеры расположения храма на краю или по периметру торговой площади. Иногда храм располагался на краю или по периметру площади, выходя на нее одним из своих фасадов. При этом он, безусловно, входил в ее ансамбль, но являлся обособленным от торгового элементом, соседствовал с ним. Это в частности, можно было наблюдать на центральной площади Можайска, которая, также как и в Верее, располагалась вблизи первичного ярда (бывшей крепости) и включала в свое внутреннее пространство комплекс гостиного двора. Там территория храма, выстроенного в 1792 г. на месте старой деревянной церкви, расположилась на восточной стороне периметра (ил. 12), таким образом, что он выходил на площадь западным фасадом с колокольней [28, с. 70; 298, л. 2]. Подобная ситуация сложилась в городе Чухломе Костромской губернии.

Примеры расположения храма у подножья крепостного холма, по соседству с торговой площадью можно встретить в Волоколамске и Старице. Только в первом случае он обращен к ней протяженным боковым фасадом, а во втором - алтарной апсидой, определяя таким образом особенности архитектурной композиции городского центра.

Связь месторасположения церквей с элементами планировочной структуры регулярного города. При рассмотрении местоположения архитектурных доминант ансамблей торговых площадей и в первую очередь церквей важно отметить, что в некоторых случаях они могли располагаться в пространстве площади достаточно свободно. Это, в частности, могло выражаться в размещении храма где-то в углу, со смещением относительно геометрического центра площади, ее осей симметрии и диагоналей. Бывало, что ориентация сторон площади в различной степени не соответствовала ориентации храмов, которые при этом располагались под углом к осям

площади и улиц города, что можно наблюдать в Кашире, Подольске, Егорьевске, Рязке и многих других городах. Иногда это было практически незаметно, иногда давало интересный, неожиданный ракурс.

Но в некоторых случаях месторасположение архитектурных доминант на площадях отнюдь не выглядит спонтанным, а явно обуславливается различными композиционными привязками, характерными для регулярного градостроительства. При этом церковь или другая доминанта располагалась либо точно в геометрическом центре площади, либо по одной из осей симметрии ее плана, или по оси одной из ведущих на нее улиц и т. д. (Епифань, Алексин, Мосальск, Мышкин, Муром, Новосиль, Вышний Волочек, Осташков, Касимов).

Градостроители эпохи классицизма, составляя регулярные планы городов и определяя месторасположение архитектурных доминант, главным образом церквей, стремились подчеркнуть их значимость, ориентируя на них городские улицы. Это был излюбленный прием в градостроительстве рассматриваемого периода. Замыкающими элементами главных уличных перспектив часто становились церкви, которые начинали работать на формирование облика города с наиболее выгодных точек восприятия.

Как известно, прием ориентации улиц на центральные архитектурные доминанты часто применялся в западно-европейском градостроительстве. В России он успешно использовался при составлении плана Санкт-Петербурга, а затем Ярославля и многих других городов. Один из наиболее ранних примеров использования такого приема в уездных городах можно наблюдать на примере Алексина Тульской губернии, главными планировочными осями которого стали Первая и Вторая Перспективные улицы, направленные в сторону исторического и общественного центра города, где традиционно, между бывшей крепостью и посадом, располагалась торговая площадь с церковью Иоанна Предтечи 1768 г. Именно на объем и колокольню этой церкви, являвшейся одной из наиболее значимых архитектурных доминант

города, была «нацелена» Первая Перспективная улица. Схожий прием ориентации на церковь главной улицы был применен позже в Осташкове, Вышнем Волочке, Муроме, Касимове и многих других уездных городах.

В Мышкине, где собор расположен в геометрическом центре главной площади, сама эта площадь и ведущие к ней улицы ориентированы строго по сторонам света. Это придает композиции ансамбля черты классицистической правильности, усиливает подчеркнуто центральное месторасположение собора, а Успенская улица, пересекающая площадь насквозь с юга на север, сориентирована на его боковые фасады. Нечто подобное можно было наблюдать в Мосальске и Сапожке.

Похожая ситуация сложилась и в Епифани, где стороны Красной площади также соответствуют сторонам света, а собор расположен в центре, по оси симметрии. Но эта площадь в отличие от мышкинской согласно проекту была раскрыта в сторону донской поймы и является местом схода основных лучевых улиц регулярного плана города. В ограде XVIII в., построенной вокруг собора еще в дорегулярный период, размещались торговые лавки, так называемые красные ряды. Она окружала соборную территорию и напоминала крепостную стену с четырьмя башнями на углах и одной надвратной башней [38, с. 169; 104, с. 281–282].

Все ведущие к площади улицы, так или иначе, ориентированы на постройки соборного комплекса, который является главной доминантой в застройке Епифани, и таким образом подчеркивают его главенствующую роль в городской среде.

Случаи включения в ансамбль торговой площади группы посадских церквей. Расположение на торговой площади группы церквей характерно для сложившихся средневековых городов (Касимов, Кинешма, Суздаль, Лух, Варнавин, Клин, Кашин, Углич). Как правило, такого рода группы формировались постепенно и составляли определенную иерархию архитектурных доминант. В каждом отдельном случае храмовая группа,

формирующая облик площади, имела различную конфигурацию, различную объемно-пространственную структуру и силуэт.

Иногда доминантой ансамбля служил типичный для посадов позднего Средневековья, а затем и Нового времени, комплекс из стоявших рядом друг с другом холодного (летнего) и теплого (зимнего) храмов. Пример такого комплекса можно увидеть на главной торговой площади в Суздале, где холодный Воскресенский и теплый Казанский храмы расположены в ее внутреннем пространстве с востока от гостиного двора и являются композиционным ядром ансамбля.

Многочисленная группа храмов в общественном центре средневекового города часто, так или иначе, отражает историю его формирования. Такая группа сложилась в районе торгового центра Кашина, компактно расположившегося на территории, ограниченной речной петлей. Составлявшие ее барочные и классицистические каменные храмы второй половины XVIII – начала XIX вв. (ил. 9) были выстроены на месте более ранних деревянных церквей центральной части посада XVI в., что, в общем, традиционно для русских городов.

Возникновение групп посадских храмов на торговых площадях опять же обуславливается исторической и функциональной значимостью последних в жизни города. Наиболее почитаемые храмы издавна строились на средневековом торгу, а затем часто включались в пространство устроенной на его месте регулярной площади. Так произошло в Кинешме, где в районе торгового центра располагались три каменных церкви: Воскресенская (Никольская), Крестовоздвиженская (утрачены) и Благовещенская (ил. 10, 11). Из них первые две, относившиеся к традиционному для своего времени типу «восьмерик на четверике», были построены на месте более древних церквей в дорегулярный период. Воскресенская церковь была возведена в 1729 г. на месте старого деревянного Никольского храма 2-й половины XVII в. Стоявший севернее Крестовоздвиженский храм также

строился на месте старой шатровой Казанской церкви «на торгу» и датировался 1744 г.

Эти церкви, декоративное убранство которых содержало реминисценции зодчества XVII в. (фигурные наличники, двойные лопатки на углах, характерный декор карнизов), находясь на площади по соседству с комплексом капитальных торговых рядов, в окружении малоэтажной застройки прилегающих кварталов и временных деревянных лавок, формировали своеобразный архитектурный облик городского центра.

Классицистическая Благовещенская церковь была построена позже, в 1805 г. также на месте более ранней церкви 1690 г. [157, с. 316]. Она расположилась не в пространстве площади, а в треугольном квартале, примыкающем к южной ее части.

Силуэты церквей и колоколен играли важную роль в панораме города. Они образовывали ряд вертикалей, акцентируя его центральное общественное пространство, дополняли главную архитектурную доминанту – соборный комплекс с высокой многоярусной колокольней, расположенный на территории бывшего кремля (ил. 10).

История формирования ансамблей центров Кинешмы и Кашина показывает, что храмы располагались там с давних времен. Это объясняется близостью исторического ядра, сохранившего свою былую значимость, и свидетельствует о том, что торговый центр посада издавна играл важную роль в общественной жизни города.

Наличие группы посадских церквей – характерная черта торговых центров древних поселений со сложившейся структурой и развитой системой доминант. Потому они встречаются в крупных торговых городах, таких как Кострома, Новгород, Псков и др. Иногда в урегулированных средневековых городах эта характеристика проявлялась в качестве своеобразной реминисценции. К примеру, в Серпухове храмовая группа также сформировалась в районе средневекового торга, с северо-востока от крепостного холма. Но со-

гласно регулярному плану главный торговый центр города был устроен в другом месте, в отдалении от исторического ядра. В результате сложилась нехарактерная ситуация, при которой новая главная торговая площадь располагалась в стороне от старого культового центра посада, а группа посадских храмов вблизи крепостного холма в данном случае указывает на месторасположение старого общественного центра города, где был торг. Некоторые из таких храмовых групп не сохранились до рассматриваемого периода, известно, например, что на торгу средневекового Можайска стояло несколько храмов.

На примере Кашина, Кинешмы, а также Углича и некоторых других городов видно, что наличие на торговой площади двух и большего количества церквей часто обуславливали и внушительные размеры центрального городского рынка, как правило, занимавшего лучшую часть посада.

Так, например, в Угличе в пространство торгового центра были также включены два храма, стоявших в отдалении друг от друга, которые, как и в большинстве других подобного рода случаев, были выстроены на месте более ранних церквей. Первая – «кубическая» пятиглавая Успенская церковь «на торгу» (1799 г.) – располагалась в центре его обширного пространства (утрачена), а вторая – Казанская (1778 г.) ярусная типа «восьмерик на четверике» – в западной его части [96, с. 70–72, 76]. Соответственно пространство угличского торгового центра распадалось на две части – Успенскую и Казанскую площади.

На особенностях застройки городских общественных центров сказывались свидетельства прошедших этапов их исторического развития. Ансамбли, несмотря на схожие черты, имели различную историю формирования. Например, две каменные церкви, располагавшиеся в районе торговой площади Зарайска: Троицкая (1776–1788 гг.) – по восточной ее границе и построенная в 1793 г. Вознесенская (ил. 12) – в западной части главного общественного пространства города у кремля, были выстроены на

месте одноименных древних монастырей, соответственно: Вознесенского, упраздненного в 1764 г., и еще более древнего – Троицкого, называемого круглым, который перестал существовать еще в XVII в. [65, с. 171–185].

Примеры расположения приходских церквей в общественных центрах на месте упраздненных монастырей встречаются довольно часто. К их числу относятся упоминавшаяся выше Троицкая церковь у гостиного двора в Можайске, церкви в общественном центре Варнавина, Казанская церковь на главной площади Новосила, Вознесенская церковь на старой базарной площади Скопина и др. Эти церкви служат реминисценциями прошлого, свидетельствуют о своеобразной преемственности в градостроительстве.

Соборный комплекс в городском торговом центре, устроенном на месте средневекового торгового центра. Иногда в состав группы церквей, расположенных в городском торговом центре, входила соборная церковь или целый соборный комплекс. Ситуации, когда одиночное здание собора являлось одновременно и храмом «на торгу», уже рассматривались выше на примере Рузы, Егорьевска, Подольска и других городов. Здесь же речь идет о разрозненной храмовой группе или едином комплексе, состоящем из нескольких храмов.

На примере Любима можно наблюдать тесное соседство торгового и традиционного соборного комплекса, состоящего из теплого и холодного храмов. Но здесь наблюдается именно соседство, поскольку соборный комплекс располагается среди остатков средневековых укреплений. Крепостные валы сохранили свою структуру и обособленность в городской среде, несмотря на то, что они, согласно регулярному плану, были включены в единое обширное пространство многофункционального городского центра. Нечто подобное можно наблюдать в Угличе, но там историческое ядро имеет более развитую систему доминант и еще большую обособленность.

Соседство соборного комплекса, расположенного на городище, и торгового центра характерно для большинства средневековых городов, но в Любиме это

соседство было особенно тесно и подчеркнуто структурой городского плана. В регулярном Бежецке сложилась иная ситуация, поскольку там крепость практически утратила свою структуру, и ее территория была включена в пространство обширной центральной площади. По этой причине доминантами ее ансамбля стали Воскресенский собор, стоящая рядом с ним церковь Иоанна Богослова [55, с. 87, 93], а также Казанский собор (1769–1775 гг.), расположенный в южной ее части, западнее торговых рядов [157, с. 604]. Аналогичная ситуация сложилась в Касимове, где городской общественный центр также еще в дорегулярный период начал формироваться на обширной торговой площади у крепости в его русской части. На территории крепости был выстроен соборный комплекс, который позже перестраивался. Таким образом, после перепланировки города по регулярному плану в ансамбль поглотившей территорию крепости центральной площади вошла целая группа культовых зданий: Благовещенской церкви (1740 г.), Вознесенского собора (1748 г.) и Успенской церкви (1753 г.) [23, с. 53; 110, с. 206, 209]. Она стала атрибутом многофункционального общегородского центра окончательно сложившегося в результате перепланировки средневекового города по новым классицистическим принципам.

В Лухе небольшая деревянная крепость, первоначально служившая оборонительным укреплением города, очевидно, мало подходила для роли городского культового центра. Вероятно поэтому, согласно сведениям начала XVII в., соборный комплекс располагался на соседствующей с ней посадской – Соборной площади [157, с. 604].

В результате перепланировки Луха по регулярному плану Соборная площадь сохранила значение традиционного общегородского центра, в котором сосредоточивалась торговля. Она была расширена и приобрела четкую прямоугольную конфигурацию. При этом в ее пространстве оказалась целая группа культовых зданий: «кубическая» пятиглавая Воскресенская

церковь (1620 г.), а также поставленные рядом друг с другом одноглавый барочный Успенский собор (1775 г.) типа «восьмерик на четверике», шатровая колокольня и еще одна «кубическая» с декоративным пятиглавием Троицкая церковь (1754 г.), которые формируют выразительный архитектурный силуэт ансамбля. Причем расположенная в южной части площади Воскресенская церковь – самое древнее и крупное его здание – была включена в пространство площади лишь после ее расширения в процессе урегулирования городской планировки. Ранее она стояла в тесной посадской застройке. Благодаря своим размерам этот храм доминирует в ансамбле. Он хорошо виден в створе боковой улицы-луча, ведущей к городскому центру с южной стороны, и как бы делит пространство площади на две части – собственно торговую и общественную [157, с. 606].

Интересная ситуация сложилась в Гороховце, где крепость довольно рано утратила свое прежнее значение, и городской общественный центр разместился в стороне от нее, на посаде. Там на главной площади, у реки, сформировался традиционный соборный комплекс из монументального летнего и небольшого зимнего храмов с шатровой колокольней. Рядом группировались различные каменные культовые и гражданские постройки, в том числе и выстроенные в дорегулярный период в традициях древнерусского зодчества. [4, с. 53].

Соборный комплекс в новом общественном центре регулярного города на средневековой подоснове. Формирование обособленного общегородского центра, который в Гороховце возник довольно рано, - очевидная причина расположения соборного комплекса на посаде, в стороне от крепости. Процесс образования таких центров в позднее Средневековье не был повсеместным, но в силу различных причин имел место в некоторых городах. Схожую ситуацию, можно встретить, например, в Малоярославце.

В Малоярославце сложилась несколько иная ситуация. Там в конце XVI в., после нашествия Девлет-Гирея, когда была разрушена городская

крепость и сильно пострадал посад, роль соборной церкви перешла к деревянному Георгиевскому храму, стоявшему в одноименной слободе, при котором и стала формироваться главная торговая площадь – будущий общегородской центр.

В первой половине XVIII в. на месте этой церкви построили каменный Казанский собор, который расположился на северной стороне обширной прямоугольной площади регулярного Малоярославца. Эта центральная административно-торговая площадь включила в себя еще одну церковь – Успенскую, выстроенную в камне в 1756 г. на месте более раннего деревянного слободского храма [105, с. 74]. Таким образом, основное пространство площади разместилось между двух храмов (ил. 33 а).

Соборный комплекс из двух и более храмов в центре нового города. Подобные соборные комплексы встречаются и в общественных центрах новых городов, образованных согласно административной реформе 1775 г. на месте сел и слобод. Они доминировали на центральных площадях этих небольших поселений, где часто сосредоточивались все их жизненно важные общественные функции.

Это можно увидеть на примере города Вязников, – бывшей слободы при городе-крепости Ярополче. В общественном центре этой слободы сформировался традиционный храмовый комплекс, состоящий из «кубического» пятиглавого Казанского храма (1670–1674 гг.), позже ставшего городским собором, отдельно стоящей шатровой колокольни, и теплой церкви Николая Чудотворца конца XVII в. [172, с. 17, 20; 175, с. 26–27]. Он был включен в пространство центральной площади города, получившей после перепланировки правильные прямоугольные очертания.

В городской собор города Бронниц, образованного на месте села, была преобразована каменная сельская церковь Михаила Архангела, возведенная в 1696–1705 гг. в общественном центре поселения и также относящаяся к традиционному для русской архитектуры типу «кубического» пятиглавого

храма. Вторым культовым зданием комплекса стала выстроенная по проекту архитектора А. Шестакова на месте более раннего храма каменная церковь Иерусалимской Божией Матери в стиле позднего классицизма [116, с.78–81; 128, с. 159]. Похожая ситуация сложилась в Пошехонье, Калязине и других новых городах.

В историческом и общественном центре Варнавина – бывшей подмонастырской слободы – сложился ансамбль из трех храмов, в чем также отразилась история формирования поселения. Самый ранний из них, деревянный шатровый Никольский храм, был воздвигнут на берегу Ветлуги в 1666 г., над могилой Святого Варнавы – главной святыни города, на месте еще более ранней церкви Троице-Варнавиной пустыни, упраздненной в 1764 г. Рядом с Никольским храмом с давних времен располагалась деревянная Троицкая церковь пустыни, на месте которой в 1835 г. были построены классицистический каменный Троицкий собор и колокольня. Тогда же, в 30-е гг. XIX в., ансамбль дополнила еще одна одноглавая деревянная Успенская церковь в стиле позднего классицизма [7, с. 57, 97].

Здесь храмовая группа стала основным ядром в застройке общегородского центра и всего города. Рядом с ней, с напольной стороны была устроена центральная площадь и сформировался ансамбль из торговых зданий, административного комплекса и жилых домов.

Ситуация, сложившаяся в Пошехонье и Варнавине напоминает ситуацию в Любиме, когда соборный комплекс включен в пространство общегородского многофункционального центра, к которому веером сходятся все главные улицы-лучи. Существенная разница лишь в том, что Любим – средневековый город, и его соборный комплекс расположен на городище внутри крепостных валов.

Таким образом, на примерах нескольких торговых площадей уездных городов России конца XVIII – начала XIX вв. видно, что расположенные на них храмы могли быть выстроены в разное время и разных стилях, могли

играть различную роль в формировании их архитектурно-пространственной композиции и нередко составляли единый ансамбль с комплексом торговых рядов. В каждом отдельном случае это определяло индивидуальность архитектурно-пространственного облика площади.

3.1.2 Торговые комплексы

Важнейшими элементами застройки городских рынков, помимо храмов, являлись здания торгового назначения. Они во многом определяли архитектурную среду городских общественных центров, служа главными функциональными комплексами торговых городов. Имея важную специфическую общественную функцию и свои объемно-планировочные особенности, эти комплексы в большей степени, чем современные им здания других типов и назначений, организовывали пространство площади.

Часто являясь важными элементами ансамблей площадей и во многом определяя их планировочную структуру, комплексы гостиных дворов и торговых рядов второй половины XVIII – середины XIX вв. в каждом отдельном случае могли иметь различную планировку. Часто они строились в виде каре с внутренним двором, как правило, составленного из четырех Г-образных или двух П-образных корпусов. Небольшой комплекс гостиного двора такого типа можно увидеть на регулярных планах центральных торговых площадей Вереи, Суздаля, Вязников, Зарайска, Коломны, Можайска и многих других уездных городов Российской империи.

Встречаются и комплексы с другими планировочными решениями, например в виде неполного каре (часто это обуславливалось тем, что комплекс не был достроен (Галич, Суздаль)). Чрезвычайно распространены были комплексы в виде прямоугольных в плане протяженных корпусов: одиночных (Нерехта, Зубцов) или нескольких, расположенных параллельно, попарно, перпендикулярно друг другу, образующих угол (Бежецк), либо в одну или несколько параллельных линий (Старица, Дмитров, Касимов, Боровск) и т. п.

Если торговые ряды располагались по периметру площади или тяготели к нему, то они, соответственно, повторяли его конфигурацию (Кашира, Углич, Муром, Белев). Дугообразные планировки торговых комплексов не характерны для уездных городов центра Европейской России (Подольск) и чаще встречаются в губернских городах (Уфа, Симбирск) и уездных городах южных губерний (Таганрог).

Иногда на площади могло располагаться несколько, как правило, выстроенных в разное время торговых комплексов, из которых часто можно выделить главный, более масштабный, играющий наиболее важную композиционную и функциональную роль (Зарайск, Торжок, Углич, Галич, Серпухов, Коломна).

Масштаб и важная градообразующая роль торговых комплексов в уездных городах стали причиной того, что их строительству уделяли особое внимание. В связи с этим их проекты, как правило, разрабатывали губернские и даже столичные архитекторы. Нередко для того, чтобы облегчить процесс строительства столь необходимых зданий, в провинции ориентировались на типовые «образцовые» фасады. Впрочем, и индивидуальные проекты торговых рядов для уездных городов, разработкой которых могли заниматься как губернские архитекторы и их помощники, так и высокочлассные столичные архитекторы, имели общие черты, характерные для зданий той эпохи данного типа и назначения.

Примером одного из наиболее ранних проектов гостиных дворов для уездного города является проект гостиного двора для Дорогобужа 1765 г., подписанный учеником Д.В. Ухтомского, сержантом архитектуры Михаилом Тихменевым [108, с. 307–308]. Согласно этому проекту комплекс должен был представлять собой типичное каре. Изображенный там же фрагмент фасада разделан ленточным рустом и имеет аркаду с широкими, приземистыми, по барочному пологими (коробовыми) арками. Узкий проход между корпусами во внутренний двор оформлен воротами с аркой. Над воротами боковых

фасадов, согласно проекту, имелись башни со шпилями.

Примерно в то же время разрабатывался проект Торговых рядов, или Гостиного двора в Торжке, который представляет немалый интерес, как образец архитектуры торгового комплекса той эпохи. Указ об его постройке был издан в 1767 г., когда был составлен первый проект регулярной перепланировки города, точнее, его центральной части. Вместе с планом и проектами городской застройки губернатор Я.Е. Сиверс представил Сенату два оригинальных варианта гостиного двора – в виде «амфитеатра» с весами в центре и треугольный, точнее в виде трапеции, с внутренним двором [202, л. 2–2 об.]. Последний проект и был в итоге утвержден.

Осуществленные три двухэтажных кирпичных корпуса так и не достроенного в северо-западной части комплекса возвели не позднее начала 1780-х гг.; а в их облике еще в большей степени, чем в тихменевском проекте просматриваются барочные черты.

Эти корпуса были окружены по периметру открытой ходовой галереей первого этажа, перекрытой пологими арками. На втором этаже над этими арками плоскость стены была декорирована архивольтами, очерчивающими поля своеобразных люнетов, отделенных от арочных проемов первого этажа карнизом. В центрах этих люнетов располагались небольшие овальные окна. Простенки между арками и архивольтами украшены одиночными пилястрами большого тосканского ордера. Более высокий нижний этаж служил для торговых помещений, в верхнем располагались складские помещения [131, с. 45]. Все это свидетельствует о том, что в провинциальной общественной архитектуре раннего классицизма еще сохранялись барочные черты (ил. 48).

Фасады раннеклассицистических торговых рядов в Осташкове конца XVIII в. напоминают образцовый проект № 7 из «Серии фасадов примерных против прочих вновь строящихся городов каменными и деревянными домами» 1770-х гг., составленных И.М. Лемом (ил. 49), что, в частности, было отмечено Е.А. Белецкой [244, л. 14; 11, с. 84; 120, с. 72]. В каждом

корпусе лавки с аркадой были расположены с внутренней, выходящей к храму, и с наружной стороны [11, с. 108–109]. Фасад лавок, изображенный на проекте № 7, имеет аркаду с достаточно широкими арками и ленточным рустом, в простенках переходящим в клинчатый над арочными перемычками. На проекте № 8 изображены те же самые лавки, но надстроенные вторым этажом.

Фасады трех основных корпусов торговых рядов в Бежецке, возведенных в 1780 – 90-е г., также имеют явное сходство с проектом № 7 И.М. Лема. Оно здесь, пожалуй, еще сильнее, чем в случае с Осташковым: простенки между их арками гораздо уже, чем у осташковских, и не разделаны лопатками, что более соответствует упомянутому проекту.

На приведенных выше примерах наиболее ясно видно, как, несмотря на общие типологические черты, характерные для всех торговых комплексов того времени, их архитектура отличалась разнообразием и, несомненно, придавала индивидуальные черты архитектурному ансамблю той или иной площади.

Характерным и вместе с тем своеобразным образцом торгового комплекса того времени является гостиный двор в Зарайске, который был выстроен после пожара 1774 г. Он представляет собой типичное каре с внутренним двором, состоящее из четырех однотипных зданий «глаголем». Открытая арочная галерея проходила как по уличным, так и по дворовым фасадам; простенки между арками разделаны одиночными рустованными лопатками. Архитектура зарайского гостиного двора по провинциальному утилитарна и уже практически лишена барочных черт. Ее отличает характерный для раннего классицизма рационализм, лаконизм декоративного убранства, в котором главную роль играла плоскость гладкой стены. Фасады имеют подобие антаблемента со своеобразным фризом, образованным цепочкой мелких прямоугольных окон (ил. 13).

Вероятно, к еще более раннему времени, чем приведенные выше

примеры, относились старые торговые ряды в Зарайске, расположенные южнее гостиного двора. Протяженный приземистый корпус с аркадой, открытой галереей на главном, северном, фасаде и высокой кровлей имел крайне лаконичный, утилитарный архитектурный облик, характерный для хозяйственных построек того времени. Очертаниям его арок присуща кривизна, небрежность, нарушено единообразие форм, что можно характеризовать как провинциальную черту, или объяснить своеобразной архаичностью и утилитарным назначением постройки. Простенки между арками невысокого, лишенного антаблемента фасада были разделаны одиночными рустованными лопатками, как бы спиленными сверху, упирающимися непосредственно под кровлю.

На екатерининское время приходится расцвет строительства общественных зданий в провинциальных городах. Этому способствовали и новые потребности горожан, и назревшие градостроительные преобразования, и другие причины, в числе которых были пожары, уничтожавшие старые постройки. Тогда, в конце XVIII в., кроме приведенных выше примеров, были выстроены двухэтажные каменные торговые ряды в Угличе, большинство торговых рядов в Коломне, каменные гостиные дворы в Козельске и Белом, первые торговые ряды в Вышнем Волочке и аналогичные комплексы во многих других городах России. Начало строительства каменного гостиного двора в Верее также относится приблизительно к этому же времени.

Позже торговые здания обретают формы, характерные для зрелого классицизма: пропорции арок становятся более стройными, их перемычки, приобретают изящные полуциркульные очертания; в трактовке архитектурных форм и элементах декора появляется классицистическая ясность и строгость. Свидетельством этому служит Гостиный двор в Суздале, строившийся в 1806–1811 гг. по проекту владимирского губернского архитектора А.Н. Вершинского. Типичную открытую галерею на его внешних

фасадах вместо традиционной аркады оформляет тосканская колоннада. Этот альтернативный архитектурный мотив встречается реже. Колоннады начали довольно широко применяться в качестве элементов декоративного убранства фасадов торговых зданий лишь в период зрелого классицизма наряду с аркадами, прежде всего, в крупных городах, а потом появились и в провинции (Белый, Галич, Касимов, Солигалич, Нерехта, Вязники). В то же время очевидно их сходство с традиционным навесом на деревянных столбах-опорах, который нередко сооружался перед входами в лавки.

Архитектура суздальского гостиного двора отличается проработанностью и зрелостью архитектурных форм. Об этом свидетельствуют классические триглифы на фризе, выделение боковых частей главного фасада аркадами и треугольными фронтонами, а центра — выразительными воротами, оформляющими въезд во двор и играющими роль важного архитектурного акцента.

Таким образом, здание имеет сложный архитектурный образ, что характерно в основном для архитектуры крупных городов. Вместе с тем его убранство содержит несколько характерных для провинции реминисценций. Например, ворота имеют сложные, вычурные, местами криволинейные очертания, что характерно, скорее, для барокко. Накладные доски в полях фронтонов также являются чертой, присущей раннему классицизму второй половины XVIII в.

Очередной подъем строительства общественных зданий в провинциальных городах России наблюдался после 1812 г. и в николаевское время. Тогда были построены гостиный двор в Шуе (1815–1821 гг.), торговые ряды в Кашине, Ефремове, Галиче, Романове, Солигаличе и многих других городах.

Разработкой проектов торговых рядов для уездных городов занимались известные столичные архитекторы. Так, каменные торговые ряды на Нижней торговой площади Ефремова, который был важным перевалочным пунктом

на путях, соединяющих богатые южные губернии с Москвой и Санкт-Петербургом, строились по проекту В.И. Гесте, утвержденному Александром I 10 января 1820 г. [102, с. 58].

К.И. Росси, совершившим в начале XIX в. поездку в Тверскую и Ярославскую губернии, были выполнены проекты гостиного двора для Рыбинска и четвертого корпуса торговых рядов для Бежецка. Последний был выстроен позже по проекту В.И. Стасова [55, с. 91]. Следует упомянуть и А.И. Мельникова, автора проектов гостиного и мытного двора в Ростове Великом.

Известны и фамилии некоторых губернских архитекторов, создавших проекты торговых рядов для уездных городов. В их число, помимо А.Н. Вершинского, входили работавшие в Костромской губернии Н.И. Метлин и П.И. Фурсов, автор проекта торговых рядов в Кашине Н.Н. Легранд-младший, московский губернский архитектор Д.Ф. Борисов, автор проектов гостиных дворов в Можайске и Серпухове, владимирский губернский архитектор Е.Я. Петров – строитель торговых рядов в Муроме, Гороховце и Вязниках, а также тверской губернский архитектор И.Ф. Львов, по проекту которого был выстроен гостиный двор в Вышнем Волочке.

Зрелый классицизм и ампи́р в первой четверти XIX в. заметно отразился на облике торговых рядов уездных городов. В качестве их прообразов нередко использовались здания аналогичных функций более крупных губернских и столичных городов, в которых черты нового стиля сложились несколько раньше. К таким прообразам, в частности, относятся ряды овощных линий, построенных в Костроме по проекту В.П. Стасова в 1819 г. Их архитектурная тема с колоннадой тосканского ордера использовалась в различных вариациях при решении фасадов торговых зданий в некоторых уездных городах Костромской губернии. В частности, они стали прообразами для верхних торговых рядов в Галиче и деревянных торговых рядов в Солигаличе.

Первые были построены в 1823 г. по проекту, составленному в 1820 г. Н.И. Метлиным. Их абсолютно одинаковые по архитектуре двухэтажные Г-

образные корпуса с вальмовыми кровлями образуют два недостроенных каре. Они оформлены на внешних фасадах открытой галереей с монументальной тосканской колоннадой большого ордера, несущей антаблемент (на каждом фасаде по шесть колонн) и соединены между собой высокой проездной аркой с крутым треугольным фронтоном. Сходство со стасовским проектом придают и прорезанные арочными проемами рустованные пилоны, оформляющие угловые части корпусов.

Выстроенные после 1831 г. торговые ряды в Солигаличе интересны, как исключительно редкий образец провинциального классицизма, воспроизводящий тот же стасовский прообраз в дереве. Они представляют собой его самобытную местную интерпретацию в несколько уменьшенном масштабе, соответствующем архитектурной среде небольшого уездного города, его нуждам и возможностям.

Среди торговых комплексов того времени встречаются и оригинальные произведения архитектуры, выстроенные по специальным проектам. К их числу, несомненно, относятся торговые ряды в Касимове, проект которых был разработан местным архитектором И.С. Гагиным в 20-х гг. XIX в. [199; 200].

Первоначально предполагалось возвести более масштабный комплекс, и архитектор составил несколько эскизных проектов, среди которых был вариант в виде каре с аркадой на фасадах, архаичными башнями на углах и т. д. Окончательный проект, утвержденный в 1826 г., и воплощенный в 30-е гг. XIX в., был более экономичным и соответствующим своему времени. Из четырех задуманных прямоугольных в плане протяженных корпусов было построено только три. Два одинаковых двухэтажных корпуса окружены по второму этажу колоннадами из спаренных тосканских колонн хороших пропорций (ил. 17). Центры главных протяженных фасадов акцентированы увенчанными низкими аттиками, выступающими вперед портиками из двенадцати также спаренных тосканских колонн большого ордера (ил. 14). У третьего па-

параллельного им одноэтажного корпуса вместо колоннады аркада. Его центральные портики имеют низкие и оттого более массивные колонны.

Выстроенные по проекту А.И. Мельникова гостиный и мытный дворы в Ростове Великом – типичные образцы архитектуры провинциальных торговых зданий 30-х гг. XIX в. Их архитектурный облик отличается сдержанностью и лаконизмом. Гладкие, без руста стены, а также традиционная аркада с простыми архивольтами и карнизами на уровне пят передают фасадам значительность и ритмическое единство. Арочные проемы отличаются стройными, уравновешенными пропорциями, что характерно для зрелого классицизма (ил. 21).

Подобное решение фасадов имели торговые ряды в Старице, Пошехонье, Вышнем Волочке и многих других городах. Особенностью комплекса гостиного двора в Ростове Великом является его значительно повышенный цоколь. В нем были устроены полуциркульные окна и входы в подвалы, образующие нижнюю аркаду, придающую зданию классическую завершенность.

Торговые здания в провинциальных городах того времени часто имели простой лаконичный архитектурный декор, характерный для построек утилитарного назначения. На первом этаже располагались аркады и входы в лавки, а на втором, освещенном через окна-люнеты, – традиционно склады и конторы.

Таковы кирпичные двухэтажные торговые ряды на Рождественской площади Муроме и на Хлебной площади Каширы. Архитектурный декор последних состоит из достаточно примитивных кирпичных архивольтов и белокаменных замков-люнетов второго этажа. Схожие, но не столь тяжеловесные архитектурные формы, имели располагавшиеся там же деревянные торговые лавки с навесами на столбах. Последние имели сходство с торговыми рядами в Дмитрове.

Распространенные в то время «образцовые» проекты значительно упрощали процесс строительства торговых зданий в провинции. В частности,

в 1829 г. была утверждена «опробованная фасада» каменных лавок для города Клина, которая использовалась при строительстве торговых комплексов в некоторых других города Московской губернии. В частности, она была использована при составлении проекта перестройки гостиного двора в Верее в 1831 г. (ил. 15), подписанного архитектурским помощником 1-го класса П. И. Строгановым [73, вып. 5, с. 180; 274, л. 23; 286]. Ее архитектурный облик отличался типичным для торговых зданий того времени предельным лаконизмом и простотой. Он формировался обычной аркадой открытой галереи с полуциркульными арочными перемычками и простыми архивольтами. Высота арок примерно равнялась удвоенной их ширине, а ниже уровня их пят до цоколя стены разделаны мелким квадратным рустом.

Проект каменного общественного гостиного двора для Можайска 1838 г., подписанный губернским архитектором Д.Ф. Борисовым, также составлялся с использованием этой «фасады» [287, л. 1]. По-видимому, было утверждено несколько ее вариантов, так как фасад гостиного двора в Верее более низкий, приземистый в сравнении с фасадом можайского гостиного двора. Различаются и даты утверждения этих «фасад», о чем свидетельствуют надписи на проектных чертежах. Первая была утверждена 29 сентября, а вторая – 28 ноября 1830 г. (ил. 15, 16). В обоих случаях предложение по использованию этой «фасады» исходило от московского военного генерал-губернатора Д.В. Голицына, в подчинении которого и находилась комиссия для строений в Москве, где разрабатывали проекты и составляли сметы. Согласно его приказанию 9 июня 1830 г. было предписано губернскому архитектору Д.Ф. Борисову «фасаду сочинить сообразно утвержденной комиссией 28 октября 1829 года на постройку лавок в городе Клину...» [258, л. 168-168об]. Одновременно такое же предписание было дано и в отношении гостиного двора в Можайске, с указанием о переделке проекта согласно препровождаемому рисунку с все той же «утвержденной на постройку лавок в Клину фасады» [258, лл. 180-180об]. Эта фасада, очевидно, использовалась

в качестве «образцовой». Известно и предписание от 5 декабря 1831 г. по поводу постройки лавок на торговой площади в Волоколамске: «чтобы сей квадрат лавок был или загорожен приличным забором, или застроен... по выданным фасадам наподобие клинских» [258, л. 325]. Решение фасадов лавок у Троицкого собора в Подольске и комплекса церкви Иоанна Богослова в Коломне также напоминают эту «фасаду». Но они не имеют перед входами открытой галереи, что характерно для архитектуры небольших торговых комплексов позднего классицизма.

В результате каменные корпуса гостиных дворов в Верее и Можайске строились по другим проектам и получили иной архитектурный облик. Об этом свидетельствует документ от 28 марта 1837 г., в котором говорится о замечаниях комиссии проектов и смет при Главном управлении путей сообщения и публичных зданий в Санкт Петербурге, по поводу исправления в городе Верее гостинного двора. Вследствие чего в комиссию для строений в Москве были препровождены «план с фасадом... и замечания, с просьбой об исправлении и переделке сметы во всем согласно правилам и замечаниям и о снятии с плана и фасады гостинному двору точного экземпляра в чистом виде...» [259 л. 537]. Некоторая тяжеловесность архитектурных форм перестроенного гостинного двора в Верее с его простыми массивными архивольтами и широкими приземистыми пилонами можно расценивать как черту позднего, вырождающегося классицизма.

Тридцать каменных лавок основной – южной линии гостинного двора в Можайске, очевидно, были выстроены по проекту архитектора Н.И. Козловского, составленному в 1840 г. [73, вып. 4. с. 187]. В 40-е, 50-е гг. XIX в. в провинции продолжают строиться традиционные торговые здания с аркадами на фасадах. К их числу относились каменные торговые ряды в Рузе, Любиме, юго-восточный корпус на торговой площади в Муроме, гостинный двор в Серпухове и т. д.

Лаконичное декоративное убранство этих зданий содержит немало

черт, которые, с одной стороны, можно характеризовать как провинциализмы, а с другой – как черты позднего классицизма. Это касается и их пропорций. Аркада торговых рядов в Любиме имеет короткие, словно вбитые в землю опорные пилоны. Декоративное убранство их фасадов, наряду с традиционными поясками у арочных пят и замковых камней, составляют полукруглые нишки на стенах. У торгового корпуса в Муроме, построенного в 1840 г., в простенках между арок помещены дорические полуколонны, которые опираются не в традиционный антаблемент, а в крытые железом козырьки. Крайний от угла арочный проем заметно ниже и уже остальных.

Таким образом, в середине XIX в. продолжают использоваться распространенные прежде архитектурные мотивы, отличающиеся характерным для классицизма монументализмом и лапидарностью, но вместе с тем чувствуется упадок стиля, который во второй половине XIX в. сменяется иной, более эклектичной архитектурой.

Все это отразилось и на облике торговых рядов. Наряду с полуциркульными арочными перемычками получают распространение пологие, что можно наблюдать уже на примере торговых рядов в Зубцове и Можайске, а позже в Киржаче, Скопине и т. д. Со временем исчезает галерея перед лавками (Подольск, Боровск), и торговые ряды сменяются зданиями нового типа – пассажами и магазинами. Только все эти изменения в консервативной провинции происходили традиционно медленнее, чем в крупных городах.

Планировочные особенности торговых комплексов, а также их масштаб и месторасположение во многом характеризуют архитектурно-пространственную среду торговых площадей. При этом нюансы месторасположения каждого комплекса торговых рядов или гостиного двора во многом зависит и от характера его планировки.

Часто проекты торговых зданий в уездных городах в процессе

корректировки и воплощения существенно упрощались, что было связано с недостатком средств, требуемых на их реализацию. Это можно проследить на примере строительства гостиного двора в Ростове Великом, где вместо первоначально планировавшихся двух каре с длиною сторон 120 м было выстроено лишь одно – трапециевидное – вокруг Спасской церкви и в уменьшенных размерах. Кроме того, не были осуществлены предусмотренные проектом центральные треугольные фронтоны над проездами и аттики над боковыми частями.

Бывали случаи, когда проекты торговых комплексов не были реализованы до конца, или позже перестраивались. Иногда строительство по тем или иным причинам затягивалось, и ансамбль складывался постепенно. За время его создания менялись градостроительные принципы, архитектурный стиль и типология торговых зданий. В итоге формировался конгломерат разновременных построек.

Гостиный двор в Суздале был достроен лишь в 70-х гг. XX в., когда проводилась его реставрация и реконструкция. На рыночной площади в городе Вязниках была построена лишь часть одного из корпусов планировавшегося каре торговых рядов. Торговые комплексы в Можайске, Шуче, Галиче, Касимове также не были достроены до конца. Происходило это, главным образом, из-за нехватки средств, хотя могли быть и другие причины. Гостиный двор в Торжке остался недостроенным в северо-западной части, очевидно, из-за сильного подъема рельефа в сторону от реки Тверцы [3, с. 24].

При доминировании на торговой площади культовых зданий торговые ряды формировали вокруг них архитектурную среду. В городах с достаточно развитой торговлей торговый и храмовый комплексы по своей доминирующей роли были практически равнозначными элементами в ансамблях городских рынков (Верея, Суздаль, Бежецк, Старица, Рыбинск, Углич). При этом нередко именно торговому комплексу (гостиному двору),

который, как известно, служил главным функциональным зданием торгового города, отводилась роль центрального элемента на площади (Касимов, Бронницы, Зарайск, Можайск).

В Зарайске пространство исторического центра города организовывали две прямоугольных в плане доминанты: кремль и гостиный двор (ил. 29, 36 а), расположенные друг от друга по диагонали. При этом главной доминантой, безусловно, являлся кремль, включающий в себя соборный и административный комплексы. Каре гостиного двора располагалось с северо-востока от него и организовывало пространство торга. Оно служило второстепенной по отношению к кремлю доминантой, композиционно связывало его с урегулированными кварталами посада и являлось главным функциональным комплексом торговой площади [239].

Иногда роль храмов была не столь главенствующей, и именно торговый комплекс играл ключевую роль в формировании архитектурной среды главного общественного пространства города.

В Торжке доминирование гостиного двора (1767–1780 гг.) было настолько явно, что именно он является ключевым элементом общественного центра города. Стены и башни крепости были утрачены, и она не играла такой существенной роли, как в Зарайске. На ее месте был возведен собор, который доминировал в застройке, но не в планировочной структуре города. Что касается гостиного двора, то он играл роль главного, центрального элемента системы окружающих его торговых площадей. На его фасады с аркадами были ориентированы многие центральные улицы города.

Кроме того, в городском общественном центре располагались новые, или «нижние», торговые ряды, которые строились также согласно плану с 1864 по 1913 гг. Их корпуса расположились вдоль ручья Здоровца напротив гостиного двора и магистрата. Они придали законченный вид главной торговой площади, заняв ее южную сторону. Что касается церквей, то они не занимали центрального места в пространстве торгового центра Торжка, а

располагались в стороне, по соседству с ним.

Тотальное доминирование торгового комплекса, расположенного во внутреннем пространстве торговой площади и играющего исключительно важную градообразующую роль, можно наблюдать в Галиче. Там расположены два торговых комплекса, так называемые Верхние и Нижние торговые ряды. Два недостроенных каре Верхних рядов с тосканскими колоннадами на фасадах расположились в восточной возвышенной части площади и являются главными ее доминантами. Два прямоугольных в плане протяженных корпуса Нижних рядов были выстроены напротив них, в западной части площади, в 1828–1830 гг. Обе группы торговых зданий построены строго симметрично, а ось их симметрии совпадает с поперечной осью площади и всего города [122, с. 133].

Доминирование торгового комплекса на главной городской площади в ситуации, когда культовые здания располагались вне ее пространства и не играли важной роли в ее ансамбле, можно также наблюдать в Юрьеве-Польском, Коврове и Серпухове. Причем на площади в Юрьеве-Польском располагались два каре торговых рядов. В Серпухове каменные торговые ряды были выстроены как по краям, так и в центре главной площади, а церковь была выстроена лишь после 1881 г.

3.1.3 Ансамблевые решения соседства основных элементов застройки торговых площадей

Церкви и торговые комплексы, расположенные в окружении малоэтажной периметральной застройки торговых площадей, соседствуя друг с другом, часто составляли единый ансамбль. Особенности ансамбля определялись их объемно-планировочной структурой и взаиморасположением. Иногда торговый комплекс и храм располагаются в отдалении друг от друга, существуют обособленно и участвуют в формировании единой архитектурной среды в масштабах площади (Старица,

Бежецк, Кинешма) либо сосуществуют в более тесном соседстве (Зарайск, Можайск).

При этом колокольни и объемы храмов – наиболее выразительные по силуэту и декорированному убранству элементы ансамблей – являлись их вертикалями и композиционными центрами. Они контрастно и вместе с тем гармонично сопоставлялись с протяженными горизонталями торговых рядов, аркады и колоннады которых служили на площадях лейтмотивом архитектурной среды.

Особенно часто складывались ансамбли, состоящие из расположенного во внутреннем пространстве площади каре гостиного двора и соседствующего с ним храма. Подобные ансамблевые решения встречаются в Верее, Зарайске, Можайске, Ржеве, Бронницах, Суздале и других городах (ил. 12, 35 а). Они различаются особенностями взаиморасположения основных элементов. Так, в Верее храм располагался с юго-востока от гостиного двора, в Зарайске и Можайске – с востока и по периметру площади, в Суздале – также, но во внутреннем ее пространстве.

Но иногда торговый комплекс имел другие планировочные решения. В Касимове он состоял из трех корпусов, поставленных в две параллельных друг другу линии с запада от собора [110, с. 220]. В Бежецке комплекс торговых рядов в плане имел Г-образную композицию. Его основу составляли три протяженных прямоугольных в плане корпуса, выстроенные в 1780 – 1790-е гг. Они располагались близ южного угла площади. Четвертый корпус был сооружен в 1820-х гг. по проекту В.П. Стасова немного севернее трех первых, параллельно среднему из них [55, с. 90–91; 224; 236 л. 11об.–12].

Протяженный комплекс торговых рядов в Бежецке располагался обособленно от храмовых построек. Такое угловое одностороннее расположение торговых зданий на главной городской площади со значительным смещением к периметру было predetermined регулярным планом, согласно которому они занимали свое место в центральном

общественном пространстве города, не являясь его центральным элементом.

В случаях, когда основной торговый комплекс состоял из прямоугольного в плане протяженного корпуса (Зубцов, Белый, Нерехта, Сергиев Посад) или двух-трех таких корпусов, поставленных в одну линию (Старица), также наблюдается различное его взаиморасположение с культовыми зданиями. В Нерехте основной торговый комплекс (гостиные ряды), располагается в центре главной площади и делит ее на собственно главную общественную площадь и задний двор, в котором размещался рынок, а каменный «кубический» пятиглавый Казанский собор с многоярусной классицистической колокольной располагался в южной ее части. В Зубцове и Старице (ил. 27, 30) торговые ряды смещены к границе площади и формируют ее архитектурную среду с одной из сторон.

При одностороннем расположении торговых зданий, которые в этом случае часто выстраивались в одну линию, наблюдается как бы противопоставление их пространству площади, когда они практически сливаются с периметральной застройкой. Если речь идет о каре, то эта самодостаточная планировочная структура с внутренним двором обращена во все стороны окружающего пространства. Это обуславливает его центральное (островное) месторасположение в пространстве торгового пространства и тотальное доминирование в нем. Нередко каре гостиного двора смещено к одному из краев площади (Зарайск, Ржев, Коломна), и его внешние фасады отделены от ее периметра проездами. При этом фасады находящегося в одном из углов площади каре гостиного двора нередко служат продолжением красных линий выходящих на площадь улиц (Зарайск, Коломна).

Иногда храм располагался в пространстве площади, со всех сторон окруженной по периметру торговыми лавками, и доминировал в нем. Это хорошо видно и на примере Каширы и Сапожка.

Но бывали случаи, когда церковь и торговые здания существовали в более тесном соседстве, образуя единые комплексы, которые нередко созда-

вались преднамеренно по замыслу архитекторов. Это можно увидеть на примере ансамбля, сложившегося на торговой площади в Рязке. Его главный архитектурный элемент – классицистическая Троицкая церковь – включена в архитектурную среду торгового центра, которую формируют каменные торговые ряды и лавки первой половины – середины XIX в. Четыре протяженных, прямоугольных в плане корпуса торговых рядов, выстроенные к середине XIX в., располагаются во внутреннем пространстве площади параллельно сторонам ее периметра и образуют между собой ромб (ил. 12). Расчлененные аркадами и колоннадами, они составляют небольшой своеобразный комплекс, окружая храм со всех сторон.

Характерный ансамбль сложился в Пошехонье, где здания торговых рядов расположены во внутреннем пространстве главной площади, по ее оси с напольной стороны от соборного комплекса, в торговой части общественного центра города. Они представляют собой два каменных прямоугольных в плане корпуса, обращенных торцами к реке Соге. Здания построены в 30-е гг. XIX в. и поставлены параллельно друг другу по сторонам планировочной оси, продолжением которой служит главная улица города – Ярославская (ныне ул. Преображенского).

С одной стороны, здесь наблюдается некое противопоставление соборного комплекса торговым рядам, но с другой, благодаря своему расположению и такому планировочному решению, – они были увязаны в единый ансамбль (ил. 35 е). Аркады галерей торговых рядов создают своего рода пропилеи, оформляющие главный проход к собору со стороны площади [17, с. 203–204]. Таким образом, они в духе ампирной градостроительной эстетики подчеркивают его главенствующую роль в городской иерархии.

Еще более явное ансамблевое единство храма и торговых рядов с оригинальным планировочным решением сформировалось на центральной Красной площади подмосковного Подольска. Его формирование началось со строительства в 1819–1832 гг. собора Святой Живоначальной Троицы. Торго-

вые ряды разместились правильным полукругом с востока от него. В центре этого полукруга размещались решетчатые церковные ворота, соединяющие два симметричных дугообразных торговых корпуса. Таким образом, они составляют типичную для классицизма схему типа циркумференций, образующих торговый двор-курдонер (ил. 19).

По внутренней дуге каждого из этих корпусов располагалось по пятнадцать арок-входов [72; 144]. Их верхние полукруглые окна с красивыми переплетами были отделены от амбарных дверей перемычками, до уровня которых фасады лавок были разделаны ленточным рустом. Восточный (уличный) торец каждого корпуса имел в центре большое расположенное над дверью полукруглое окно, фланкированное двумя маленькими круглыми окошками. Полукруглые в верхней части окна световых барабанов собора создавали с аркадами корпусов торговых рядов гармоничный архитектурный образ [72, с. 92].

Ряды и собор образовывали в центре Подольска единый выразительный ансамбль, определявший облик города. Его архитектура отличалась простотой и оригинальностью композиции. Обращенные в сторону площади, пересекаемой главной – Серпуховской – улицей, торговые ряды были как бы частью храмовой ограды. Полукруг массивной апсиды собора, видневшейся сквозь центральные решетчатые ворота, своеобразно противопоставлялся их полукругу [116, с.215–216]. Так своеобразно и вместе с тем характерно для зрелого классицизма была обыграна тема «церкви на торгу», где собор торгового города, призван был освящать его торговлю [145, с. 132].

Несколько иное сочетание собора и корпусов торговых рядов встречается на торговой площади в Вышнем Волочке. Два фланкирующих собор симметричных Г-образных корпуса гостиного двора были обозначены еще на регулярном плане города. Построенные в конце XVIII в., частично каменные, частично деревянные, они перестраивались в камне по проекту тверского губернского архитектора И.Ф. Львова (северный корпус в 1839 г., южный – в

1852 г.) и составляют единый комплекс [55, с. 127, 130–131; 167, с. 32; 226; 236, л. 17]. Собор в стиле барокко располагался строго по центру объемно-планировочной композиции ансамбля, доминируя в промежутке между аркадами корпусов гостиного двора (ил. 18–19). Принцип построения ансамбля в Вышнем Волочке иной, чем в Подольске. Торговый комплекс здесь не соединен с храмовой оградой, а вместо дуговой планировки – прямоугольная; торцы корпусов при этом обращены на запад.

Еще один характерный комплекс, состоящий из торговых лавок и церкви «на торгу», сохранился в Коломне. Он возник в его северо-западной части обширного торга, у кремля – на первой торговой площади (ныне площадь Двух Революций), и обращен западным фасадом на главную улицу города. При этом основной торговый комплекс – гостиный двор – располагался в восточной части второй торговой площади. Там же, вдоль кремлевской стены и по периметру, выстроился ряд торговых лавок.

Рассматриваемый комплекс состоит из церкви Иоанна Богослова с высокой колокольней и расположенных вокруг нее торговых лавок. Как и в Подольске, торговые лавки служат здесь оградой храма, образуя с ним единый ансамбль, но композиция совсем другая (ил. 19). Она менее величественна и не имеет дуговых планировок, не претендуя на то, чтобы быть главной доминантой городского центра, роль которой в этом случае играет расположенный рядом кремль.

Комплекс сложился постепенно. Церковь Иоанна Богослова, самая ранняя его постройка, была возведена в 1733–1758 гг., а после возникновения ансамбля стала его композиционным и историческим ядром. Лишь в первой половине XIX в. был разработан проект, предусматривавший строительство вокруг нее торговых лавок и новой колокольни. Высокую пятиярусную колокольню возвели в 1826–1846 гг., а торговые лавки были полностью выстроены лишь к 1865 г. по новому проекту И.А. Дагаева [129, с. 33–34].

Лавки расположены вокруг церкви прямоугольным каре таким образом,

что она оказалась в его внутреннем дворе. Стройная, увенчанная шпилем колокольня расположена по центру западного фасада этого каре, на оси архитектурного комплекса. Ее вертикальный объем организует центральную городскую площадь, играет существенную роль в панораме древнего исторического города, а архитектура отличается зрелостью классических форм и тщательной детальной проработкой.

Церковь подверглась перестройке и получила ампирную обработку фасадов. От ее здания XVIII в. остался двухсветный четверик бесстолпного одноголового храма, перекрытый сомкнутым сводом. С запада к нему примыкает трапезная, а с востока – нарядная апсида, декорированная колоннами тосканского ордера. Но формы церкви кажутся измельченными в сравнении с раскрытыми наружу ритмичными арками торговых лавок. Если фасады последних решены по-деловому скупно и единообразно, что характерно для зданий этого типа, то декоративное убранство церкви и, особенно, ее колокольни, напротив, довольно богато и изящно, в духе московской архитектурной традиции [83, с. 196].

Часто встречающееся близкое соседство культовых зданий и торговых лавок вполне закономерно и традиционно, поскольку даже в допетровское время, когда права частных торговцев были существенно ограничены, государство и церковь могли содержать лавки и свободно в них торговать. Значительное количество приходов и монастырей имели свои собственные церковные лавки, с которых получали доход.

Очевидно, включение церкви в комплекс торговых лавок – это архаичная традиция, идущая из Средневековья. Тогда гостиные дворы, часто представляющие собой фортификационные сооружения, были многофункциональными комплексами. Помимо торговых, они включали в себя жилые, подсобные помещения, таможню и другого рода здания. Среди них были и церкви либо часовни, в которых приезжие купцы посещали богослужения.

С другой стороны, сочетание зданий разных функций в едином ком-

плексе, по-видимому, отвечало требованиям жизни, быта и хозяйственной деятельности в русских городах конца XVIII – начала XIX вв.

Храм Иоанна Богослова в Коломне относится к достаточно распространенному для эпохи классицизма типу церкви «в рядах». К аналогам и, возможно, даже прототипам этого ансамбля можно отнести ансамбли гостиных дворов в Костроме и Ростове Великом, которые также включают в себя церковь. Первый был выстроен в 1791–1796 гг. по проекту С.А. Воротилова вокруг церкви Спаса в Рядах 1760 г. (ил. 20), на месте деревянных лавок. Второй (ил. 21), включивший в себя здание церкви Спаса Ружного 1685–1690 гг., строился по проекту А.И. Мельникова в 30-е гг. XIX в. [181, с. 91–93].

У костромского гостиного двора, также как и у комплекса церкви Иоанна Богослова в Коломне, выделенный четырехколонным портиком юго-западный проезд увенчан многоярусной колокольней. При этом комплекс в Костроме гораздо масштабней, чем сравнительно небольшое каре торговых лавок в Коломне, но колокольня Спасской церкви не такая высокая и стройная, как у церкви Иоанна Богослова. Это позволяет говорить о несколько различном силуэте и масштабе ансамблей. Если брать за основу более крупные, доминирующие в них объекты, то в первом случае можно сказать, что церковь находится внутри гостиного двора, а во втором, – что торговые лавки расположены вокруг церкви. И по своей функции ансамбль в Коломне является сугубо храмовым, поскольку лавки принадлежали церковному приходу.

Сочетания торговых лавок и церкви «в рядах», встречаются также в Муроме и Осташкове. В последнем, очевидно, по замыслу И.Е. Старова вокруг утраченной ныне Преображенской церкви (1760–1763 гг.) и колокольни, располагавшихся в пространстве главной торговой площади, также планировалось возвести каре торговых рядов. Позже этот замысел был претворен в жизнь. Четыре разделенных широкими проездами Г-образных корпуса торговых рядов конца XVIII в. со скругленными углами окружали церковь со всех сторон и составляли единый ансамбль в масштабах площади.

Этот характерный для классицизма ансамбль служит очередным примером (ил. 19) включения храма в пространство торгового и тесного соседства зданий двух основных общественных функций города на его центральной площади [230; 236, л. 27].

Очевидно, более архаичным примером тесного соседства храма и торговых зданий является комплекс перестроенного в начале XIX в. собора Николая Чудотворца в Епифани (ил. 12). Церковь окружала ограда, в которой были торговые лавки. Она представляла собой каменную стену высотой около полутора сажень с глухими круглыми башнями по углам. Над стеной, обращенной к городскому торгу, возвышалась шатровая Надвратная башня с церковью Иоанна Воина во втором ярусе и колокольной над ней [38, с. 169; 104, с. 281–282].

3.1.4 Другие доминирующие элементы ансамблей

Иногда помимо культовых зданий архитектурными доминантами городских рынков служили различные административные и общественные здания (присутственные места, магистраты, съезжие дома, почтовые дворы, гостиницы, училища), которые в некоторых случаях входили в состав их ансамблей и придавали им своеобразие. Это можно увидеть на примере главной торговой площади Торжка, Нижней площади Белева, Соборной площади Касимова, Хлебной площади Одоева и др.

Комплекс городского магистрата в Торжке конца XVIII в., расположенный на северной стороне периметра площади, изначально был жилым купеческим домом. Он состоял из главного корпуса и двух фланкирующих его флигелей и является характерным образцом городского усадебного комплекса того времени. Главный корпус – незаурядный памятник провинциальной архитектуры в стиле барокко, представляющий собой двухэтажное здание с мезонином. Из числа рядовых элементов городской застройки здание выделяет довольно богатое декоративное

убранство его фасадов, основу которого составляют барочные наличники окон.

Совсем другой архитектурный облик имело здание магистрата, расположенное на северной стороне прямоугольной (Нижней) площади Белева. Оно также было выстроено в конце XVIII в. (1787 г.) и имело лаконичное декоративное убранство в духе раннего классицизма. Здание венчала каланча, расположенная точно по центральной оси его главного фасада и служившая важным вертикальным акцентом ансамбля площади.

Сначала белевский магистрат был двухэтажным, а затем, в 1832 г., надстраивался третьим этажом [184, с. 159]. Об этом свидетельствует и первоначальный проект, и характер декора первых двух этажей здания, который состоит из объединяющих их лаконичных лопаток и характерных для раннего классицизма прямоугольных накладных досок под и над окнами [176, с. 36]. Центральная ось с каланчей выделена порталом, фланкированным пилястрами. Третий этаж вообще практически лишен декора, а на фасаде каланчи, над характерным треугольным фронтоном, имеется ложная стрельчатая арка.

Здесь следует упомянуть и своеобразное по своей архитектуре здание городской управы на Хлебной площади Одоева с каланчей и украшенной пилястрами трехэтажной полуротондой в центре главного фасада [184, с. 81]. Интересный образец провинциального классицизма, несомненно, служил одной из главных доминант её архитектурного ансамбля.

Административные здания обычно выделялись среди рядовых элементов городской застройки, к числу которых в основном принадлежали жилые дома, своим более представительным видом, а иногда и размерами. Так средствами архитектуры подчеркивалась их функциональная принадлежность.

Таким образом, они если и не доминировали явно в городской среде, то являлись ее важными архитектурными акцентами. Это хорошо видно на

примере Малоярославца, где выстроенное по «образцовому проекту» каменное, двухэтажное здание присутственных мест, расположенное на западной стороне периметра главной площади, несомненно, является одной из основных ее доминант (ил. 24). Аналогичная ситуация сложилась в Рузе, Богородске, Подольске, Можайске и некоторых других городах (ил. 22).

То же самое относится и к другим казенным и общественным зданиям: почтовым дворам, гостиницам, училищам. Среди них следует особо отметить почтовый двор в Клину, который строился архитектором С. Кариным по «образцовому» проекту, разработанному Н.А. Львовым в 1780-х г., [128, с. 246, 252; 196, с. 19, 26–27]. Его комплекс расположен по линии застройки главной городской площади, имеет типичную для классицизма симметричную композицию, при которой двухэтажный главный корпус с въездами по сторонам фланкируется двумя одинаковыми одноэтажными флигелями.

Декоративное убранство фасадов здания отличается характерной для зрелого классицизма выразительностью и сдержанностью. Центр его главного, северного, фасада подчеркнут слегка выступающим трехосевым ризалитом, который, очевидно, первоначально был увенчан фронтоном. Проемы первого этажа ризалита объединены в композицию, напоминающую серлиану с полукруглой аркой над входом и круглыми медальонами над окнами. Эту композицию дополняют боковые окна нижнего этажа, заглубленные в арочные ниши, и типичные классицистические сандрики над верхними оконными проемами. Еще более лаконично решены выходящие на площадь одноосевые торцы флигелей. Они увенчаны треугольными фронтонами, прорезанными полукруглыми окнами.

Выстроенная в первой половине XIX в. на главной площади Пошехонья трехэтажная гостиница купцов Шалаевых также относилась к числу доминирующих элементов. Это здание является одним из самых представительных на площади, предающих архитектурной среде небольшого уездного го-

рода поистине городские масштабы. Центральная часть его главного, обращенного в сторону площади фасада отмечена портиком, объединяющим второй и третий этаж. Прямоугольные окна нижнего рустованного этажа помещены в арочные ниши, которые вторят аркадам расположенных рядом торговых рядов. Окна второго этажа увенчаны строгими полками, а третьего, антресольного, вовсе лишены декора. Аналогичные элементы убранства можно встретить и на боковом фасаде.

Иногда и среди элементов жилой застройки центральной части уездных городов встречались довольно крупные и интересные образцы архитектуры классицизма, являющиеся яркими архитектурными акцентами, а в некоторых случаях – доминантами ансамблей. Это дома наиболее богатых и именитых купцов, которых часто называли «отцами города». Иногда эти дома располагались не столько в районе базара, сколько на главных городских улицах, как это было в Алексине, Муроме, Кашире и некоторых других городах. Но, во многих случаях, они входили в ансамбли торговых площадей, что вполне логично.

К такого рода образцам жилой застройки можно причислить дом Озерова в Коломне, дома Алянчикова и Губина в Касимове и дом Хворинова (так называемый дом-«носок») в Нерехте, которые по своей роли в ансамбле могли поспорить с административными и даже культовыми зданиями. При этом они выделялись среди элементов рядовой застройки не только размерами, но и выразительностью своего архитектурного облика.

Ярким образцом русского провинциального классицизма является дом Озерова рубежа XVIII–XIX вв. на Житной площади Коломны (ил. 25). Каменное двухэтажное с мезонином здание внешне напоминает образцы жилой застройки Москвы первой трети XIX в. По своему архитектурному убранству в стиле зрелого классицизма оно близко постройкам казаковской школы. Центр главного фасада выделен стройным шестиколонным портиком коринфского ордера, объединяющим верхний этаж с мезонином. Этот

составленный чуть отстающими от стены колоннами портик поставлен на изящную рустованную аркаду и увенчан треугольным фронтоном. Правильные классицистические пропорции архитектурных форм и тонкая прорисовка деталей также роднит это здание со столичными образцами.

К столь же примечательным памятникам жилой архитектуры зрелого классицизма можно причислить каменный дом на углу Торговой площади и Архангелогородской улицы в Галиче. Он также двухэтажный с мезонином, отличается развитой композицией и выразительным декором, играет важную роль в ансамбле. При этом решение его главного девятиосевого фасада весьма оригинально. Центральная часть акцентирована двумя парами тосканских колонн большого ордера, на которые опирается выступ глубокой арочной лоджии мезонина, завершенного ступенчатым аттиком с круглым чердачным окном в центре. По бокам лоджию мезонина фланкируют прямоугольные окна с сандриками на кронштейнах. Нижний этаж на флангах обработан рустом, а его окна увенчаны высокими клинчатыми замками. Углы декорированы крупным квадратным рустом «в перебежку», а широкий венчающий стену фриз украшен по осям окон круглыми и ромбовидными нишками. Аналогичный фриз завершает и стену мезонина под аттиком. Архитектурные формы здания поддерживают ордерную тему верхних торговых рядов. По преданию оно, как и некоторые другие дома Галича, было выстроено пленными французами после войны 1812 г.

Жилые дома наиболее богатых владельцев могли иметь различные объемно-планировочные решения. К примеру, в Касимове выходящий на главную площадь угловой объём дома купца Губина конца XVIII в. решен в виде ротонды с колоннами и возвышающимся бельведером с плоским куполом — прием, характерный для зрелого классицизма, неоднократно встречающийся как в столице, так и в провинциальных городах. Схожее решение имеет дом Алянчикова, выстроенный на углу той же площади в начале XIX в. по проекту И.С. Гагина, и здание уездного училища на

базарной площади Вереи конца XVIII в., которое, предположительно, также первоначально являлось жилым домом [116, с. 87].

Наиболее крупные купеческие дома первой половины XIX в., как и некоторые административные здания, часто строились по типу дворянских классицистических усадеб, что можно увидеть на примере домов, расположенных на главной площади Касимова и некоторых других городов. Такого рода примерами являются и дома купцов Чистовых в Мышкине, особенно второй, выстроенный на северной стороне центральной площади города в середине XIX в. Здание имеет по центру фасада слабо выраженный ризалит, украшенный пилястрами и лепниной, с увенчанным горизонтальным аттиком мезонином. Его сходство с традиционным классицистическим усадебным комплексом усиливают два боковых одноэтажных флигеля с треугольными фронтонами и полуциркульными слуховыми окнами. Такая иерархия архитектурных объемов присуща и некоторым административным комплексам, также иногда встречающимся на главных торговых площадях уездных городов. Достаточно вспомнить упомянутые выше магистрат в Торжке, который первоначально был городской усадьбой, или почтовый двор в Клину.

3.2 Основные характеристики архитектурной среды торговых площадей уездных городов России конца XVIII – первой половины XIX вв.

Для того чтобы охарактеризовать архитектурную среду исследуемых объектов в целом, необходимо обобщить вышеизложенное и выделить наиболее примечательные ее черты. Из ранее сказанного следует, что каждая торговая площадь, как и любой другой элемент городской среды, имеет свое месторасположение в городе и природном ландшафте, определенную форму, масштабы, застройку, состоящую из определенного набора образующих архитектурный ансамбль зданий соответствующих функций, среди которых можно выделить ключевые и доминирующие элементы.

При этом наряду с индивидуальными чертами, присущими каждому ансамблю, можно выделить общие черты, по которым можно определить некий архетип торговой площади уездного города России второй половины XVIII – начала XIX вв. и разделить все исследуемые объекты на определенные группы (типы), что часто необходимо в научном исследовании.

Особенности того или иного ансамбля, равно как и его сходство с аналогами, определяются наличием тех или иных элементов застройки, их иерархией и месторасположением. Эти характеристики тесно взаимосвязаны. Наличие архитектурных элементов зависит от происхождения города, его исторического развития, статуса, экономической значимости и уклада жизни, а также от значимости и месторасположения самой площади. Их иерархия, как правило, определяется их функцией, а месторасположение может быть различным, о чем уже говорилось выше.

При анализе архитектурной среды исследуемых объектов необходимо, прежде всего, учитывать их основные элементы: храмы и торговые комплексы, так как именно они во многом определяют архитектурный облик того или иного ансамбля. Но в первую очередь должны анализироваться характеристики самого пространства площади, его функционального зонирования, особенности месторасположения в нем той или иной доминанты, рассматриваться как центральные элементы застройки, так и фиксирующая его границы застройка по периметру. Это необходимо для того, чтобы охарактеризовать ее ансамблевое решение, выявить особенности архитектурно-функциональной организаций ее пространства.

При анализе архитектурной среды целесообразно, прежде всего, учитывать наиболее значительные ее доминанты, исходя из их наличия, месторасположения в пространстве площади и соотношения с другими элементами застройки. Они являются ключевыми характеристиками в данном случае, когда речь идет о визуальном восприятии и аналитическом рассмотрении архитектурного ансамбля как исторически сложившейся

структуры, в которой отразилось своеобразие жизни и быта того или иного города. Все остальные характеристики – форма, масштабы, рядовая застройка и т. д. – тоже, безусловно, должны учитываться.

Среди исследуемых объектов можно выделить ансамбли, имеющие только одну явную архитектурную доминанту – церковь, расположенную во внутреннем пространстве площади (Кашира, Плес, Муром, Егорьевск, Одоев, Скопин, Солигалич, Мосальск, Михайлов). При этом периметральная застройка и другие рядовые элементы ансамбля формировали своеобразную архитектурную среду (фон) вокруг нее.

Это хорошо видно и на примере Каширы, где деревянные и кирпичные торговые ряды располагались по периметру восьмиугольной Хлебной площади, окружая ее пространство практически со всех сторон. Равномерный ритм их аркад и люнетов, их лаконичный облик хорошо гармонировали с классицистическими формами Введенского храма, расположенного во внутреннем пространстве площади, его колокольной, портиками, ротондой с раскреповками и полуциркульными окнами (ил. 8). Они создавали спокойный фон, способствовавший восприятию церкви как центрального элемента ансамбля, подчеркивали вертикальный характер его композиции. Таким образом, храм, являясь ключевым, доминирующим, элементом ансамбля площади, организовывал довольно большое пространство каширского торгового пространства. А его высокая многоярусная колокольня, надстроенная в 60-е гг. XIX в. шестым ярусом с часами-курантами и фигурным шпилем, несомненно, является главной его вертикалью.

Одно-, двухэтажные торговые ряды составляли основу периметральной застройки, так как помимо них к середине XIX в. на площади были выстроены лишь два жилых дома: дом причта Введенского храма – на западной ее стороне и дом с лавками на первом этаже – на северной. Последний, как и первый, занимает угловое положение, поскольку его главный, южный, фасад обращен во внутреннее пространство площади, а

торец – на выходящую к ней Московскую улицу. Дом с лавками является одной из наиболее интересных построек ансамбля.

Архитектура каменного двухэтажного дома отчасти напоминает стасовские образцовые проекты из серии 1809 г. Прямоугольные проемы, гладь стены, высокая четырехскатная кровля с сильно вынесенным деревянным карнизом определяли его облик, отличавшийся простотой и лаконичностью декоративного убранства. Основным элементом декора главных фасадов здания являются характерные арки архивольтов, охватывающие перемычки окон второго этажа.

Таким образом, в Кашире сложилась ситуация, когда храм «введен в самый базар» [116, с. 154]. То есть церковь, как правило, единственная, расположена в центре площади и со всех сторон окружена торгом. Подобную ситуацию можно наблюдать в Сапожке, Егорьевске и Муроме. В этих случаях, как и в Кашире, наиболее явно наблюдается соотношение церкви как ключевого элемента ансамбля окружающей среды, формируемой пространством площади, и ее рядовой застройки, к числу которой относятся расположенные по периметру здания торговой функции.

Доминирование собора на центральной площади Егорьевска было настолько явно, что он полностью подчинял себе все ее пространство, включая и расположенный вокруг него торг. В Муроме масштаб Рождественского храма, стоявшего в западной части прямоугольной торговой площади, не столь велик. Его и центральное пространство площади окружали различного рода торговые здания, в основном каменные двухэтажные ряды в стиле ампира с навесами и люнетами, которые формировали своеобразную среду городского центра.

Таким образом, Рождественский храм, имеющий традиционную для того времени осевую композицию, находясь в окружении утилитарных торгово-хозяйственных построек и являясь купеческим храмом – средоточием духовной жизни торгового центра Мурома, – служил важным

организующим элементом ансамбля. Кроме преобладающих в застройке торговых зданий, по краям площади располагались и жилые дома, а в восточной ее части было выстроено каменное двухэтажное здание городской управы, свидетельствующее о том, что она имела, помимо торговой, и административную функцию. С севера от него, в прилегающем квартале, находилась еще одна архитектурная доминанта – пятиглавая церковь Николы Зарядского второй половины XVI в. (перестраивалась во второй половине XVII в.) с характерной для того времени шатровой колокольней.

Иногда торговые здания сосредоточивались преимущественно с одной стороны площади, образуя единый комплекс. При этом периметральная застройка в остальных ее частях состояла из зданий других функций. Интересный пример такого ансамбля с церковью в центре сложился на Красной площади Солигалича. Входящий в его состав комплекс деревянных торговых рядов 30-х гг. XIX в. расположился на краю по берегу Шашкова ручья. Он состоит из трех корпусов, поставленных под широким углом друг к другу, формирующих и окружающих южную часть площади. Причем третий, средний, корпус был пристроен в 1853 г. с юго-запада к восточному, изначально более короткому корпусу.

Противоположная – северная граница площади, имеющая полигональные очертания и разделенная ведущими к ней улицами-лучами: Пятницкой (ныне К. Либкнехта), Крестовоздвиженской (Коммунистическая) и Горошной (Советская), после пожара 1808 г. начала активно застраиваться жилыми купеческими домами, среди которых, в частности, следует упомянуть дом В.А. Кокорева, выстроенный на углу с Крестовоздвиженской улицей. В середине XIX в. ансамбль пополнился двухэтажным каменным домом Завьялова, построенным на углу с Пятницкой улицей и позже использовавшимся под дворянское собрание, и гостиницей Ф.И. Касаткина – на углу с Горошной.

Своеобразие ансамблю придавала его главная доминанта, – расположенная во внутреннем пространстве площади монументальная Крестовоз-

движенская церковь «на торгу» 1809–1816 гг., оригинальный образец местной интерпретации архитектуры первой четверти XIX в. Первый ярус ее основного объема и трапезная довольно строго выдержаны в стиле провинциального классицизма. Боковые фасады традиционно выделены шестиколонными портиками, в которых зрелые классицистические формы: колонны, прямоугольные и круглые окна без наличников и треугольные фронтоны – соседствуют с такими громоздкими и неправильно трактованными элементами, как необычайно высокие массивные пьедесталы колонн и неуместные в данном случае раскреповки на антаблементе [92, с. 36]. Упрощенный фриз антаблемента, который венчает и трапезную, состоит из прямоугольных нишек и выступов. Он также служит примером местной трактовки классических форм, которая восходит не то к дорическим триглифам и метопам, не то к традиционным русским ширинкам.

При этом совершенно в иных формах был решен более выразительный верхний ярус основного объема с пятиглавым венчанием. Несмотря на то, что в обработке его четверика присутствовали классицистические элементы, в форме кривой купола, а также в формах барабана средней главы с волютообразными консолями по углам и в формах барабанчиков маленьких боковых главок, явно просматривались барочные черты [6, с. 256].

Стоявшая рядом с храмом восьмигранная шатровая колокольня начала XVIII в. являлась местом схождения ведущих к площади улиц-лучей и своеобразным композиционным центром всего ансамбля [123, с. 76].

К числу редких и интересных образцов провинциальной общественной архитектуры принадлежат и упомянутые выше корпуса торговых рядов. Они сложены из бревен, перевязанных в лапу, и обшиты снаружи гладким тесом. Их обращенные в сторону площади фасады оформлены галереями с воспроизведенными в дереве колоннадами тосканского ордера.

Несмотря на то, что торговые ряды в Солигаличе интерпретируют классицистические архитектурные формы, они схожи по композиции,

конструктивным приемам и элементам убранства с оригинальными солигаличскими амбарами XVIII–XIX вв., из-за чего, по выражению Е.В. Кудряшова, выглядят «по-амбарному» [92, с. 33]. С амбарами их роднят традиционные самцовые бревенчатые фронтоны на торцах, слеговая двухскатная кровля, окна и двери, размещенные в колодах и т. д., что можно расценивать как некий провинциализм.

Самобытно был решен и третий, средний корпус, построенный в 1853 г. Его фасад с площади был оформлен узкой, невысокой галерейкой на тонких деревянных колонках тосканского ордера, которые поддерживали архитектурную тему соседних корпусов. Торговые помещения располагались в нем секционно и отапливались печами, кирпичные трубы которых возвышались над кровлей, придавая зданию очень живописный вид [92, с. 34].

Встречаются и другие примеры ансамблей с церковью в качестве главной и единственной доминанты, которая иногда являлась городским собором. Это можно наблюдать в Мышкине, где храм стоит посреди главной площади города, пространство которой заполнял городской базар с торговыми рядами и важней. Его классицистические палладианские формы дополняют два добротных двухэтажных жилых дома купцов Чистовых, расположенных по южной и северной сторонам площади и выделяющихся среди ее застройки.

Иногда находящийся во внутреннем пространстве площади храм дополнялся другими соседствующими с ним архитектурными элементами, к числу которых, как правило, относились торговые ряды (Осташков, Вышний Волочек, Елифань). Такая ситуация, к примеру, сложилась в Рязске, где храм «на торгу» окружен корпусами торговых лавок. Второй план площади в данном случае формировали двухэтажные, большей частью ампирные жилые дома, расположенные по ее периметру [36, с. 76; 153, с. 239–240, 288, 315].

Подобного рода ансамбль, но более масштабный, существовал в

Осташкове: церковь, имевшую ярусную композицию типа «восьмерика на четверике», с характерным декоративным пятиглавием и убранством, своеобразно интерпретирующим формы нарышкинского и петровского барокко, окружало каре из Г-образных корпусов торговых рядов в стиле раннего классицизма с аркадами открытых галерей на фасадах.

При этом прямоугольная в плане площадь была обстроена по периметру в основном жилыми домами. Выстроенные преимущественно в последней четверти XVIII в., в начальный период застройки Осташкова, они формируют своеобразный, неповторимый облик его общественного центра. Декоративное убранство фасадов некоторых из них сочетает предложенные в «образцовых» проектах того времени элементы раннеклассического декора (крестообразные накладки, руст, филенки, замковые камни и т. д.) с элементами, характерными для так называемого торопецкого барокко (наличники с разорванными фронтонами и «ушами», легкая кривизна некоторых деталей).

Здесь выражается характерная для провинциальной архитектуры свободная трактовка архитектурного облика зданий и смешение стилей с использованием архитектурных форм предшествующей эпохи. Углы домов, обращенные в сторону перекрестков улиц, как правило, скруглены. Эта черта, характерная для Осташкова, часто встречается и в других городах России того времени.

Доминирующий на главной Красной площади Елифани комплекс Никольского собора, располагаясь точно в ее геометрическом центре, как бы делит ее территорию на четыре функциональные части [38, с. 173–174]. Торговля сосредоточивалась в основном в западной части, куда выходила соборная ограда с лавками и где располагалась территория старой, дорегулярной площади, а также в южной, где тоже сохранилась соборная ограда и были построены каменные дома с лавками.

Несмотря на то, что крепостной ров был засыпан, площадь вопреки

первоначальному проекту не перешла на территорию крепости. В середине XIX в. ее граница была закреплена кованой оградой, отделившей площадь от городского сада, устроенного на месте крепости. Вдоль нее были выстроены каменные и деревянные амбары, «съезжая изба», замененная позднее пожарной каланчей, и приходское училище. Обращенные фасадами к площади они фиксировали ее сохранившуюся западную границу, которая проходила по крепостному рву.

Таким образом, функциональное зонирование Красной площади в Епифани было предопределено исторически, к тому же структура находившейся между крепостью и соборным комплексом старой площади просматривается в новой регулярной планировке. Что касается сложившейся застройки по периметру, то к концу первой половины XIX в. его восточная и южная стороны были застроены каменными домами с лавками на первых этажах. На северной стороне напротив располагались в основном одноэтажные деревянные дома. Эта часть Красной площади в отличие от южной, «торговой», была освобождена от всех окружавших собор построек, где размещались торговые лавки. В связи с недостатком средств и изменениями, внесенными в проект, изначально предполагавшиеся здесь казенные здания так и не были возведены, а двухэтажные каменные дома с лавками не появились предположительно из-за нежелания купцов строиться в «неторговой» части площади [38, с. 170].

Из приведенных выше примеров видно, как не только центральные доминирующие элементы, но и застройка по периметру площади в целом, а также ее состав во многом определяют особенности ее архитектурно-пространственной среды. Она могла быть сформирована преимущественно зданиями какой-либо одной функции, например, торговыми рядами с аркадами, как правило, образующими «сплошную фасад» (Углич) (ил. 26), или жилыми домами, часто с лавками, которые могли быть выстроены и отдельно друг от друга по усадебному принципу (Верея, Ржев) (ил. 28).

Иногда периметральную застройку формировали здания самых различных функций (Старица, Малоярославец). При этом торговые ряды и жилые дома могли соседствовать с магистратами, зданиями присутственных мест, питейными домами, ремесленными мастерскими, гостиницами, училищами, почтовыми дворами или станциями и т. д. Такое многообразие застройки характерно в основном для сложившихся центральных многофункциональных площадей при отсутствии городского средневекового ядра (городища) или утрате им своего было значения (Малоярославец, Клин, Торжок, Подольск, Богородск, Руза). Так, например, в Подольске по периметру обширной центральной площади, в пространстве которой доминировал собор, помимо жилых домов располагался комплекс присутственных мест.

Здесь многое зависит и от уклада городской жизни, и от планировочных особенностей площади в целом, ее формы и т. д. Соответственно у площадей, раскрытых на реку или другие элементы природного ландшафта, четкая линия застройки формировалась лишь со сторон непосредственного примыкания к ним городских кварталов (Алексин, Зубцов, Кашин, Старица, Нерехта, Торжок).

Наличие, характер и месторасположение центральных доминирующих элементов также были различными. Иногда во внутреннем пространстве площади располагалось несколько церквей, образующих компактные храмовые комплексы (Вязники, Суздаль, Пошехонье, Калязин), или группы разрозненных построек (Кашин, Углич, Кинешма, Касимов, Бежецк). И это уже иная ситуация, при которой ансамбль приобретает более сложную структуру, так как складывается целая иерархия архитектурных доминант. Часто вокруг центральной храмовой группы, ставшей ядром общегородского центра и всего города, формировался ансамбль жилых и общественных зданий, в состав которого входил и административный комплекс (Пошехонье, Варнавин, Лух). Причины и примеры возникновения храмовых групп,

которые иногда включали в себя городской собор, были достаточно подробно рассмотрены в предыдущем подразделе.

Что касается торговых зданий, то часто они не просто формировали архитектурную среду, а составляли единый обособленный комплекс, доминирующий в ней. Это уже в определенной степени можно наблюдать на примере Солигалича. Таков комплекс гостиного двора в Зубцове. Прямоугольный в плане, он расположен на западном краю раскрытой к реке площади, где отделен от периметральной застройки проездом (ил. 27). Его главный протяженный фасад с аркадой и слегка подчеркнутым центром хорошо обозрим со стороны центра площади и реки и, наряду с расположенной рядом церковью, является ключевым элементом ансамбля. Таким образом, особенности планировки торгового комплекса, его масштабы и размещение в пространстве торговой площади, безусловно, необходимо иметь в виду при характеристике ее архитектурно-пространственной среды.

Учитывая, что Комиссией для строений были разработаны два приема размещения административно-общественных зданий в центре города, можно выделить и два основных типа (принципа) застройки торговых площадей, обусловленных расположением зданий доминирующей функции. Первый тип, при котором комплекс торговых рядов или гостиный двор расположены во внутреннем пространстве площади, в большей степени характерен для главных, центральных торговых и административно-торговых площадей. При этом пространство площади окружает главный функциональный комплекс со всех сторон, а по периметру располагаются в основном жилые дома и иногда административные здания (Верея, Можайск, Зарайск, Суздаль, Касимов, Ржев, Кашин, Клин, Боровск, Галич).

Второй тип отличается тем, что торговые лавки расположены по периметру или по краю площади и своими главными фасадами обращены в ее внутреннее пространство. При этом они могли окружать площадь со всех или нескольких сторон, что уже рассматривалось ранее на примерах торговых

площадей Каширы, Белева, главных площадей Егорьевска и Углича. Такой принцип застройки встречается на периферийных площадях, либо на центральных многофункциональных площадях, во внутреннем пространстве которых размещается масштабный храмовый или административный комплекс. Следует отдельно отметить ситуации, когда торговый комплекс располагался с какой-либо одной стороны площади (Солигалич, Любим), противопоставляясь ее пространству. Впрочем, в каждом отдельном случае это определялось градостроительным замыслом. На главных торговых площадях таких городов, как Ростов Великий, Углич, Коломна, Зарайск, Галич, Серпухов, оба эти принципа расположения зданий основной функции сочетались.

При первом типе планировки церковь и торговый комплекс могли являться равнозначными доминантами в ансамбле площади. Но нередко в ее внутреннем пространстве располагался комплекс торговых рядов или гостиного двора, а церковь или группа церквей при этом была смещена к краю, на периметр или вообще вынесена за ее пределы.

Характерным примером такого ансамбля является ансамбль главного торгового центра Вереи, где центральный комплекс городского рынка, гостиный двор, соседствует с храмом, смещенным относительно геометрического центра базарной площади (ил. 28). Одним из наиболее интересных его элементов является здание уездного училища. Располагаясь в северо-восточном углу площади на крутом обрыве, это Г-образное в плане здание с увенчанной плоским куполом угловой трехэтажной ротондой оформляет главный въезд на нее со стороны городища и реки.

Таким образом, на главной площади Вереи сложилась целая иерархия архитектурных доминант, которые различаются между собой по внешнему облику, типу, функциональному назначению и роли в структуре ансамбля.

Расположенная с юга Троицкая (Георгиевская) церковь с колокольной, крупнейший его элемент, создающий самый выразительный и значительный

архитектурный акцент. Каре гостиного двора – масштабный по меркам уездного города комплекс – организует пространство площади, а его аркада является мощным выразительным и объединяющим архитектурным аккордом. Здание уездного училища – второстепенная доминанта, которая, располагаясь по линии периметра площади, служит угловым акцентом ансамбля [126, с. 51].

Застройка по периметру площади состояла в основном из каменных жилых домов, выстроенных в стиле классицизма. Они образовывали масштабный единообразный фон, подчиненный восприятию ведущих элементов ансамбля. Это обуславливает нейтральное, лаконичное решение их архитектурного облика.

В чем-то схожая ситуация сложилась на главных площадях Зарайска, Бронниц, Можайска, Ржева и многих других уездных городов Российской империи. При этом гостиный двор в Зарайске несколько больше верейского и, несмотря на сходство их планировочного решения, имеет свой индивидуальный облик. Он интересен тем, что стоит на сложном, неровном рельефе, корпуса каре расположены ступенями, вторя его перепадам. Кроме того, облик торгового центра Зарайска во многом определяли стены и башни сохранившегося каменного кремля (ил. 29), а также расположенные в южной части площади белокаменный винный «магазин» и корпус так называемых старых торговых рядов [239].

В Бронницах индивидуальность ансамблю главной площади, центральным элементом которого также являлось каре гостиного двора, придавали здания соборного комплекса, расположенного в ее северной части и включающего великолепный собор Архангела Михаила начала XVIII в.

Торговые комплексы, расположенные на центральных площадях Нерехты, Пошехонья и Касимова имели другие планировочные решения. В первом случае протяженный, прямоугольный в плане корпус торговых рядов соседствовал с одиночным храмом, а в остальных – более масштабные ком-

плексы, состоящие из двух и трех корпусов, с двумя и тремя церквями, что определило и облик их ансамблей в целом.

Во внутреннем пространстве центральной площади Галича доминируют торговые ряды. Церкви располагались вне ее пределов – в прилегающих кварталах – и не играли главенствующей роли в ансамбле, представляющем пример гармоничного сочетания различных построек (ил. 31). Два недостроенных каре Верхних рядов с тосканскими колоннадами на фасадах расположились в восточной возвышенной части площади и являются главными ее доминантами. Напротив, в западной ее части, выстроили два протяженных корпуса Нижних рядов, тосканские полуколонны и пилястры которых вторят архитектурной теме Верхних рядов.

Рядом находились две часовни. Первая из них, каменная, была выстроена в 1-й половине XIX в. на южном краю площади у моста через Кшему и представляла собой одноглавое центрическое сооружение (ротонду) в стиле позднего классицизма. Ее объем опоясывала пристенная колоннада все того же тосканского ордера, что подчеркивало цельность рассматриваемого ансамбля (ил. 80). Вторая, по-видимому, деревянная, стояла за южным корпусом Нижних торговых рядов [122, с. 132].

На примере Вереи и многих других городов видно, как особо значимые элементы застройки по периметру, являясь опорными элементами и важными архитектурными акцентами, наряду с центральными зданиями играют активную роль в ансамбле. Это можно наблюдать и на главной площади Клина, где комплекс культовых зданий, состоящий из пятиглавого классицистического собора, одноглавой церкви типа «восьмерик на четверике» в стиле провинциального нарышкинского барокко и шатровой колокольни компактно расположился в северо-восточном углу. По периметру группировались другие постройки (ил. 83), к числу которых относится Почтовый двор конца XVIII в. Его комплекс, располагаясь на южной стороне периметра площади, являлся еще одной важной доминантой ансамбля

[128, с. 246, 252; 196, с. 19, 26–27]. Посреди площади велась торговля. До пожара 1885 г. ее внутреннее пространство было застроено преимущественно деревянными торговыми лавками первой половины XIX в.

Роль опорных элементов периметральной застройки площади в ее ансамбле также хорошо видна и на примере здания присутственных мест в Рузе, «дома-носка» в Нерехте, гостиницы Шалаевых в Пошехонье, касимовских жилых домов и т. д.

Приведенные выше примеры показывают, как здания различных функций, в первую очередь храмы и торговые ряды, соседствуя друг с другом, образуют ансамбли городских торговых площадей. Эти ансамбли в большинстве случаев строятся либо на соотношении единого, цельного комплекса гостиного двора и храма при первом типе планировки (или при одностороннем расположении торговых рядов на одном из краев, углов или посередине площади), либо за счет включения культового здания в пространство (среду) торгового, застроенного или окруженного по периметру торговыми рядами и лавками, при втором типе планировки.

Следует отметить, что эти два типа планировки и застройки торговых площадей не просто некая данность, а два различных способа (примера) архитектурно-пространственной организации городских рынков, обусловленных месторасположением и планировочными особенностями основных торговых комплексов. В первом случае храм как бы противопоставляется торговому комплексу и, будучи часто расположен обособленно на краю площади, соседствует с торгом (Верея, Зарайск, Можайск, Бронницы, Ржев, Галич). Во втором случае он является центральным, неотъемлемым элементом городского базара (Кашира, Мышкин, Егорьевск, Сапожок, Муром, Углич).

Площади могли различаться и по характеру архитектурно-пространственной композиции. В связи с этим их можно условно разделить на две основные группы. К первой группе относятся площади, расположенные, как правило, в историческом центре на месте средневекового

торга. Они представляют собой яркие примеры композиций со свободным расположением зданий и сохранили черты средневековой (живописной) планировки, часто обусловленной природным ландшафтом (речными берегами, крепостными валами и т. д.). Свободное расположение элементов их ансамблей, как правило, предопределяется и тем, что они включают в себя капитальные здания (церкви), выстроенные еще в дорегулярный период. Это можно видеть на примере торговых площадей в Кашине, Старице Угличе, Кинешме, Зубцове.

Площади второй группы имеют правильную геометрическую форму, часто замкнуты и полностью подчинены регулярной городской планировке, что можно видеть на примере торговых площадей в Можайске, Серпухове, Осташкове. Большинство из них можно целиком отнести к произведениям градостроительного искусства регулярного периода. И вполне естественно, что к такого рода площадям часто относятся площади, устроенные в отрыве от средневековых центров (Серпухов, Осташков) или в центрах новых городов (Мышкин). Месторасположение архитектурных доминант на этих площадях не выглядит спонтанным, а явно обуславливается различными композиционными привязками, характерными для регулярного градостроительства. При этом церковь или другая доминанта располагалась либо точно в геометрическом центре площади, либо по одной из осей симметрии ее плана, либо по оси одной из ведущих на нее улиц и т. д. При сравнении главных торговых площадей в Кашине и Серпухове видно, что их градостроительный характер абсолютно различается. Можно выделить и третью группу, к которой относятся площади, сочетающие в себе черты первых двух групп (Клин, Зарайск).

Во всех случаях важно рассматривать расположение элементов застройки по отношению к внутреннему пространству площади, которое может служить местом расположения основных, центральных доминант, либо быть незастроенным. Бывали случаи, когда на торговой площади не

складывалось крупного капитального торгового комплекса и не имелось какой-либо другой явной доминанты. Тогда ее среду формировало само ее пространство, играющее роль основной структурной доминанты, и застройка по периметру, сформированная главным образом жилыми домами, лавками и т. п. (Звенигород, Богородск).

В связи с этим показательная ситуация сложилась на торговой площади Старицы (ил. 30). Одним из важных доминирующих элементов ансамбля служит небольшая церковь Рождества Богородицы (Пятницкая) середины XVIII в., выстроенная на месте старого деревянного храма Параскевы Пятницы у подножья холма городища, на краю площади [55, с. 271]. Небольшой белокаменный храм типа «восьмерик на четверике» с колокольной, фланкированный по сторонам классицистическими приделами-ротондами, объединенными каменной дорической колоннадой, создают миниатюрный ансамбль (группу) со своеобразным силуэтным решением [8, с. 273].

Торговые ряды при этом располагались по краям площади. Их основной комплекс, построенный в начале XIX в., состоял из двух протяженных одноэтажных с антресолями корпусов, вытянутых в одну линию вдоль восточной стороны ее периметра, от которой они были отделены нешироким проездом (ныне ул. Захарова). Этот комплекс являлся главным функциональным элементом площади; он играл ключевую роль в формировании ансамбля, четко ограничивая ее пространство с востока (организуя ее). При этом главные фасады торговых рядов с изящными аркадами галерей были обращены к ней, комплексу церкви Рождества Богородицы и городскому холму (ил. 30, 35 д).

Рядом, в южной ее части, вскоре были построены два складских и торговых павильона, так называемые «круглые здания» [131, с. 30], фланкирующие въезд с площади на главную улицу города – Широкую (ныне ул. Ленина). Одно из этих украшенных дорическими полуколоннами зданий

действительно было круглым (не сохранилось), а другое лишь с закругленным торцом. Их крупные, выразительные объемы условно ограничивали площадь с южной стороны. Они играли важную роль в ансамбле, осуществляя зрительную связь основной застройки посада с городским холмом и расположенным на нем комплексом Борисоглебского собора.

Севернее церкви Рождества Богородицы, на набережной, у находившегося здесь ранее деревянного моста, расположились так называемые Гостиные ряды, которые строились при участии местного архитектора М.А. Чернятина. Это протяженное двухэтажное здание с арочной структурой первого этажа выразительно дополняло панораму левого берега [55, с. 275].

С именем М.А. Чернятина связывают и белокаменные кузницы, расположенные южнее церкви Рождества Богородицы. Они вытянулись в ряд у подножья холма Городища и представляют собой уникальный пример белокаменных производственных построек конца XVIII в. Сложенные из квадратов различной величины, без тщательной обработки, живописные старицкие кузницы играют большую роль в формировании второго плана площади. Их фасады, имеющие напряженную арочную структуру, хорошо связывались с аркадой расположенных напротив торговых рядов.

Что касается рядовой жилой застройки в районе площади, то она сложилась в конце XVIII – начале XIX вв. и расположилась соответственно по южной и восточной ее сторонам. Эта застройка, состоящая из двухэтажных, в основном белокаменных домов, осуществлялась по «образцовым» проектам в переходном от барокко к классицизму стиле. Несмотря на то, что в целом по городу для нее была характерна усадебная структура, несколько домов, расположенных по южной стороне периметра площади, сблокированы близко к образцу «сплошной фасады». Небольшие разрывы между этими домами заняты высокими глухими белокаменными

стенами-оградами с арочными проемами ворот.

Таким образом, особенностью ансамбля Торговой площади Старицы является то, что церковь расположена с западного, а основной торговый комплекс – с восточного края ее широкого, свободно спланированного пространства. Остальные формирующие единый архитектурный ансамбль здания также группировались преимущественно по ее периметру.

Позже в практически свободном от застройки внутреннем пространстве площади были построены сенные весы и часовня, которые гармонично вписались в этот ансамбль. Т. е. площадь, на которой сложилась своеобразная застройка и богатая архитектурная среда, фактически не имела центральных доминант.

Пространство Торговой площади Малоярославца также было практически свободно от застройки. Два храма, Казанский собор и Успенская церковь, расположились соответственно по северному и южному ее краю. Все остальные значимые элементы ансамбля выстроились по периметру. По западной его стороне недалеко от Успенской церкви, находится двухэтажное здание присутственных мест, построенное в 1808–1810 гг., а с севера от него, рядом с соборной колокольней, расположились торговые лавки [107, с. 76].

Поскольку в 1812 г. площадь стала местом сражения французов с русскими войсками, на ней был поставлен памятник-монумент, посвященный этому событию (ил. 24). Возведенный по одному из проектов Антонио Адамини, он расположился напротив присутственных мест по линии, идущей от купола собора на середину Дворянской улицы [12, с. 114].

После того, как в 1840 г. через город было проведено Московско-Брестское шоссе, на восточной стороне периметра площади, напротив комплекса присутственных мест, в 1847–1853 гг. было выстроено здание почтовой станции в неоготическом стиле.

Таким образом, на главной площади Малоярославца сложился ансамбль, типичный для многофункционального административно-торгового

общегородского центра, что и отразилось на многообразии ее периметральной застройки, образованной зданиями различных функций.

Проведенное исследование показывает, что архитектурные ансамбли рассматриваемых площадей составляют особую группу объектов архитектурно-градостроительного наследия, представляющих большой научный интерес. Несмотря на схожие черты, обусловленные общей функцией, эпохой и градообразующей ролью этих ансамблей, они разнообразны по своей архитектуре и объемно-пространственной композиции.

Исходя из логики иерархического и средового анализа градостроительных структур, автор считает, что архитектурную среду торговой площади целесообразно рассматривать, прежде всего, с точки зрения наличия, роли, месторасположения и характера объемно-планировочной структуры их наиболее значимых архитектурных элементов, к числу которых, как правило, относятся: культовые здания, торговые ряды и гостиные дворы, а в некоторых случаях различные казенные, административные здания и жилые дома.

При этом за основной ориентир принимается само пространство площади с ее масштабами и планировочными особенностями, учитывая при этом и рядовую застройку, расположенную главным образом по периметру и формирующую архитектурное окружение вокруг доминирующих элементов.

Поскольку хронологические границы исследования включают переломную эпоху в истории русского градостроительства, архитектурно-планировочные элементы, определяющие облик исследуемых площадей можно разделить на наследуемые и обретенные. Наследуемые элементы – это те, которые сохранились от периода, предшествующего перепланировке и застройке городов по регулярным планам (например, некоторые храмы, остатки оборонительных укреплений) и присущи площадям, расположенным в исторических центрах городов, а обретенные – это элементы, появившиеся в период градостроительных преобразований, то есть в исследуемый период. Среди таких элементов можно также выделить преемственные, например, ко-

гда входившие в ансамбль площадей храмы строились в исследуемый период, но на месте прежних древних церквей (Кинешма, Кашин), то есть осуществлялась некая архитектурно-градостроительная преемственность.

Проведенное исследование конкретных объектов позволило выявить различные типологические группы торговых площадей и в сравнительном контексте показало, как наличие, месторасположение и роль основных доминант в составе ансамбля, а также их архитектурный облик определяют своеобразие той или иной площади.

На основе проведенного исследования автор предлагает следующую классификацию торговых площадей уездных городов России конца XVIII–первой половины XIX вв.:

По особенностям месторасположения в городе, влияющим на особенность их формы и застройки по периметру:

1. Раскрытые:

- 1.1 Прилегающие непосредственно к крепостным валам, раскрытые на них (Кашин, Кинешма, Дмитров, Старица, Углич, Любим, Лух).

- 1.2 Раскрытые на реку (Пошехонье, Варнавин, Кинешма, Зубцов, Михайлов, Бежецк, Таруса).

2. Замкнутые (Малоярославец, Осташков, Серпухов, Касимов, Можайск).

По значимости в городе:

1. Утилитарно-торговая площадь, часто расположенная в стороне от исторического ядра (Кашира, Одоев, Зубцов, Михайлов, Рязск).

2. Главная площадь города, на которой помимо торговой сосредотачиваются и другие важные функции города, например административная, духовная (Подольск, Руза, Таруса, Елифань, Бежецк, Егорьевск, Мосальск, Сапожок, Пошехонье).

По архитектурным доминантам:

1. Простые композиции:

1.1 С церковью «на торгу» во внутреннем пространстве при отсутствии капитального комплекса торговых рядов (Алексин, Егорьевск).

1.2 С церковью «на торгу» во внутреннем пространстве и преимущественно торговыми (лавками) рядами по всему периметру (Кашира (ил. 36 е), Муром, Сапожок, Скопин, Егорьевск).

1.3 С церковью «на торгу» во внутреннем пространстве и торговыми рядами, сосредоточенными, главным образом, с одной стороны (Солигалич (ил. 36 в)).

1.4 С капитальным комплексом торговых рядов (гостиного двора) в центре и церковью с краю (Можайск (ил. 37 в), Верея (ил. 35 в), Зарайск (ил. 36 а), Нерехта).

1.5 С главными доминантами, расположенными по краю или по периметру площади (Старица (ил. 35 д), Малоярославец (ил. 37 г), Зубцов).

1.6 С ансамблевым ядром, представляющим собой единый комплекс тесно соседствующих друг с другом церкви и торговых рядов (Подольск, Осташков (ил. 37 а), Вышний Волочек, Рязск).

2. Сложные композиции:

2.1 С несколькими капитальными комплексами торговых рядов, которые располагаются и в центре, и с краю (Серпухов, Коломна (ил. 35 б), Галич, Торжок, Углич).

2.2 С двумя и большим количеством храмов, соседствующих с торговым комплексом (Суздаль, Кинешма (ил. 36 г), Пошехонье, Кашин, Углич).

2.3 С ансамблевым ядром, представляющим собой группу храмов (Лух).

Анализ показал, что особенности архитектурной среды торговых площадей уездных городов, как важнейших общественных центров рассматриваемого периода, предопределялись особенностями исторического развития тех или иных городов, их значимостью, природным ландшафтом, а также замыслом архитекторов-градостроителей.

Заключение

Комплексный подход в исследовании позволил определить градоформирующую роль торговых площадей, в исследуемый период, предпосылки, тенденции и историю формирования их как составляющих городских структур и как локальных элементов.

Посредством комплексного историко-архитектурного сравнительного анализа удалось выявить особенности архитектурно-пространственной среды рассматриваемых площадей, сформированной главным образом их архитектурными доминантами: церквями, торговыми комплексами, в некоторых случаях административными зданиями. Исследование среды как совокупности элементов позволило рассмотреть не только архитектуру, месторасположение и наличие этих доминант, но и рядовую застройку по периметру, а также планировочные характеристики пространства площади в целом, определить их соответствие масштабу, статусу, материальным ресурсам и нуждам самого города и функциональному назначению.

Исследование позволило выявить и проследить связь градостроительной роли и архитектурно-планировочной структуры исследуемых объектов, их зависимость от происхождения города, особенностей и условий его развития, фундаментальных основ жизни и быта жителей, а также от замысла разработчиков подтвержденных регулярных планов конца XVIII – первой половины XIX вв.

Итогом проведенного исследования являются выводы, сформулированные в виде следующих основных положений:

1. Выявлена значимая градообразующая роль торговых площадей в рассмотренных городах, восходящая к средневековому торгу. Ключевая роль и особенности этих площадей прослеживаются в их индивидуальных характеристиках и связи с другими основными градообразующими элементами.

2. В процессе трансформации городского центра Позднего Средневековья и Нового времени, отмечается преобразование торговой площади в обще-

ственный центр города, соответственно укладу его жизни, где важную роль играла торговля. Это проявилось и во время перепланировки городов, в разработке регулярных планов и их последующей корректировкой в соответствии с реальной ситуацией.

3. В перепланированных по регулярным планам средневековых городах, также, как и в городах, основанных в екатерининское время на месте негородских поселений, наряду с существенным изменением их планировочных структур сохраняется определенная градостроительная преемственность, которая выражается в частом сохранении торговыми площадями своего исторического месторасположения и прежней взаимосвязи с основными градообразующими элементами. Это свидетельствует и о сохранении историческим ядром роли традиционного «места притяжения» городской общественной жизни. Реже по объективным причинам главные торговые площади устраивались в стороне от исторического ядра, что свидетельствовало о формировании нового общественного центра города и нарушало эту преемственность.

4. Отмечается формирование на исследуемых площадях архитектурного ансамбля, соответствующего их общественной и градообразующей роли, а также масштабам самих городов, который включал наиболее представительную застройку с крупными общественными и казенными зданиями (церквами, торговыми комплексами с важнями (павильоны весов и мер) и иногда административными зданиями).

5. Выявленные основные характеристики торговых площадей уездных городов России конца XVIII – первой половины XIX вв.: градостроительные, планировочные, архитектурные при сравнительном анализе определили, как их схожие черты, обусловленные общей функцией, градостроительными традициями, эпохой, статусом и масштабом городов, так и их типологическое разнообразие.

6. При обобщении результатов аналитического исследования на конкретных примерах выявлено, что особенности архитектурно-

пространственной среды торговых площадей рассматриваемого периода как совокупности всех составляющих их элементов, predetermined историей и логикой формирования городских структур в целом (их происхождением, особенностями и условиями развития, а также градостроительными преобразованиями конца XVIII – начала XIX вв., привнесшими в нее новые классицистические элементы). Это в частности выражалось:

- в наследовании площадями, устроенными в исторических центрах городов, элементов планировочных структур и архитектурных доминант средневековых общественных центров, рынков, посадов;
- в преобразовании главной торговой площади в культовый и административный центр уездного города, при утрате его историческим ядром своей былой роли;
- в наличии масштабных капитальных торговых комплексов в городах с развитой торговлей.

7. Архитектурно-пространственный сравнительный анализ позволил выявить ряд характерных взаимосвязей композиционных элементов застройки торговых площадей. Эти положения учтены в выполненной автором классификации исследованных площадей.

На основе проведенного исследования автором предложена классификация, в которой представлены следующие группы объектов, различающиеся:

- по особенностям месторасположения в городе, влияющим на особенность их формы и застройки по периметру: 1) раскрытые: прилегающие непосредственно к крепостным валам и раскрытые на них; раскрытые на реку, 2) замкнутые;
- по значимости в городе: 1) утилитарно-торговая площадь, часто расположенная в стороне от исторического ядра; 2) главная площадь города, на которой помимо торговой сосредоточиваются и другие важные функции города, например, административная, культовая;
- по архитектурным доминантам: 1) простые композиции: с церковью

«на торгу» во внутреннем пространстве при отсутствии капитального комплекса торговых рядов; с церковью «на торгу» во внутреннем пространстве и преимущественно торговыми рядами (лавками) по всему периметру; с церковью «на торгу» во внутреннем пространстве и торговыми рядами, сосредоточенными главным образом с одной стороны; с капитальным комплексом торговых рядов (гостиного двора) в центре и церковью с краю; с главными доминантами, расположенными по краю или по периметру площади; с ансамблевым ядром, представляющим собой единый комплекс тесно соседствующих друг с другом церкви и торговых рядов; 2) сложные композиции: с несколькими капитальными комплексами торговых рядов, которые располагаются и в центре, и с краю; с двумя и большим количеством храмов, соседствующих с торговым комплексом; с ансамблевым ядром, представляющим собой группу храмов.

Одним из результатов исследования является включенная в приложение аналитическая таблица-каталог, где в сравнительном контексте по губерниям классифицированы исследуемые объекты – торговые площади 98-ми уездных городов.

В качестве иллюстративного материала представлены примеры авторской графической реконструкции торговых площадей уездных городов России первой половины XIX в. и сравнительного анализа общественных центров городов дорегулярных и регулярных планов (ил. 33-37).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить основные характеристики и особенности архитектурной среды торговых площадей уездных городов России конца XVIII – первой половины XIX вв. в сравнительном и ретроспективном аспектах, их градообразующую роль и значимость в структуре города; классифицировать, дать характеристику, провести дифференциацию, составить типологический ряд группы означенных объектов исследования с выявлением характерных и индивидуальных черт.

Список использованной литературы и источников:

Литература:

1. Аверьянова М.Г. Край Раменский. Очерки краеведа. М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 592 с.
2. Алексеев И.А. Историческое, статистическое и современное значение города Скопина отд. 1–2. Скопин, 1868. (отд. 1–48 с., отд. 2–38 с.).
3. Андреев Л.В. Историческое ядро Торжка и его главные архитектурные ансамбли//Архитектурное наследство. № 29. М.: Стройиздат, 1981. С. 18–26.
4. Андреев Н.И., Скворцов А.И. Гороховец. Историко-краеведческий очерк. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1988. 112 с.
5. Атлас Калужского наместничества, состоящего из 12-ти городов и уездов. Ч. 1–2. СПб., 1782. 12 л. карт.
6. Бакланов Н.Б. Эволюция архитектурных форм в русском провинциальном церковном зодчестве XVIII в.//Известия Российской академии истории материальной культуры. М., Т. 2. Пг., 1922. С 241–265.
7. Балдин М.А. Варнавинская старина//Очерки истории Поветлужья. Варнавин: Администрация Варнавинского района Нижегородской области, Н. Новгород, 1993. 113 с.
8. Балдина О.Д. От Вадлая до Старицы. М.: Искусство, 1968. 118 с.
9. Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.В., Щапов Н.Б. Ростов-Ярославский. Ярославль: Ярославское книжное издательство, 1957. 187 с.
10. Баранович М.С. Рязанская губерния//Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. СПб.: Типография товарищества "Общественная польза", 1860. 551 с.
11. Белецкая Е.А., Крашенинникова Н.Л., Чернозубова Л.Е., Эрн И.В. Образцовые проекты в жилой застройке русских городов XVIII–XIX вв.. М.: Госстройиздат, 1961. 206 с.
12. Беспалов В.М., Дмитриев А.Е. Малоярославец, 2-е изд., Калуга: Калуж-

ское книжное издательство, 1962. 220 с.

13. Беспалов Н.А. Муром. Памятники архитектуры и искусства. М.: Советская Россия, 1990. 271 с.

14. Блинов М.А., Забочень М.С. Русский город на почтовой открытке конца XIX – начала XX века. М.: Русская книга; Калининград: ГИПП "Янтарный сказ", 1997. 220 с.

15. Бондаренко Т.В. Градостроительная роль архитектурных ансамблей площадей в формировании общественных центров городов Западной Сибири XVII - XX вв. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. Барнаул 2004. 23 с.

16. Борисов Н.С. От Ярославля до Вологды. М.: Искусство, 1995. 175 с.

17. Борисов Н.С., Марасинова Л.М. Рыбинск, Мышкин, Пошехонье. Архитектурно-художественные памятники XVII–XIX вв.. М.: б.и, 2001. 235 с.

18. Будылина М.В., Брайцева О.И., Харламова А.М. Архитектор Н.А. Львов. М.: Госстройиздат, 1961. 184 с.

19. Булич О.П. Коломна : пути исторического развития города: Общий очерк / Общество изучения Московской губернии. – М.: Б.и., 1928. 95 с.

20. Бунин А.В. Особенности архитектурно-планировочного развития средневековых городов Центральной и Западной Европы//Исследования по истории архитектуры и градостроительства. Московский архитектурный институт, М., 1964. С. 65–145.

21. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Т. 1. М.: Стройиздат, 1979. 495 с.

22. Вагнер Г.К., Чугунов С.В. Окраинными землями Рязанскими. М.: Искусство, 1995. 140 с.

23. Вагнер Г.К., Чугунов С.В. Рязанские достопамятности. 2-е изд. М.: Искусство, 1989. 166 с.

24. Вагнер Г.К. Суздаль. М.: Искусство, 1969. 140 с.

25. Веселовский К.А. Город Вязники. История, его древности и статистика.

Владимир, 1871. 33 с.

26. Ветлужский край. Непериодическое издание Ветлужского научного общества по изучению местного края. Вып. 1. Ветлуга, 1922. 32 с.

27. Ветлужская сторона. Историко-краеведческий сборник. Вып. 1. Кострома, 1995. 173 с.

28. Виноградова Т.В. Церковь Святой Троицы в Можайске//Макарьевские чтения. Вып. V., Можайск, 1998. С. 67–75.

29. Виталь А.А. Егорьевский городской голова Никифор Михайлович Бардыгин. М.: Типография Товарищества Скоропечатни А.А. Левенсон, 1909. 187 с.

30. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6. ч. 2. Владимирская губерния. СПб.: Типография департамента Генерального штаба, 1852. 319 с.

31. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 4. ч. 3. Костромская губерния. СПб.: Типография департамента Генерального штаба, 1848. 104 с.

32. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6. ч. 1 Московская губерния. СПб.: Типография департамента Генерального штаба, 1852. 306 с.

33. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6 ч. 4 Тульская губерния. СПб.: Типография департамента Генерального штаба, 1852. 168 с.

34. Возлинская В.М. Ансамбль города Звенигорода (на основании синтеза письменных, иконографических, археологических и натурных материалов) //Памятники культуры. Новые открытия 1992 г. М.: Наука, 1993. С. 398–423.

35. Возлинская В.М. Градостроительные традиции в динамически растущем малом городе (на примере Михайлова)//Русский город. Вып. 5./Под ред В.Л. Янина: М.: Издательство московского университета, 1982., С. 51–73.

36. Возлинская В.М. Малые города. Градостроительные проблемы реконструкции и реставрации//Искусство. № 2. - М., 1981. С. 71–78.

37. Возлинская В.М. Методы исследования и реконструкция древнего города

//Русский город: Исследования и материалы. Вып. 8./Под ред В.Л. Янина: М.: Издательство московского университета 1986. С. 206 - 236.

38. Возлинская В.М. Средневековые традиции в регулярном городе (на примере г. Епифани)//От Средневековья к Новому времени. Материалы и исследования по русскому искусству 18 – первой половины 19 века. М.: Наука, 1984. С. 163–179.

39. Волков Н.Н. Вере́йский уезд//Московские губернские ведомости, М., 1850. № 41. С. 460–461.

40. Галашевич А.А. Художественные памятники Селигерского края. 2-е изд., М.: Искусство, 1983. 191 с.

41. Галкин В.Б. Звенигород в XIX в.: эволюция малого города//Звенигород за шесть столетий. Сборник статей/ Под ред. В.А. Кондрашиной, Л.А. Тимошиной. М.: УРСС, 1998. с. 135–167.

42. Гаряев Р.М. Из истории перепланировки русских городов во второй половине XVIII века // История СССР: М.: Изд-во института истории АН СССР, 1986, №6. С. 141-154.

43. Гаряев Р.М. Регулярные планы русских городов как памятники градостроительства XVIII века//Архитектурное наследие и реставрация. М., 1988. С. 131–143.

44. Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783–1784 гг. Тверь: Губернская земская управа, 1873. 163 с.

45. Гераскин Н.С. Гостиные дворы в каменном зодчестве XVII века, в русском классицизме и ампире: Диссертация на на соискание учёной степени. кандидата архитектуры М., б. г.

46. Глаголева О.Е. Русская провинциальная старина. Очерки культуры и быта Тульской губернии XVIII–первой пол. XIX вв. Тула: Ритм, 1993. 208 с.

47. Головщиков К.Д. Город Молога и его историческое прошлое. Ярославль: П. М. Подосенов, 1889. 73 с.

48. Город Святого Георгия. Юрьев-Польский в старой открытке. Владимир: Посад, 2002. 255 с.
49. Города Калужской губернии Ч. 1–2. Б. м, б. г. 275 с.
50. Города по Волге, по Клязьме и в Московской губернии в половине XIX века. Б. м., б. г. 170 с.
51. Города Подмосковья/Под ред. В.Л. Янина. Кн. 1. М.: Московский рабочий, 1979. 640 с.
52. Города Подмосковья/Под ред. В.Л. Янина. Кн. 2. М.: Московский рабочий, 1980. 608 с.
53. Города Подмосковья/Под ред. В.Л. Янина. Кн. 3. М.: Московский рабочий 1981. 736 с.
54. Города России: Энцикл./Под ред. Г.М. Лаппо, М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 560 с.
55. Города Тверской области: Историко-архитектурные очерки (XI–начало XX века) под ред. А.Б. Стерлигова. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. Вып. 1. 360 с.
56. Гостунский Н.Н. Таруса – древний город на Оке. М.: Наука, 1965. 278 с.
57. Гречук Ю.А., Домшлак М.И. Художественные памятники Верхней Волги. 2-е изд. М.: Искусство., 1968. 126 с.
58. Грязнова Н.В. Архитектурно-пространственное преобразование российской провинции в конце XVIII – начале XIX вв., замысел и реализация (на примере Тамбовской губернии): Автореферат дисс. канд. архит. М., 2000. 25 с.
59. Гуляницкий Н.Ф. Синтез профессий и творческий метод зодчего в русской архитектуре конца XVIII в.//Архитектурное Наследство. № 30. М.: Стройиздат, 1982. С. 24–31.
60. Гуляницкий Н.Ф. Русский регулярный город на традиционной основе // Архитектурное наследство. № 33. М.: Стройиздат, 1985. С. 3–13.
61. Гуляницкий Н.Ф. Черты преемственности в композиции центров русских

- городов, перепланированных в XVIII веке//Архитектурное наследство. № 29. М.: Стройиздат, 1981. С. 3–17.
62. Гурулев О., Разумовский Ф. Ретроспективные исследования исторических городов//Архитектура СССР. М., 1979. № 2. С. 16–18.
63. Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта (Костромская область). М.: Отчий дом, 1996. 143 с.
64. Диев М.Я. Город Нерехта в XVIII и первой четверти XIX в.//Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. XIII. Кострома, 1919. С. 65–113.
65. Добролюбов И.В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской Епархии. Т. I. Зарайск: Типография А.Н. Титовой, 1884. 363 с.
66. Добролюбов И.В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской Епархии. Т. II. Рязань: Типография наследников Н.П. Позняковой, 1885. 368 с.
67. Добролюбов И.В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской Епархии. Т. III. Рязань, 1888. 344 с.
68. Добролюбов И.В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской Епархии. Т. IV. Рязань, 1891. 454 с.
69. Добрынкин В. Муром прежде и теперь. М., 1903. 87 с.
70. Дроздов М.С., Золотарев М.В., Уездный город Богородск на старых фотографиях. п. Черноголовка: АК «Богородский печатник», 1994. 112 с.
71. Дунаев М.М., Разумовский Ф.В. В среднем течении Оки. М.: Искусство, 1982. 183 с.
72. Дунаев М.М. К югу от Москвы. М.: Искусство, 1978. 184 с.
73. Дьяконов М.В. К биографическому словарю московских зодчих 18–19 вв. //Русский город/Под ред. В.Л. Янина. Вып. 4-5. М.: Издательство московского университета, 1981-1982
74. Зудина И.Н. История дореволюционной застройки Коврова//Рождественские чтения. Вып. I. Ковров, 1994. С. 33–46.

75. Иванов А.Д. Спутник по Ростову Великому Ярославской губернии. Ростов Великий, 1912. 115 с.
76. Ильин М.А. Подмосковье: Книга-спутник по древним подмосковным городам, селам и старым усадьбам (XIV-XIX вв.). 3-е изд. М.: Искусство, 1974. 271 с.
77. Ильин М.А., Путь на Ростов Великий (от Москвы до Александрова). М.: Искусство, 1973. 111 с.
78. Исторические города и сёла Костромской области: Под ред. С.Н. Конопатова. Кострома: Издатель: Комитет по охране и использованию историко-культурного наследия, 2004. – 222 с.
79. Каменева Т.Е., Общие и индивидуальные черты в проектах планировки русских городов (1763–1772 гг.)//Некоторые актуальные проблемы искусства и искусствознания. М., 1981. С. 111–133
80. Каменева Т.Е. Принципы перепланировки русских городов во второй половине XVIII века: Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. М., 1985. 185 с.
81. Караваева Е.М. Градостроительное развитие Суздаля//Исследования по истории градостроительства и архитектуры. М., 1964, С. 149–181.
82. Каширский уезд Московской губернии: Статико-экономический сб. Кашира, 1925. 367 с.
83. Кириллов В.В. Архитектура и градостроительство Подмосковья (картина развития с 14 в до 1917 г.)//Русский город. Вып. 3. М.: Издательство московского университета, 1980, С. 120–238.
84. Кириченко Е.И. Щеболева Е.Г. Русская провинция, М.: Наш дом - L'Age d'Homme, 1997. 192 с.
85. Киссель Ф.Х. История города Углича, Ярославль, 1844. 420 с.
86. Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века. М.: Наука, 1967. 335 с.
87. Красницкий И. Очерки Тверской губернии. Т. 1. Вып. 1. Город Ржев. СПб.:

Типография Скрытина, 1874. 15 с.

88. Краснопевцев И. Очерки города Одоева. Тула: Типография Губернского правления, 1896. 101 с.

89. Кременский Н.В. Город Малоярославец Калужской губернии//Калужская старина. Т. 6. Ч. 4. Калуга, 1911. С. 1–25

90. Крживоблоцкий Я.С. Костромская губерния: Материалы, для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 12. СПб.: Типография Н. Тиблена и К., 1861. 636 с.

91. Крылов И.П. Достопримечательности в уезде. Вып. 1. Старица: Типография И.П. Крылова, 1916. 116 с.

92. Кудряшов Е.В. Солигалич. Л.: Художник РСФСР, 1987. 206 с.

93. Кузнецов И.А. Сапожковский край: время, события, люди. Историко-краеведческие очерки. — Рязань: Русское слово, 2003, 688 с.

94. Лавров В.А., Типовые проекты в застройке центров русских городов второй половины XVIII века//Архитектура СССР. М., 1956. № 7, С. 37–38.

95. Лавров В.А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. М.: Стройиздат, 1977. 176 с.

96. Лавров Н.Ф. Путеводитель по церквям города Углича. Углич: Угличский историко-художественный музей, 1994. 138 с.

97. Литвинов И.П. По городам Залесья. М.: Московский рабочий, 1974. 199 с.

98. Лопатина Н.А. Торжок. История города в названиях улиц. Тверь: Лилия Принт, 2002. 95 с.

99. Лукомский Г.К. Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Ч. 1. Русская провинция. Пг.: Шиповник, 1916. 393 с.

100. Максимов А.А. Архитектура русских торговых рядов 18 – 1-й пол. 19 в. // История СССР № 1. М., 1972. С. 220–227.

101. Максимов А.А. Торговые центры в планировках русских городов второй половины 18 – начала 19 вв.//Памятники русской архитектуры и монументальной живописи. М.: Стройиздат, 1978. 128 с.

ментального искусства. М.: Наука, 1980. с. 126-139.

102. Малеванов Н.А. Ефремов – город на Красивой Мече. Тула: Приокское книжное издательство, 1976. 220 с.

103. Малинин Д.И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга: Губернская типо-лит., 1912. 295 с.

104. Малицкий П.И. Приходы и церкви Тульской Епархии. Тула: Типография Н. И. Соколова, 1895. 785 с.

105. Малоярославец. История и современность/Под ред. Т.М. Тимошиной. Калуга: Издательство Фридгельм, 2002. – 246 с.

106. Материалы для оценки недвижимых имуществ Тверской губернии. Вып. 4. Тверь, 1905. 18 с. 15 л. планов.

107. Митрошенкова Л.В. Малоярославец накануне Отечественной войны 1812 г.//От Тарутино до Малоярославца. Калуга: Золотая аллея, 2002. С. 68–78.

108. Михайлов А.И. Архитектор Д.В. Ухтомский и его школа. М.: Госстройиздат, 1954. 372 с.

109. Михайлова М.Б. Площади классицизма (типология)//Архитектурное наследство № 38. М.: Стройиздат, 1995. С. 83–101.

110. Михайловский Е.В., Ильенко Н.В. Рязань. Касимов. М.: Искусство, 1969. 239 с.

111. Мжельский В.М. Анализ застройки торговых площадей уездных городов России XVIII–XIX вв.//Проектирование и строительство в Сибири № 6. Новосибирск, 2003. С. 43–45.

112. Мжельский В.М. К истории формирования Архитектурного ансамбля главной площади города Можайска//Макарьевские чтения. Вып. XI. Можайск, 2004. С. 297–303.

113. Мжельский В.М. Архитектурная среда торговых площадей уездных городов России 2-й пол. XVIII – сер. XIX вв.//Архитектурное наследство. № 47. М.: URSS, 2007. С. 142-153.

114. Мокеев Г.Я. Черты своеобразия в структурах городов восточных и западных славян: Архитектурное наследство № 23. М.: Стройиздат, 1975. С. 3-13.
115. Москва и сложившиеся русские города: Под ред. Н.Ф. Гуляницкого: М.: Стройиздат, 1998. – 439 с.
116. Некрасов А.И. Художественные памятники Москвы и городов Московской губернии. М.: Издательство I Московского государственного университета, 1928. 315 с.
117. Неделин В.М., Новосиль в XII–XIX веках//Архитектурное наследство. № 44. М.: URSS, 2001. С. 91–104
118. Никольский М.И., Кременский Н.В. Город Малоярославец и Казанский собор в нем // Калужская старина. Т. 6. Калуга, 1911. С. 1–30
119. Новиков С.Е. Реконструкция г. Углича на рубеже XVIII–XIX вв.//Архитектура и графика. Краткие содержания докладов к XVII науч. конф. ЛИСИ. Л., 1969. С 51–55
120. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. М.: Стройиздат, 1984. 168 с.
121. Памятники архитектуры и искусства Ярославской области, Ярославль: Верхне - Волжское книжное издательство, 1987. 94 с.
122. Памятники архитектуры Костромской области. Вып. III. – город Галич Галичский район. Кострома: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 2001. 400 с.
123. Памятники архитектуры Костромской области. Вып. IV. Город Солигалич. Солигаличский район. Кострома: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 2002. 256 с.
124. Памятники архитектуры Костромской области. Вып. V. – Кологривский район, Меженковский район, Нейский район, Мантуровский район. Кострома: Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 2003. 280 с.

125. Памятники архитектуры Московской области/Под ред. Е.Н. Подъяпольской. Т. 1. М.: Искусство, 1975. 383 с.
126. Памятники архитектуры Московской области/Под ред. Е.Н. Подъяпольской. Т. 2. М.: Искусство, 1975. 375 с.
127. Памятники архитектуры Московской области/Под ред. Е.Н. Подъяпольской. Вып. 1. М.: Стройиздат, 1998. 287 с.
128. Памятники архитектуры Московской области/Под ред. Е.Н. Подъяпольской. Вып. 2. М.: Стройиздат, 1999. 319 с.
129. Памятники архитектуры Московской области/Под ред. Е.Н. Подъяпольской. Вып. 3. М.: Стройиздат, 1999. 304 с.
130. Памятники архитектуры Тверской области / Сост. Г. К. Смирнов. Кн. 2. Тверь: Книжно-издательский отдел ОАО «Тверское княжество», 2002. 360 с.
131. Памятники зодчества, разрушенные немецкими захватчиками. Вып. 2. М., 1944.
132. Памятники истории и культуры Владимирской области. Каталог/Под ред. В.А. Косткина. Владимир: Покрова, 1996. 518 с.
133. Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX вв./Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1995. 404 с.
134. Пехов В.И. Муром в прошлом и настоящем. М.: Типография Акц. Об-во "Московское Издательство", 1913. 65 с.
135. Планы и краткие очерки городов Ярославской губернии. ч. I – X, Ярославль, 1909. 78 с.
136. Плужников В.И. Ушедшее искусство Смоленщины//Архив наследия. 1999. М., 2000. С. 158–229.
137. По Муромской дороге. Губерния в старой открытке. Владимир: Посад, 1997. 222 с.
138. Покровский В.И. Историко-статистическое описание города Осташкова. Тверь: Типография Губернской земской управы, 1880. 151 с.
139. Покровская З.К. Осип Бове. М.: Стройиздат, 1999. 351 с.

140. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Книга чертежей и рисунков (планы городов). СПб., 1839. 416 л. планов.
141. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I Книга чертежей и рисунков. СПб., 1843. 57 л. ил.
142. Полянчев И.В. Зарайская энциклопедия. М.: Academia, 1995. 238 с.
143. Пономарева В.М. Алексин; [Сказание о городе на Оке]: Страницы истории города и района. Тула: Пересвет, 1998. 204 с.
144. Попроцкий М.Ф. Материалы для географии и статистики России. Калужская губерния. Ч. 1–2. СПб.: Типография Э. Веймара, 1864. Ч. 1. 780 с.; Ч. 2. 770 с.
145. Поцелуев В.А., Петреев И.В. Подольск и окрестности. М.: Терра-спорт, 1999. 553 с.
146. Проскурякова Т.С. Архитектура русских поселений Бурятии XVII–XIX вв.//Архитектурное наследство. № 23. М.: Стройиздат, 1975. С. 52–58.
147. Проскурякова Т.С. О преемственности в русском градостроительстве второй половины XVIII в.//Архитектурное наследство № 33. М.: Стройиздат, 1985. с. 40–51.
148. Проскурякова Т.С. О регулярности в русском градостроительстве XVII–XVIII вв.//Архитектурное наследство. № 28. М.: Стройиздат, 1980. С. 37–46.
149. Разумовский Ф.В. На берегах Оки: От Серпухова до Каширы. М.: Искусство, 1988. – 216 с.
150. Разумовский Ф.В., Художественное наследие Серпуховской земли. М.: Искусство, 1992. 247 с.
151. Ранинский Ю.В., Суздаль – туристский центр. М.: Стройиздат, 1981. 278 с.
152. Ранинский Ю.В. Центры исторических городов и проблемы их реконструкции//Архитектура СССР. № 5. М., 1974. С. 50–53.
153. Рязская энциклопедия/Под ред. Б.В. Горбунова. Рязань: Поверенный, 2002. 446 с.

154. Самохин Е.В., Гладир П.Н., Голубев А.А. Очерки о Кашире. Каширская старина. Исторические зарисовки. Коломна: Б.и., 2003. 305 с.
155. Свод памятников архитектуры и монументального искусства. Владимирская область. Ч. 1. М.: Наука, 2004. 752 с.
156. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 1. М.: Наука, 1998. 526 с.
157. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 2. М.: Наука, 2000. 776 с.
158. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 3. М.: Наука, 2000. 813 с.
159. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Смоленская область. М.: Наука, 2001. 646 с.
160. Свод памятников архитектуры и монументального искусства. Тверская область. Ч. 1. М.: Наука, 2002. 816 с.
161. Смирнов В.А. Смирнова Л.И. Каширский район. М.: Энциклопедия сел и деревень, 1998. 575 с.
162. Смирнов В.И. Мы – егорьевцы. М.: Энциклопедия сел и деревень, 1999. 472 с.
163. Смирнов Г.К. Присутственные места в губернских и уездных городах России в последней четверти XVIII века//Памятники русской архитектуры и монументального искусства. XIII–XIX вв. М.: Наука, 2000. С. 5–33.
164. Смирнов Г.К. Общественная архитектура второй половины XVIII века в провинциальных городах России. Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. М., 2003. 293 с.
165. Собрание фасадов Его Императорским Величеством высочайше апробированных для строений в городах Российской империи альбомы 1–5 1809–1812.
166. Соловьев Д.В. Путеводитель по городам Владимирской губернии: Шуе, Иваново-Вознесенску, Юрьеву-Польскому, Александрову и Переславлю-

Залесскому. Влад. губ. Владимир, 1913. 32 с.

167. Стрелков Ф.М. Историко-статистический очерк к 150-летнему юбилею города Вышнего Волочка и его уезда. Вышний Волочек, 1922. 85 с.

168. Сытина Т.М. Архитектор Петр Иванович Фурсов//Архитектурное наследство. М.: Стройиздат, 1972. № 19. С. 107–117.

169. Сытина Т.М. Гражданская архитектура Верхнего Поволжья втор. пол. XVIII – перв. треть XIX в. Костромской край: Автореф. дис. М., 1952.

170. Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII в. М.; Л.: Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1953. 215 с.

171. Тельтевский П.А. Древние города Подмосковья. М.: Стройиздат, 1974. 183 с.

172. Тельчаров А.Д. Вязники. Владимир: Посад, 1999. 139 с.

173. Титов А.А. Историческое обозрение города Муром. Владимир, 1902. 99 с.

174. Тиц А.А. На земле древнего Галича. М.: Искусство, 1971. 135 с.

175. Тиц А.А. По окраинным землям Владимирским (Вязники, Мстера, Гороховец). М.: Искусство, 1969. 143 с.

176. Тишин П.П. Белев. Очерк истории города и района. Тула: Приокское книжное издательство, 1981. 159 с.

177. Токмаков И.Ф. Город Осташков Тверской губернии и его уезд. М.: Б.и., 1906. 422 с.

178. Токмаков И.Ф. Историко-статистическое описание города Егорьевска Рязанской губернии с уездом. М., 1901. 74 с.

179. Тороп К.Г. Формирование торгового центра в городе Галиче Костромской области//Архитектурное наследие и реставрация. М., 1990. С. 91–97.

180. Травчетов К.Н. Город Муром и его достопримечательности. Владимир: типо-лит. Губернского правления, 1903. 135 с.

181. Тубли М.П. Авраам Мельников. Л.: Стройиздат, 1980. 144 с.

182. Тюнина М.И. Ростов-Ярославский. Путеводитель по городу и окрестно-

- стям. 2-е изд., Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1979. 237 с.
183. Уездные города Ярославской губернии на почтовых открытках начала XX века. Каталог коллекции Николая Лебедева/Под ред. А. Серебрякова. Рыбинск: Формат-принт, 2003. 126 с.
184. Уклеин В.Н. Змеится лентой дорога. О зодчестве и зодчих (Алексин, Одоев, Белев). Тула: Приокское книжное издательство, 1972. 176 с.
185. Ушаков Н.Н. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Владимир: Губернская типография, 1913. 477 с.
186. Фехнер М.В. Коломна, 2-е изд., М.: Стройиздат, 1966. 150 с.
187. Фехнер М.В. Калуга. Боровск, М.: Искусство, 1972. 267 с.
188. Холмогоров В.И. К истории о строении Соборной церкви в г. Тарусе//Калужская старина. Т. 3. Калуга, 1903. С. 7–10.
189. Чернозубова Л.Е. Образцовые проекты планировки жилых кварталов и площадей начала XIX века//Архитектурное наследство. № 15. М.: Стройиздат, 1963. С. 188–192.
190. Чернышев В.Я. Особенности планировочной структуры г. Мурома конца XVIII – нач. XIX вв.//Рождественский сборник. Вып. V. Мат. конф. «Губернская реформа 1775 г. и русская провинция». Ковров, 1998. С. 68–73.
191. Шамурин Ю.И. Ростов Великий; Троице-Сергиева лавра//Культурные сокровища России. Вып. 6. М., 1913. 83 с.
192. Шилов Г.М. Архитектурно-пространственное путешествие из Петербурга в Москву (XVIII–первая половина XIX вв.). Тверь: Б.и., 2000. 168 с.
193. Шквариов В.А. Планировка городов России 18 и начала 19 века.: М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1939. – 256 с.
194. Шквариов В.А. Очерк планировки и застройки русских городов. М.: Госстройиздат, 1954. 204 с.
195. Энциклопедия городов и районов Тульской области/Сост. С.Д. Ошевский. Тула: Пересвет, 2000. 430 с.

196. Юдин В.С. Край наш Клинский. Клин: Б.и., 1999. 216 с.
197. Янишевский Б.Е. Этапы развития средневекового города Можайска//Макариевский чтения Вып. XIV Можайск, 2007 289-304.

Источники:

Архивные источники:

198. ГНИМА им. А.В. Щусева р-I-225. Город Касимов Рязанской губернии. План Соборной площади с экспликацией. 1826 г.
199. ГНИМА им. А.В. Щусева кол I нег. 5855. Город Касимов Рязанской губернии. Каменные лавки Гостиного двора на Соборной площади. Планы 1-го и 2-го этажа и фасады. Арх. И.С. Гагин 1826 г.
200. ГНИМА им. А.В. Щусева кол I нег. 5856. Город Касимов Рязанской губернии. Каменные одноэтажные лавки Гостиного двора на Соборной площади. План и фасады. Арх. И.С. Гагин 1826 г.
201. РГАДА ф. 16 д. 687 – о городе Дорогобуже 1765 г.
202. РГАДА ф. 16 д. 977 – об устройстве города Торжка по новому плану 1767 г.
203. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 1915 планы городов и посадов Костромской губернии.
204. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 2440 план города Бронниц.
205. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 2446 план города Вереи.
206. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 2449 проектный план города Вереи с обозначением старого строения.
207. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 2526 план города Вереи с обозначением фабричных и мануфактурных заведений 1842 г.
208. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 4973 план города Егорьевска с поселенными при нем слободами.
209. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 4975 план города Егорьевска с выгонными землями и пригородными слободами 1812 г.
210. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 4980 план города Зарайска.

211. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 4981 план г. Зарайска с поселенными при нем слободами.
212. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 4990 план города Михайлова.
213. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 4991 план города Михайлова с поселенными при нем слободами.
214. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 4999 проектный план Пронска.
215. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 5002 проектный план Раненбурга.
216. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 5007 план и фасад соляных магазинов в городе Раненбурге.
217. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 5010 проектный план Рязска.
218. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 5018 план уездного города Сапожка.
219. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 5024 проектный план города Скопина.
220. РГАДА ф. 1356 оп. 1 д. 5426 проектный план Дорогобужа.
221. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 20 план города Александрова.
222. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 29 план города Мурома.
223. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 30 план города Переславля-Залесского.
224. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 328 план города Бежецка.
225. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 330 план города Весьегонска.
226. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 332 план города Вышнего Волочка.
227. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 334 план города Зубцова.
228. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 336 план города Калязина.
229. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 338 план города Кашина.
230. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 345 план города Осташкова.
231. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 347 план города Ржева.
232. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 349 план города Старицы.
233. РГАДА ф. 1357 оп. 2 д. 353 план города Торжка.
234. РГВИА ВУА 18988 – Статистическое описание Рязанской губернии при коем планы городов, губернская карта с табелями о состоянии ея 1818 г.
235. РГВИА ВУА 21006 Тверской губернский атлас и планы городов.

236. РГВИА ВУА 21008 Генеральная карта Тверской губернии с приложением городских планов, сочиненная при губернской чертежной 1809 г.
237. РГВИА ВУА 21528 – планы городов Российской империи 1798 г. – мк.
238. РГВИА ВУА 21531 – собрание видов разных городов Российской империи – мк.
239. РГВИА ф. 349 оп. 12 д. 7465 план центральной части города Зарайска 1870 г.
240. РГВИА ф. 349 оп. 17 д. 3401 план города Коломны 1900 г.
241. РГВИА ф. 349 оп. 17 д. 3160 план города Клина б.г.
242. РГВИА ф. 416 оп. 1 д. 191 Географический атлас Смоленской губернии (карты уездов, планы городов) СПб., Межевая канцелярия 1804 г.
243. РГВИА ф. 416 оп. 1 д. 195 Географический атлас Ярославской губернии (карты уездов, планы городов) 1818 г.
244. РГВИА ф. 418 оп. 1 д. 1 Фасады примерные против протчих вновь строящихся городов каменным и деревянным домам (подписаны архит. И. Лемом).
245. РГВИА ф. 418 оп. 1 д. 461 план города Малоярославца Калужской губернии с окрестностями.
246. РГВИА ф. 418 оп. 1 д. 498 Альбом чертежей зданий в городах Тверской и Ярославской губернии (сост. К. Росси).
247. РГВИА ф. 418 оп. 1 д. 508 план Каширы сер. XIX в.
248. РГВИА ф. 418 оп. 1 д. 509 планы городов Костромской губернии 1860 г.
249. РГВИА ф. 418 оп. 1 д. 525 план Серпухова нач. XX в.
250. ЦИАМ ф. 16, оп. 1, д. 842 – о перестройке города Вереи 16 июля–2 августа 1798.
251. ЦИАМ ф. 16, оп. 3, д. 1676 – о запрещении застраивать лавками площадь в г. Серпухове 13 августа 1806.
252. ЦИАМ ф. 16, оп. 3, д. 2222 – о постройке постоянных дворов на площади в городе Серпухове 24 декабря 1807, 12 января 1808.

253. ЦИАМ ф. 16, оп. 6, д. 3780 – о постройке собора в городе Подольске 11–13 сентября 1818.
254. ЦИАМ ф. 16, оп. 6, д. 4635 – о постройке деревянных гостиных дворов в г. Можайске и других городах Московской губернии 2 ноября 1819–3 июня 1820.
255. ЦИАМ ф. 16, оп. 6, д. 5363 – о застройке уездных городов и посадов Московской губернии. Том 1; 19 июля 1820–1823.
256. ЦИАМ ф. 16, оп. 6, д. 5363 – о застройке уездных городов и посадов Московской губернии. Том 2; 1820–1823.
257. ЦИАМ ф. 16, оп. 6, д. 5363 – о застройке уездных городов и посадов Московской губернии. Том 3; 1820–1823.
258. ЦИАМ ф. 16, оп. 6, д. 5363 – о застройке уездных городов и посадов Московской губернии. Том 4; 1820–1823.
259. ЦИАМ ф. 16, оп. 6, д. 5363 – о застройке уездных городов и посадов Московской губернии. Том 5; 1820 – 7 апреля 1823.
260. ЦИАМ ф. 16 оп 11 д. 93963 о возведении казенных, общественных и частных построек в уездных городах Московской губернии.
261. ЦИАМ ф. 16 оп. 11 д. 93997 о постройке в городе Рузе зданий для присутственных мест.
262. ЦИАМ ф. 16, оп. 11, д. 94012 о постройке лавок на Главной торговой площади в городе Серпухове 24 октября 1838 – 16 февраля 1848 гг.
263. ЦИАМ ф. 17 оп. 1 д. 9903 – о просьбе городского магистрата и думы г. Рузы разрешить строительство нового здания присутственных мест 1826.
264. ЦИАМ ф. 17 оп. 1 д. 10583 об отдаче в содержание 10 лавок на главной площади в Серпухове.
265. ЦИАМ ф. 17 оп. 1 д. 10915 – о строительстве каменных лавок на площади в г. Серпухове 1828.
266. ЦИАМ ф. 17 оп. 1 д. 11068 – об отводе места в г. Дмитрове для строительства Гостиного двора 1828.

267. ЦИАМ ф. 17 оп. 1 д. 11136 – о рассмотрении плана строительства лавок на главной площади в Серпухове 1828.
268. ЦИАМ ф. 17 оп. 5 д. 1276 – о планировке площади в г. Богородске 1839 г.
269. ЦИАМ ф. 17 оп. 10 д. 66 – о постройке лавок на торговой площади в городе Рузе по плану, предоставленному Рузской градской думой – 1842 г.
270. ЦИАМ ф. 17 оп. 96 д. 30 – статистические ведомости и описания городов по уездам Московской губернии 1837–1838 гг.
271. ЦИАМ ф. 17 оп. 104 д. 169 – дело о переводе торговых рядов со старой площади на новую в г. Серпухове 1788–1790.
272. ЦИАМ ф. 54; оп. 21; д. 14 – о постройке каменных лавок и подвижных будок в городе Можайске 5 марта – 27 мая 1841 г.
273. ЦИАМ ф. 54; оп. 175; д. 2576 – о строительстве собора в городе Подольске 9 августа 1818 – 21 февраля 1819 гг.
274. ЦИАМ ф. 54; оп. 177; д. 32 – о перестройке гостиного двора в городе Верее 12 октября 1828 – 27 апреля 1839 гг.
275. ЦИАМ ф. 54, оп. 177, д. 92 – о разрешении купцам Петрову и Рыбинскому построить торговые лавки в городе Можайске – 4 сентября 1841 – 3 февраля 1842 г.
276. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 21а – план города Богородска 1912 г.
277. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 23 – план города Бронницы 1784 г.
278. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 23а – то же 1915 г.
279. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 28а – план города Воскресенска Звенигородского уезда б.д.
280. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 33 – план города Клина б.д.
281. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 38а – план города Подольска 1900 г.
282. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 38б – то же 1901 г.
283. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 605 – план здания присутственных мест города Богородска б.д.

284. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 615 – план здания присутственных мест в городе Клину 1883 г.
285. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 625 – типовой проект строительства зданий уездных присутственных мест в Московской губернии 1822 г.
286. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 694 – план церкви Живоначальной Троицы в городе Верее Московской губернии б.д.
287. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 822 – план общественного гостиного двора в городе Можайске 1838 г.
288. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 846 – карта Европейской России б.д.
289. ЦИАМ ф. 54 оп. 182 д. 873 – план города Серпухова Московской губернии б.д.
290. ЦИАМ ф. 184 оп 13 д. 207 план г. Бронниц 1900.
291. ЦИАМ ф. 184 оп 13 д. 209 план г. Волоколамска.
292. ЦИАМ ф. 184 оп 13 д. 215 план г. Клина 1901.
293. ЦИАМ ф. 184 оп 13 д. 216 план г. Коломны б.д.
294. ЦИАМ ф. 184 оп 13 д. 217-219 план г. Подольска 1901.
295. ЦИАМ ф 203, оп. 209, д. 524 – Богоявленская церковь в г. Богородске.
296. ЦИАМ ф. 203, оп. 427 д. 2 – о перестройке Николаевского придела при Воскресенском соборе города Рузы.
297. ЦИАМ ф. 203, оп. 452 д. 23 – о постройке каменного храма на городской площади города Серпухова.
298. ЦИАМ ф. 203, оп. 748, д. 209 – Проект перестройки Троицкой церкви в городе Можайске 1848 г.
299. ЦИАМ ф. 203 оп. 759 д. 12 – дело о постройке ограды и лавок при Иоанно-Богословской церкви города Коломны 8 ноября 1854 – 18 ноября 1865 гг.
300. ЦИАМ ф. 454, оп. 3, д. 74, л. 115–120. Метрика, 1887 г. ц. Иоанна Богослова.
301. ЦИАМ ф. 1036 оп. 1 д. 244 – о постройке в городах лавок. 1816–1818.

302. ЦИАМ ф. 1036 оп. 1 д. 314 – о планировании главной площади гор. Серпухова 1822-1824 гг.
303. ЦИАМ ф. 1036 оп. 1 д. 352 – о постройке на главной площади города Серпухова 1825 г.
304. ЦИАМ ф. 1036 оп. 1 д. 405 – список купцов, желающих получить торговые лавки на гл. площади.
305. ЦИАМ ф. 1036 оп. 1 д. 682 – о вымощении главной площади Серпухова 1836 г.
306. ЦИАМ ф. 1036 оп. 1 д. 732 – о постройке на главной площади каменных лавок для торговли 1839–1852 гг.
307. ЦИАМ ф. 1036 оп. 1 д. 905 – об открытии ресторана и гостиницы на главной площади Серпухова 1845 г.
308. ЦИАМ ф. 1036 оп. 1 д. 1180 – о постройке новых лавок на главной площади Серпухова 1852 г.

Список принятых сокращений

ГИМ – Государственный исторический музей

ГНИМА – Государственный научно-исследовательский музей архитектуры

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Книга чертежей и рисунков (планы городов). СПб., 1839

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГБ – Российская государственная библиотека

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

ЦИАМ – Центральный исторический архив г. Москвы

Приложение А – Классификация главных торговых площадей уездных городов центра Европейской России конца XVIII – 1-й половины XIX вв.

Таблица А.1 – Классификация главных торговых площадей уездных городов центра Европейской России конца XVIII – 1-й половины XIX вв.¹

Название города	Классификационные признаки											
	История возникновения	Год утверждения регулярного плана	Историческое ядро	Роль исторического ядра в исследуемый период	Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (трактовой) улицей	Связь с историческим ядром	Взаиморасположение с рекой	Капитальные торговые комплексы	Храмы	Периметральная застройка	Центральные элементы застройки
Владимирская губерния												
Александров	Новый город	1788	Монастырь (Александровская слобода)	Культовый центр	Прямоугольная	Имеется	Соседствует		Гостиный двор из каменных и деревянных корпусов	Не имеется	Присутственные места, жилые дома, пожарное депо	Фонтан, гостиный двор
Вязники	Новый город	1788	Слободской центр с церквями	Торговый и культовый центр	Прямоугольная	Имеется	Включает, расположена на месте прежней площади	Отсутствует	Г-образный корпус торговых рядов	Казанский собор. колокольня, церковь Николая Чудотворца	Жилые дома, кабаки	Соборный комплекс, корпус торговых рядов
Гороховец	Средневековый город	1788	Крепость утрачена, общественный центр посада (площадь)	Культовый центр, общественный центр города	Сложная, близка к прямоугольной	Имеется	Расположена недалеко от б. крепости на месте средневековой площади	Соседствует	Протяженный корпус деревянных торговых рядов	Благовещенский собор, колокольня, церковь Иоанна Предтечи, Воскресенская церковь	Каменные палаты конца XVII – начала XVIII вв. и др.	Собор, колокольня, корпус торговых рядов, комплекс присутственных мест
Ковров	Новый город	1788	Сельский центр с церквями	Культовый центр	Прямоугольная, раскрытая на речную пойму	Имеется	Соседствует	Соседствует	Прямоугольное в плане каре гостиного двора	Не имеется	Жилые дома	Гостиный двор
Меленки	Новый город	1788	Сельский центр с храмовым комплексом	Общественный и культовый центр	Прямоугольная	Имеется	Включает	Отдалена	Комплекс торговых лавок	Покровский собор	Жилые дома	Собор и торговые лавки
Муром	Средневековый город	1788	Крепость утрачена	Административный, культовый и обществен-	Прямоугольная	Имеется	Расположена недалеко от б. крепости на месте средневеко-	Рядом	1-2-этажные каменные и деревянные торговые	Церковь Рождества Христова	Торговые ряды, жилые дома и городская	Церковь

¹ Источник см. на стр. 183-189

				ный центр			вого торго		ряды		управа	
--	--	--	--	-----------	--	--	------------	--	------	--	--------	--

Продолжение таблицы А.1

Название города	Классификационные признаки											
	История возникновения	Год утверждения регулярного плана	Историческое ядро	Роль исторического ядра в исследуемый период	Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (трактовой) улицей	Связь с историческим ядром	Взаиморасположение с рекой	Капитальные торговые комплексы	Храмы	Периметральная застройка	Центральные элементы застройки
Владимирская губерния												
Пере-славль Залесский	Средневековый город	1788	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Близка к прямоугольной, раскрыта на реку	Имеется	В заречье на месте средневекового торго	Близкое соседство	Гостиный двор, торговые лавки	Покровская церковь, Симеоновская церковь	Жилые и питейные дома	Гостиный двор
Покров	Новый город	1788	Сельский центр с храмом		Прямоугольная					Покровская церковь, Троицкий собор	Жилые дома, присутственные места	
Судогда	Новый город	1788	Центр слободы с храмовым комплексом	Утрачена	Прямоугольная	Имеется	В стороне, на новом месте			Екатерининский собор		
Суздаль	Средневековый город	1788	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Близка к прямоугольной	Имеется	Соседствует, расположена на месте средневекового торго	Близкое соседство	Гостиный двор в виде недостроенного каре	Воскресенская церковь, Казанская церковь	Жилые дома, церкви	Храмы. Недостроенное каре гостиного двора
Шуя	Средневековый город	1788	Крепость («осыпь»)	Административный центр	Прямоугольная	Имеется	Расположена в некотором отдалении, включает часть прежнего торго	Соседствует	Гостиный двор из двух протяженных корпусов, комплекс торговых рядов важня		Жилые дома, гостиный двор	Важня, торговые лавки
Юрьев-Польский	Средневековый город	1788	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Прямоугольная, раскрыта на крепостные валы	Имеется	Примыкает, устроена на месте средневекового торго	Не близкое соседство	Два каре каменных гостиных дворов	Воскресенская церковь, Введенская церковь	Жилые дома с лавками	Два каре гостиных дворов

Продолжение таблицы А.1

Название города	Классификационные признаки											
	История возникновения	Год утверждения регулярного плана	Историческое ядро	Роль исторического ядра в исследуемый период	Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (трактовой) улицей	Связь с историческим ядром	Взаиморасположение с рекой	Капитальные торговые комплексы	Храмы	Периметральная застройка	Центральные элементы застройки
Калужская губерния												
Боровск	Средневековый город	1779	Крепость (городище)		Прямоугольная, замкнутая	Имеется	Соседствует, устроена на месте средневекового торгога	Соседствует	Корпуса каменных торговых рядов	Благовещенский собор, Спасо-Преображенская церковь	Жилые дома, собор, административное здание	Комплекс торговых рядов, Спасо-Преображенская церковь
Жиздры	Средневековый город	1779			Полигональная. раскрытая на реку	Имеется		Соседствует				
Козельск	Средневековый город	1777	Крепость (городище)		Прямоугольная	Имеется	Соседствует					
Лихвин	Средневековый город	1779			Прямоугольная	Имеется						
Малоярославец	Средневековый город	1779	Крепость (городище)	Утрачена	Прямоугольная. замкнутая	Имеется	Отдалена	Отдалена		Казанский собор, Успенская церковь	Присутственные места, почтовая станция, торговые ряды, жилые дома	Памятник в честь войны 1812 г
Медынь	Возобновленный город	1777	Крепость (городище)									
Мещовск	Средневековый город	1778	Крепость (утрачена)		Прямоугольная	Имеется		Соседствует		Благовещенский собор		Собор
Мосальск	Средневековый город	1779	Крепость («осыпь»)	Второстепенный культовый центр	Прямоугольная	Имеется	Соседствует	Отдалена		Николаевский собор	Жилые дома	Собор
Перемышль	Средневековый город	1779										
					Трапецевид					Петропав-		

Таруса	Средневековый город	1777	Крепость (утрачена)	Общественный центр	ная, раскрытая на реку	Имеется	Включает	Прилегает	Гостиный двор	ловский собор		Собор
--------	---------------------	------	---------------------	--------------------	------------------------	---------	----------	-----------	---------------	---------------	--	-------

Продолжение таблицы А.1

Название города	Классификационные признаки											
	История возникновения	Год утверждения регулярного плана	Историческое ядро	Роль исторического ядра в исследуемый период	Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (трактовой) улицей	Связь с историческим ядром	Взаиморасположение с рекой	Капитальные торговые комплексы	Храмы	Периметральная застройка	Центральные элементы застройки
Костромская губерния												
Буй	Средневековый город	1781	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Многоугольная, раскрытая на городище	Планировочный центр	Прилегает	Близкое соседство	Не выявлены	Церковь Параскевы Пятницы	Жилые дома, лавки и общественные здания	
Варнавин	Новый город	1781	Варнавина пустынь (упразднена)	Культовый центр	Многоугольная, раскрытая на реку	Планировочный центр	Включает	Близкое соседство	Не выявлены	Троицкий собор Успенская церковь, Никольская (деревянная) церковь		Группа храмов
Ветлуга		1781			Прямоугольная							
Галич	Средневековый город	1781	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Прямоугольная	Имеется	Соседствует, расположена на месте средневекового торго		Комплекс камен. Верхних торговых рядов в виде двух недостроенных каре. Комплекс камен. Нижних торговых рядов в виде двух протяженных корпусов	Богоявленская церковь		Верхние торговые ряды. каменная часовня
Макарьев Унженский	Новый город	1781	Марарьево-Унженский монастырь со слободой	Духовный центр		Планировочный центр	Соседствует	Соседствует	Гостиный двор	Не имеется	Жилые дома, торговые ряды	Гостиный двор
Кологрив	Город, возобновлен-	1781	Сельский центр (площадь) с хра-	Общественный центр		Планировочный	Включает, устроена на		Деревянные торговые ряды сер.	Воскресенская цер-	Жилые дома с лавками	Церковь

	ный на новом месте		мовым комплексом	города		центр	месте старой площади		XIX в.	ковь		
--	--------------------	--	------------------	--------	--	-------	----------------------	--	--------	------	--	--

Продолжение таблицы А.1

Название города	Классификационные признаки											
	История возникновения	Год утверждения регулярного плана	Историческое ядро	Роль исторического ядра в исследуемый период	Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (трактовой) улицей	Связь с историческим ядром	Взаиморасположение с рекой	Капитальные торговые комплексы	Храмы	Периметральная застройка	Центральные элементы застройки
Московская губерния												
Бронницы	Новый город	1784	Сельский центр с храмовым комплексом	Общегородской центр	Замкнутая прямоугольная	Имеется	Включает	Соседствует	Каменный комплекс в виде каре	Собор Архангела Михаила, церковь Иерусалимской Богородицы	Жилые дома	Торговый и соборный комплексы
Верея	Средневековый город	1784	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Замкнутая, близка к трапеции	Имеется	Соседствует включает территорию средневекового торгова	Соседствует	Каменный комплекс в виде каре	Церковь Троицы (Георгиевская)	Жилые дома	Торговый комплекс и храм
Волоколамск	Средневековый город	1784	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Раскрытая на городище в виде неправ. треугольника	Имеется	Примыкает, расположена на месте средневекового торгова	Соседствует	Не выявлены	Церковь Рождества Христова	Жилые дома	Не имеется
Дмитров	Средневековый город	1784	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Раскрытая на городище, прямоугольная	Имеется	Примыкает, расположена на месте средневекового торгова	Соседствует	Линии деревянных корпусов	Не имеются	Жилые дома	Деревянные торговые ряды
Звенигород	Средневековый город	1784	Крепость (городище)	Старый культовый центр	Замкнутая прямоугольная	Имеется	Отдалена, устроена на новом месте	Соседствует	Не имеется	Не имеется	Жилые дома	Не имеется
Клин	Средневековый город	1784	Крепость (утрачена)	Утрачена	Замкнутая прямоугольная	Имеется	Соседствует	Близкое соседство	Деревянные и каменные лавки в виде двух не-	Троицкий собор, церковь Воскресения	Жилые дома, почтовый двор, администр. комплекс	Торговые лавки

									полных каре			
--	--	--	--	--	--	--	--	--	----------------	--	--	--

Продолжение таблицы А.1

Название города	История возникновения	Год утверждения регулярного плана	Историческое ядро	Роль исторического ядра в исследуемый период	Классификационные признаки							
					Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (трактовой) улицей	Связь с историческим ядром	Взаиморасположение с рекой	Капитальные торговые комплексы	Храмы	Периметральная застройка	Центральные элементы застройки
Московская губерния												
Коломна	Средневековый город	1784	Крепость (руинированный кремль)	Административный и культовый центр	Прямоугольная, раскрытая на кремль	Имеется	Примыкает, устроена на месте средневекового торгога	Соседствует	2 комплекса в виде каре + лавки у кремлевской стены	Церковь Иоанна Богослова, церковь Симеона Столпника, Спасская колокольня	Жилые дома	Торговые ряды
Можайск	Средневековый город	1784	Крепость (городище)	Культовый центр	Замкнутая прямоугольная	Имеется	Соседствует, устроена на месте средневекового торгога	Отдалена	Деревянный, позднее каменный комплекс в виде недостроенного каре	Церковь Троицы	Жилые дома, административный комплекс	Каре торговых рядов
Подольск	Новый город	1784	Сельский центр с церковью у реки и дороги	Старый второстепенный культовый центр	Замкнутая прямоугольная	Имеется	Отдалена, устроена на новом месте	Отдалена	Каменный комплекс в виде полукруга	Троицкий собор	Жилые дома, административный комплекс	Собор и торговые ряды
Руза	Средневековый город	1784	Крепость (городище)	Утрачена	Прямоугольная с въездом от городища и реки	Имеется	Соседствует, устроена на месте средневекового торгога	Соседствует	Деревянный комплекс в виде каре	Воскресенский собор	Жилые дома, административный комплекс	Торговые ряды
Серпухов	Средневековый город	1784	Крепость (руинированный кремль)	Культовый центр	Замкнутая квадратная	Имеется	Отдалена, устроена на новом месте	Отдалена	Каменный комплекс в виде каре, лавки по периметру	Не имеется	Жилые дома, трактиры, торговые ряды	Каре торговых рядов
Рязанская губерния												
Егорьевск	Новый город	1780	Сельский центр с храмовым комплексом	Второстепенный (старый) культовый	Восьмиугольная	Имеется	Отдалена, устроена на	Соседствует	Не выявлено	Успенский собор	Жилые дома с лавками	Собор

			плексом	товый центр	замкнутая		новом месте					
--	--	--	---------	-------------	-----------	--	-------------	--	--	--	--	--

Продолжение таблицы А.1

Название города	Классификационные признаки											
	История возникновения	Год утверждения регулярного плана	Историческое ядро	Роль исторического ядра в исследуемый период	Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (трактовой) улицей	Связь с историческим ядром	Взаиморасположение с рекой	Капитальные торговые комплексы	Храмы	Периметральная застройка	Центральные элементы застройки
Рязанская губерния												
Зарайск	Средневековый город	1780	Территория бывшего острога	Административный и культовый центр	Прямоугольная, примыкающая к кремлю	Имеется	Частично включает	Соседствует	Каре каменного гостиного двора	Троицкая церковь, Вознесенская церковь	Жилые дома Троицкая церковь	Гостиный двор, винный магазин
Касимов	Средневековый город	1780	Крепость утрачена	Торговый и культовый центр	Прямоугольная, замкнутая	Имеется	Включает	Соседствует	Три прямоугольных в плане корпуса торговых рядов	Вознесенский собор, Благовещенская церковь. Успенская церковь	Жилые дома, городская управа, училище	Собор, торговые ряды
Михайлов	Средневековый город	1780	Крепость утрачена	Административный и культовый центр	Прямоугольная, раскрытая на реку	Имеется	В заречье	Прилегает	Не выявлено	Богородице-рождественская (Черкасская) церковь	Жилые дома	Церковь
Пронск	Средневековый город	1780	Крепость (городище)	Административный и культовый центр								
Раненбург	Новый город	1780	Крепость с бастионами	Административный и культовый центр	Замкнутая прямоугольная	Имеется	Отдалена	Соседствует	Два каменных прямоугольных в плане корпуса			
Рязск	Средневековый город	1780	Крепость (городище)	Культовый центр	Ромбическая	Имеется	Отдалена	Отдалена	Корпуса торговых рядов, поставленные ромбом	Троицкая церковь	Жилые дома в стиле ампира	Церковь, окруженная торговыми рядами
Сапожок	Средневековый город	1780	Крепость	Утрачена	Прямо-	Имеется	Соседствует	Соседствует	Торговые	Успенский	Торговые	Собор

			утрачена		угольная				ряды по периметру	собор	ряды и др.	
--	--	--	----------	--	----------	--	--	--	-------------------	-------	------------	--

Продолжение таблицы А.1

Название города	Классификационные признаки											
	История возникновения	Год утверждения регулярного плана	Историческое ядро	Роль исторического ядра в исследуемый период	Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (трактовой) улицей	Связь с историческим ядром	Взаиморасположение с рекой	Капитальные торговые комплексы	Храмы	Периметральная застройка	Центральные элементы застройки
Рязанская губерния												
Скопин	Средневековый город	1780	Крепость утрачена	Административный и культовый центр	Прямоугольная	Имеется	Включает	Соседствует	Каменные торговые ряды	Троицкий собор	Каменные торговые ряды, со складами, трактиры и др.	Собор
Спасск Рязанский	Новый город	1780			Прямоугольная	Имеется	Соседствует	Соседствует	Торговые ряды	Вознесенская церковь	Торговые ряды, жилые дома	Церковь
Смоленская губерния												
Белый	Средневековый город	1769	Крепость (городище)	Культовый центр	Прямоугольная	Имеется	Соседствует	Соседствует	Каменные торговые ряды		Жилые дома, присутственные места	Торговые ряды
Велиж	Средневековый город	1778	Крепость (городище)	Утрачена	Прямоугольная	Имеется	Не близкое соседство, устроена на месте средневекового торгога	Соседствует	Гостиный двор	Духовской собор	Жилые дома, присутственные места	Собор
Вязьма	Средневековый город	1779	Крепость (городище)	Культовый центр	Прямоугольная	Имеется	Частично включает	Соседствует	Каменный гостиный двор в виде каре	Церковь Рождества Богородицы, церковь пророка Илии	Жилые дома	Гостиный двор
Гжатск	Новый город	1779 1817	Сельский центр на площади с церковью у пристани	Общественный центр города	Прямоугольная	Имеется	Включает			Казанская церковь	Жилые дома	Церковь
Дорого-	Средневеко-	1780	Крепость	Админи-	Прямо-	Имеется	Соседствует	Примыкает	Протяженный корпус	Пятницкая	Жилые дома	

буж	вый город		(городище)	стративный и культовый центр	угольная			(расположе- на у пере- правы)	каменного гостиного двора	церковь		
-----	-----------	--	------------	------------------------------------	----------	--	--	-------------------------------------	---------------------------------	---------	--	--

Продолжение таблицы А.1

Название города	Классификационные признаки											
	История возникнове- ния	Год утвер- ждения регу- лярного плана	Историческое ядро	Роль исто- рического ядра в ис- следуемый период	Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с глав- ной (тракто- вой) улицей	Связь с ис- торическим ядром	Взаиморас- положение с рекой	Капиталь- ные торго- вые ком- плексы	Храмы	Перимет- ральная за- стройка	Центральные элементы застройки
Смоленская губерния												
Духовщи- на	Новый город	1780 1817	Обществен- ный центр поселения с церковью	Старый вто- ростепенный культовый и обществен- ный центр	Прямо- угольная	Имеется	Соседствует, расположена в стороне от него		Не имеется	Никольский собор	Присут- ственные места, тор- говые лавки и др.	Собор
Ельня	Возобнов- ленный город	1780	Обществен- ный центр поселения с церковью		Прямо- угольная, раскрытая на реку	Имеется	Включает	Прилегает		Церковь Ильи Про- рока, Спасо- Преображен- ский собор	Присут- ственные места, жи- лые дома и др.	Соборный комплекс
Красный	Новый город	1780 1817	Торговый и обществен- ный центр села (пло- щадь)		Прямо- угольная. Замкнутая					Екатеринин- ский собор	Торговые ряды, казен- ные здания, жилые дома	Собор, при- сутственные места
Поречье	Новый город	1780 1817	Сельский обществен- ный центр с храмовым комплексом		Прямо- угольная					Успенская церковь		
Рославль	Средневеко- вый город	1780	Крепость (городище)		Прямо- угольная, замкнутая		Соседствует			Благовещен- ский собор		Собор
Юхнов	Средневеко- вый город	1780										
Бежецк	Средневеко- вый город	1777	Крепость (городище)	Культовый центр	Прямо- угольная,	Имеется	Включает	Близкое соседство	Четыре ка- менных кор-	Казанский собор, цер- ковь Иоанна	Жилые до- ма, почто-	Храмовая группа

					раскрытая на реку				пуса, расположенных Г-образно	Богослова, Воскресенский собор	вый дом	
--	--	--	--	--	-------------------	--	--	--	-------------------------------	--------------------------------	---------	--

Продолжение таблицы А.1

Название города	Классификационные признаки											
	История возникновения	Год утверждения регулярного плана	Историческое ядро	Роль исторического ядра в исследуемый период	Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (трактовой) улицей	Связь с историческим ядром	Взаиморасположение с рекой	Капитальные торговые комплексы	Храмы	Периметральная застройка	Центральные элементы застройки
Тверская губерния												
Весьегонск	Новый город	1776	Сельский центр с храмом	Культовый центр	Прямоугольная, раскрытая на реку	Имеется	Включает	Соседствует		Богоявленский собор	Жилые дома	Корпуса торговых рядов, весы, собор
					Прямоугольная	Имеется	Соседствует	Отдалена	Корпуса мытного двора		Жилые дома, аптека, уездное казначейство	Мытный двор
Вышний Волочек	Новый город	1772-1831	Сельский центр с храмовым комплексом	Общественный и культовый центр	Прямоугольная, раскрытая на реку	Имеется	Включает, расположена на месте старой торговой площади	Прилегает	Два Г-образных каменных корпуса торговых рядов	Казанский собор	Жилые дома	Комплекс собора и фланкирующих его корпусов торговых рядов
Зубцов	Средневековый город	1777	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Прямоугольная, раскрытая на реку	С одной из главных улиц	В заречье	Прилегает	Протяженный каменный комплекс гостиного двора	Троицкая церковь	Жилые дома, лавки, почтовая станция	Важня
Калязин	Новый город	1776	Торговый центр подмонастырской слободы с храмовым комплексом	Общественный центр	Прямоугольная, раскрытая на реку	Имеется	Включает	Прилегает	Каменное каре торговых рядов	Никольский собор, храм Иоанна Предтечи, колокольня	Жилые дома	Комплекс торговых рядов. соборный комплекс
Кашин	Средневековый город	1777	Крепость (городище)	Культовый центр	Сложная. раскрытая	Имеется	Примыкает, расположена	Прилегает	Протяженные каменные	Спасская церковь, Троицкая цер-	Жилые дома	Группа храмов

					на реку		на месте средневеко- вого торго		ные корпуса	ковь, Покро- вская (Ма- карьевская) церковь		
--	--	--	--	--	---------	--	---------------------------------------	--	-------------	--	--	--

Продолжение таблицы А.1

Название города	История возникнове- ния	Год утвер- ждения регу- лярного плана	Историческое ядро	Роль исто- рического ядра в ис- следуемый период	Классификационные признаки							
					Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (тракто- вой) ули- цей	Связь с ис- торическим ядром	Взаиморас- положение с рекой	Капиталь- ные торго- вые ком- плексы	Храмы	Перимет- ральная за- стройка	Центральные элементы застройки
Тверская губерния												
Осташков	Возобнов- ленный город	1772	Крепость (утрачена)	Культовый центр	Прямоуголь- ная, близка к квадратной	Имеется	Отдалена, устроена на новом месте	Соседствует	Четыре Г- образных ка- менных кор- пуса торго- вых рядов, составляю- щих каре	Преобра- женская церковь	Жилые дома	Церковь, окруженная корпусами торговых рядов
Ржев	Средневеко- вый город	1777	Крепость (городище)	Админи- стративный и культовый центр	Прямоуголь- ная, раскрытая на реку	Имеется	Соседствует	Близкое соседство	Прямо- угольное ка ре каменно- го гостиного двора	Никольская церковь, цер- ковь Рожде- ства Хри- стова	Жилые дома	Гостинный двор, важня
Старица	Средневеко- вый город	1777	Крепость (утрачена), крепость (городище)	Админи- стративный и культовый центр. центр	Прямоуголь- ная, раскрытая на холм горо- дища и реку	Имеется	Включает, примыкает к городищу бывшей 2-й крепости	Близкое соседство	Три камен- ных корпуса торговых рядов	Церковь Рождества Богородицы	Жилые до- ма, кузницы, торговые ряды	Важня.
Торжок	Средневеко- вый город	1767- 1779	Крепость (городище)	Культов. центр	Прямоуголь- ная, раскрытая на реку	Имеется	Соседствует	Прилегает	Комплекс двухэтажно- го каменно- го гостиного двора, торго- вые ряды	Крестовоз- движенская часовня. Софийская часовня	Магистрат, гостинный двор, торго- вые ряды, жилые дома	Крестовоз- движенская часовня, Со- фийская ча- совня
Тульская губерния												
Алексин	Средневеко- вый город	1769-	Крепость (городище)	Админи- стративный и культовый	Раскрытая на реку и место бывшей кре-	Имеется	Соседствует	Соседствует (на мысу)	Не имелось	Церковь Иоанна Предтечи	Жилые до- ма, торговые лавки, съез-	Церковь

				центр	пости						жая изба	
Богородицк	Возобновлен ный город	1778				Имеется	Соседствует				Жилые дома	

Продолжение таблицы А.1

Название города	Классификационные признаки											
	История возникновения	Год утверждения регулярного плана	Историческое ядро	Роль исторического ядра в исследуемый период	Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (трактовой) улицей	Связь с историческим ядром	Взаиморасположение с рекой	Капитальные торговые комплексы	Храмы	Периметральная застройка	Центральные элементы застройки
Тульская губерния												
Белев	Средневековый город	1779	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Прямоугольная. замкнутая	Имеется	Не близкое соседство	Не близкое соседство	Не выявлены		Магистрат, торговые ряды, жилые дома, тракты	
					Восьмиугольная. замкнутая	Имеется	Отдалена	Отдалена	Не выявлены		Торговые ряды, жилые дома	
Епифань	Средневековый город	1779	Крепость (городище)	Административный центр, городской сад	Полуоктогон, раскрытый на бывшую крепость	Планировочный центр	Примыкает	Соседствует	Торговые лавки в соборной ограде	Комплекс Никольского собора с крепостной оградой, церковь Пресвятой Богородицы и Иоанна Воина	Жилые дома	Соборный комплекс с торговыми лавками в ограде
Ефремов	Средневековый город	1779	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Трапецевидная, раскрытая на городище	Планировочный центр	Примыкает, устроена на месте старой площади и засыпанного крепостного рва	Соседствует	Каменный прямоугольный в плане корпус торговых рядов	Троицкий собор	Жилые дома, жилые дома с лавками, гостиница	Корпус торговых рядов
					Квадратная	Имеется	Отдалена	Отдалена	Каменный прямоугольный в плане корпус торговых рядов		Торговые лавки, жилые дома	Не выявлено

Венев	Средневековый город	1779	Крепость									
-------	---------------------	------	----------	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Продолжение таблицы А.1

Название города	Классификационные признаки											
	История возникновения	Год утверждения регулярного плана	Историческое ядро	Роль исторического ядра в исследуемый период	Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (трактовой) улицей	Связь с историческим ядром	Взаиморасположение с рекой	Капитальные торговые комплексы	Храмы	Периметральная застройка	Центральные элементы застройки
Тульская губерния												
Крапивна	Новый город	1779			Прямоугольная					Никольская церковь (?)		Церковь
Кашира	Средневековый город	1779	Крепость (утрачена)	Административный и культовый центр	Восьмиугольная замкнутая	Имеется	Отдалена, расположена на новом месте – на периферии	Отдалена	1-2-этажные каменные и деревянные торговые ряды по периметру	Введенская церковь	Торговые ряды, дом причта, дом с лавками	Церковь
Новосиль	Средневековый город	1779	Крепость (городище)	Утрачена	Прямоугольная, раскрытая на городище	Планировочный центр	Близкое соседство, включает территорию средневекового торго	Соседствует		Казанская Церковь, Никольская церковь	Административный комплекс	
Одоев	Средневековый город	1779	Крепость (городище)	Культовый центр с городским кладбищем	Шестиугольная	Имеется	Отдалена	Отдалена	Не выявлены	Богоявленская церковь	Жилые дома, городская управа с каланчей	Церковь
Чернь	Средневековый город	1779	Крепость (утрачена)		Квадратная	Имеется	Включает (?)	Отдалена	Отсутствуют	Крестовоздвиженская церковь	Торговые лавки, жилые дома	Собор
					Прямоугольная	Имеется	Отдалена	Отдалена	Отсутствуют			
Ярославская губерния												
Данилов	Новый город	1780	Сельский центр с храмовым комплексом	Культовый центр	Прямоугольная,	Имеется	Отдалена		Не выявлены		Жилые дома, присутственные	

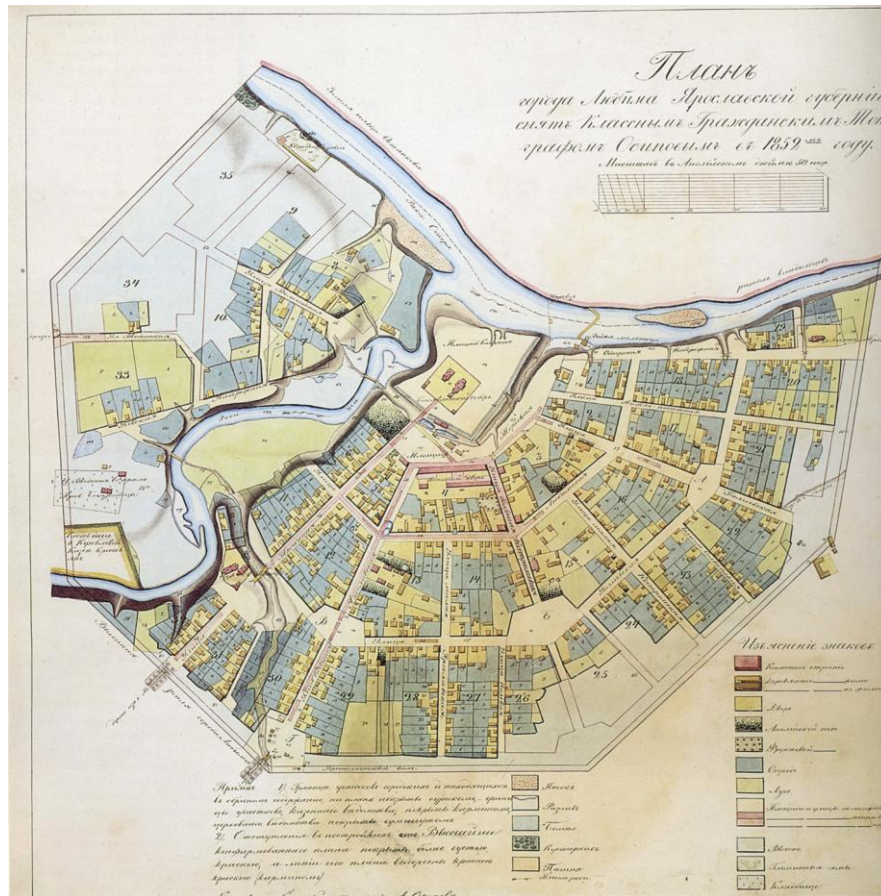
			плексом		замкнутая						места	
Любим	Средневековый город	1784	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Многоугольная, раскрытая на городище и реку	Планировочный центр	Примыкает, включает территорию средневекового торгова	Близкое соседство	Два каменных протяженных, параллельных друг другу комплекса по периметру	Не имеется	Торговые ряды, жилые дома, административный комплекс	Часовня, важная,

Продолжение таблицы А.1

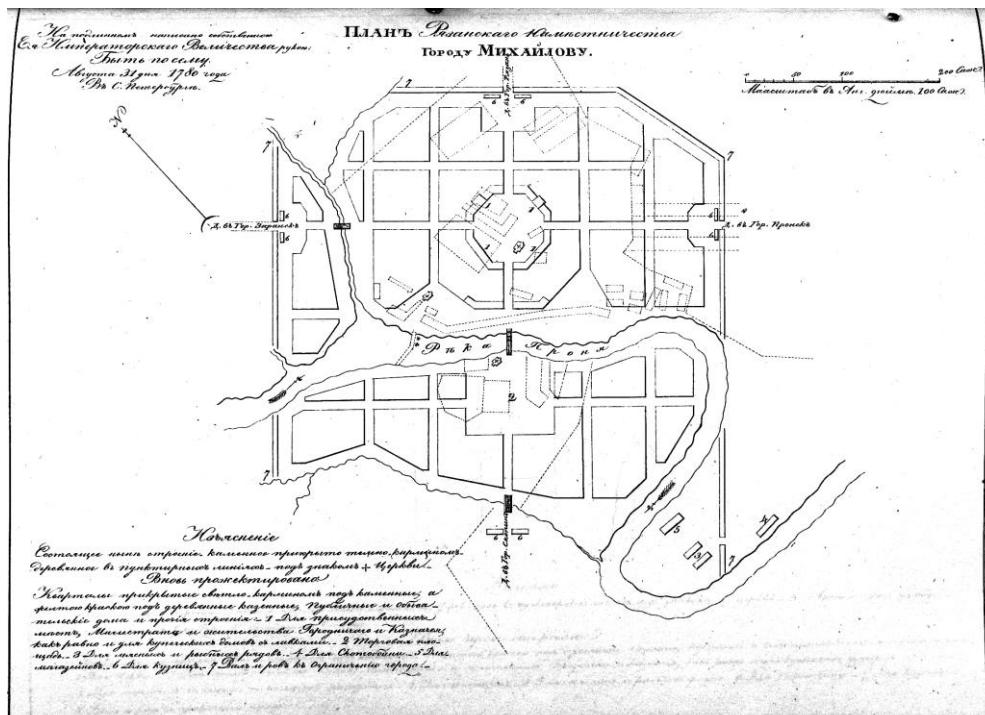
Название города	Классификационные признаки											
	История возникновения	Год утверждения регулярного плана	Историческое ядро	Роль исторического ядра в исследуемый период	Главная торговая площадь							
					Форма	Связь с главной (трактовой) улицей	Связь с историческим ядром	Взаиморасположение с рекой	Капитальные торговые комплексы	Храмы	Периметральная застройка	Центральные элементы застройки
Ярославская губерния												
Романов-	Средневековый город	1784			Прямоугольная	Имеется		Соседствует	Каменные торговые ряды		Жилые дома	Торговые ряды
Молога	Новый город	1780						Примыкает	Не выявлены	Богоявленский собор	Жилые дома, торговые лавки	Собор
Мышкин	Новый город	1780	Сельский центр с церковью	Второстепенный (старый) культовый центр	Прямоугольная, замкнутая					Успенский собор	Жилые дома	Собор, весы
Пошехонье	Новый город	1784	Сельский центр с храмовым комплексом	Общественный и культовый центр	Многоугольник, раскрытый на реку	Планировочный центр	Включает	Примыкает	Два каменных протяженных кор пуса торговых рядов, расположенных парал лельно друг другу	Троицкий со бор, церковь рожде-ства Хри-стова, коло-кольня	Жилые дома, гостиница, административный комплекс	Соборный комплекс и комплекс торговых рядов
Борисоглебск	Средневековый город	1784			Прямоугольная						Жилые дома	
Ростов	Средневековый город	1779	Каменный кремль (резиденция митрополита)	Культовый центр	Прямоугольная		Соседствует, включает территорию средневекового торго	Соседствует с озером	Комплекс ка-менного гостиного двора в виде неправильного прямоугольника, тор-говые ряды по пе- риметру площади	Церковь Спаса Ружного	Торговые ряды, жилые дома,	Церковь, окруженная корпусами гостиного двора
Рыбинск	Новый город	1784			Прямоугольная			Близкое соседство	Каменный гос-тиный двор в	Спасо-Преображенский собор, Ни-		

									виде каре	кольский собор		
Углич	Средневековый город	1784	Крепость (городище)	Административный и культовый центр	Многоугольная, раскрытая на городище и реку	Планировочный центр	Прилегает, расположена на месте средневекового торгового	Близкое соседство	Двухэтажные, каменные корпуса гостиного двора, каре каменных торговых рядов	Успенская церковь, Казанская церковь	Двухэтажные, каменные корпуса гостиного двора	Успенская церковь, Казанская церковь. Каре торговых рядов

Приложение Б – Иллюстрации

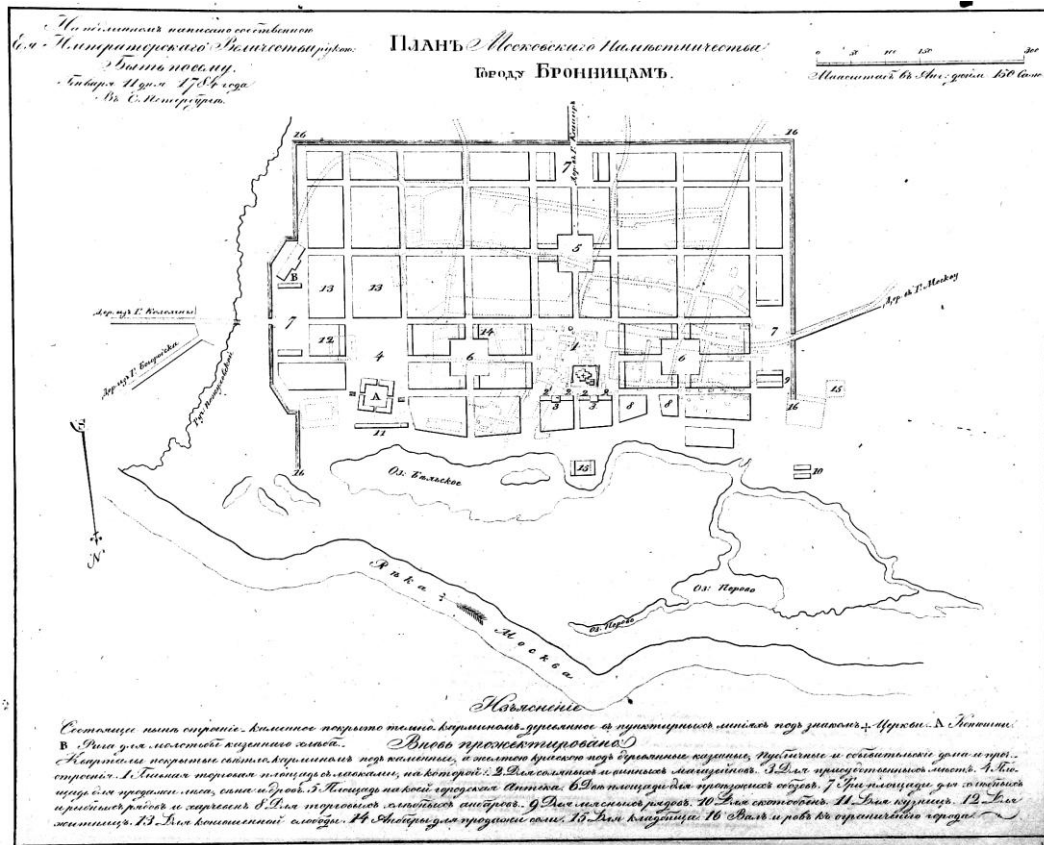
Ил.1 Пример размещения торговой площади рядом с историческим ядром (городищем). План города Любима Ярославской губернии сер. XIX в.
Отдел картографии РГБ

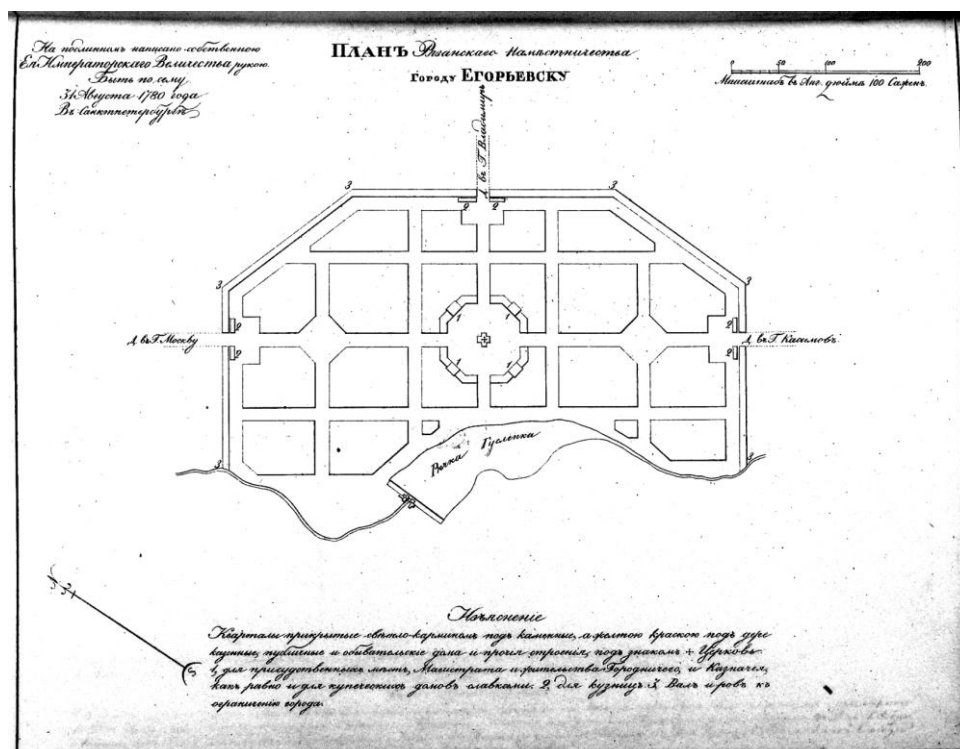
Ил.2 Пример размещения торговой площади в заречье. План города Михайлова Рязанского наместничества, высочайше утвержденный в 1780 г. ПСЗРИ

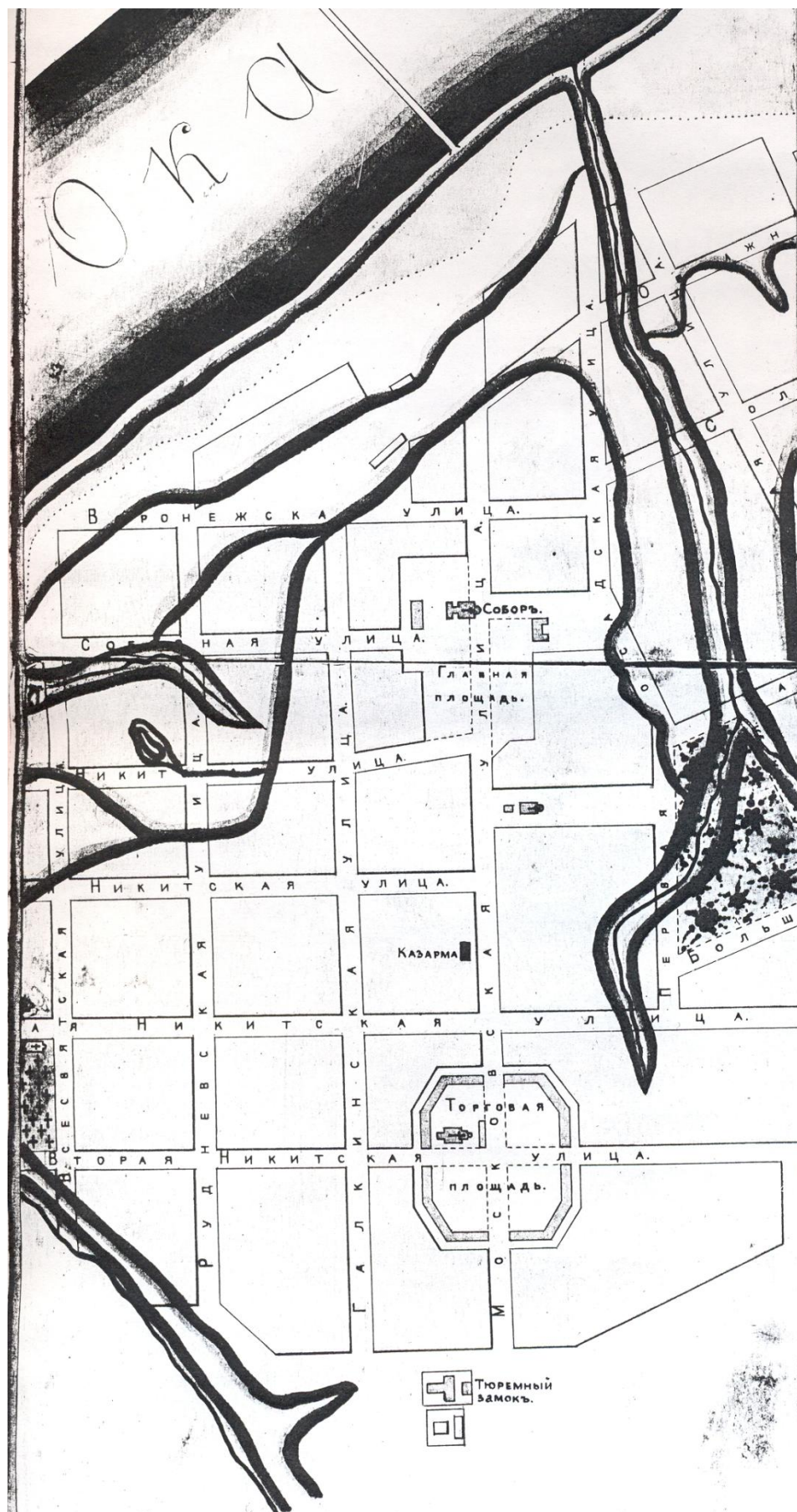
Ил.3 Пример размещения главной – торговой площади в отдалении от исторического ядра (крепости). Высочайше утвержденный регулярный план города Серпухова Московской губернии 1-я пол. XIX в. Отдел картографии ГИМ

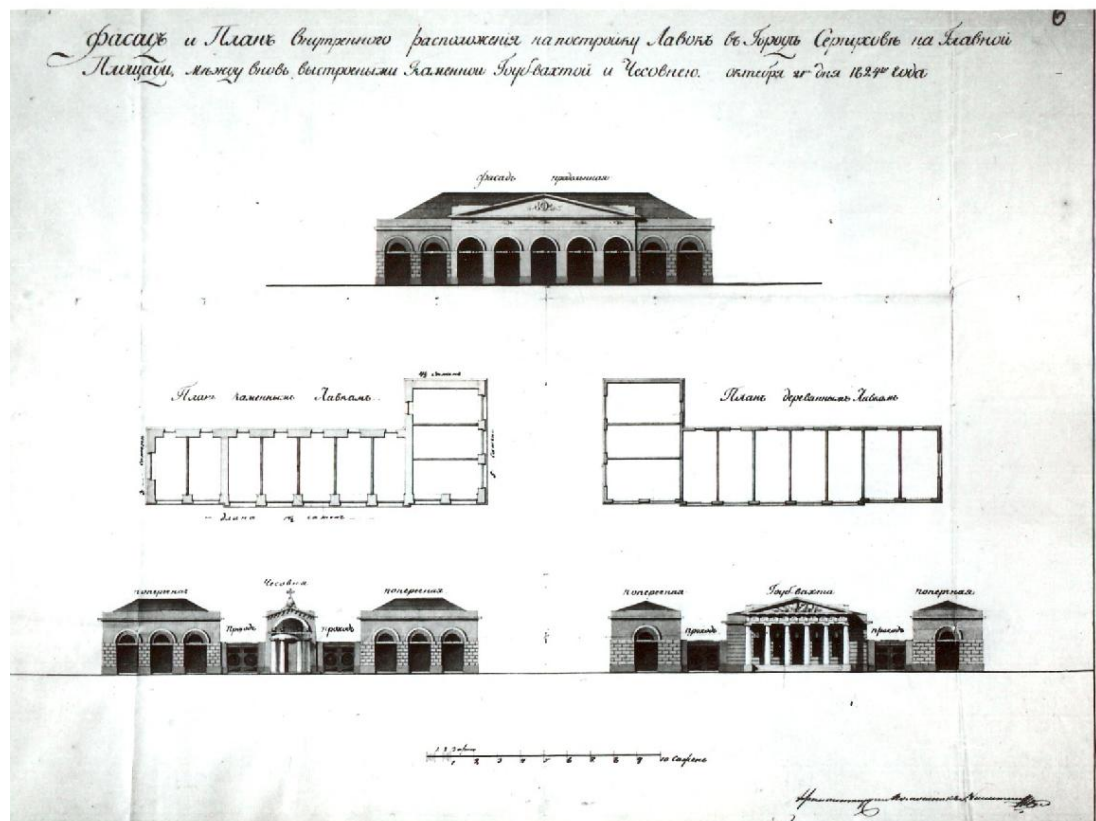
Ил.4 Пример размещения главной площади нового города на месте сельского центра с храмом. План города Бронниц Московского наместничества, высочайше утвержденный в 1784 г. ПСЗРИ

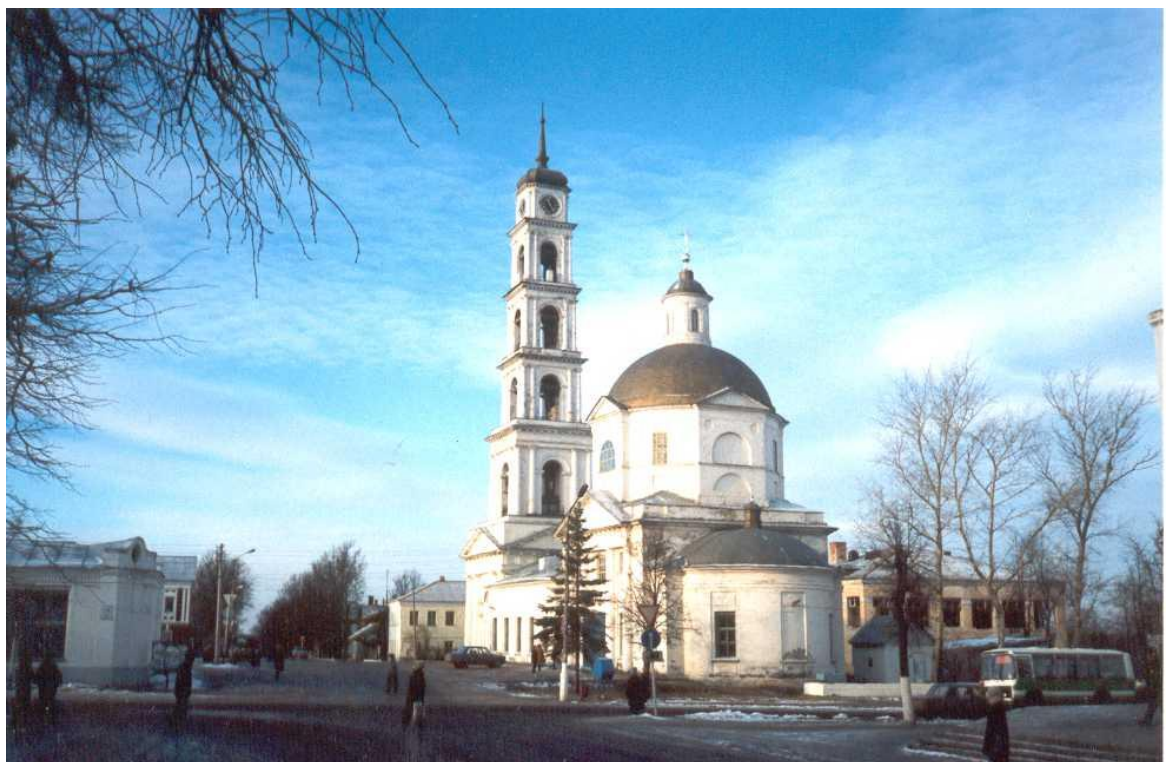
Ил.5 Пример размещения главной площади нового города на новом месте. План города Егорьевска Рязанского наместничества, высочайше утвержденный в 1780 г. ПСЗРИ

Ил.6 Пример размещения торгового центра города на периферии. Фрагмент плана города Каширы середины XIX в. РГВИА

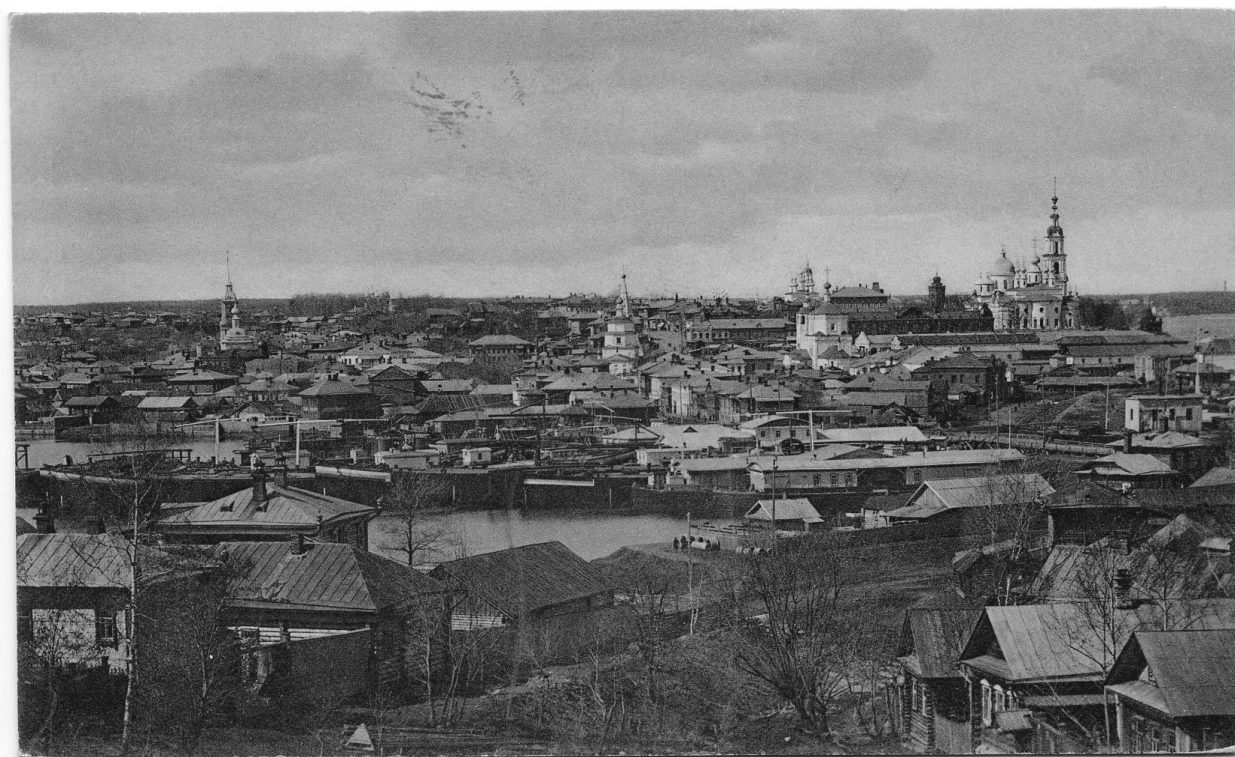
Ил.7 Проект комплекса торговых лавок с гауптвахтой и часовней на главной площади Серпухова 1824 г., подписанный архитекторским помощником Никитиным. ЦИАМ

Ил.8 Введенская церковь на бывшей Хлебной площади Каширы 1802-1817 гг. Фото автора 2000 г.

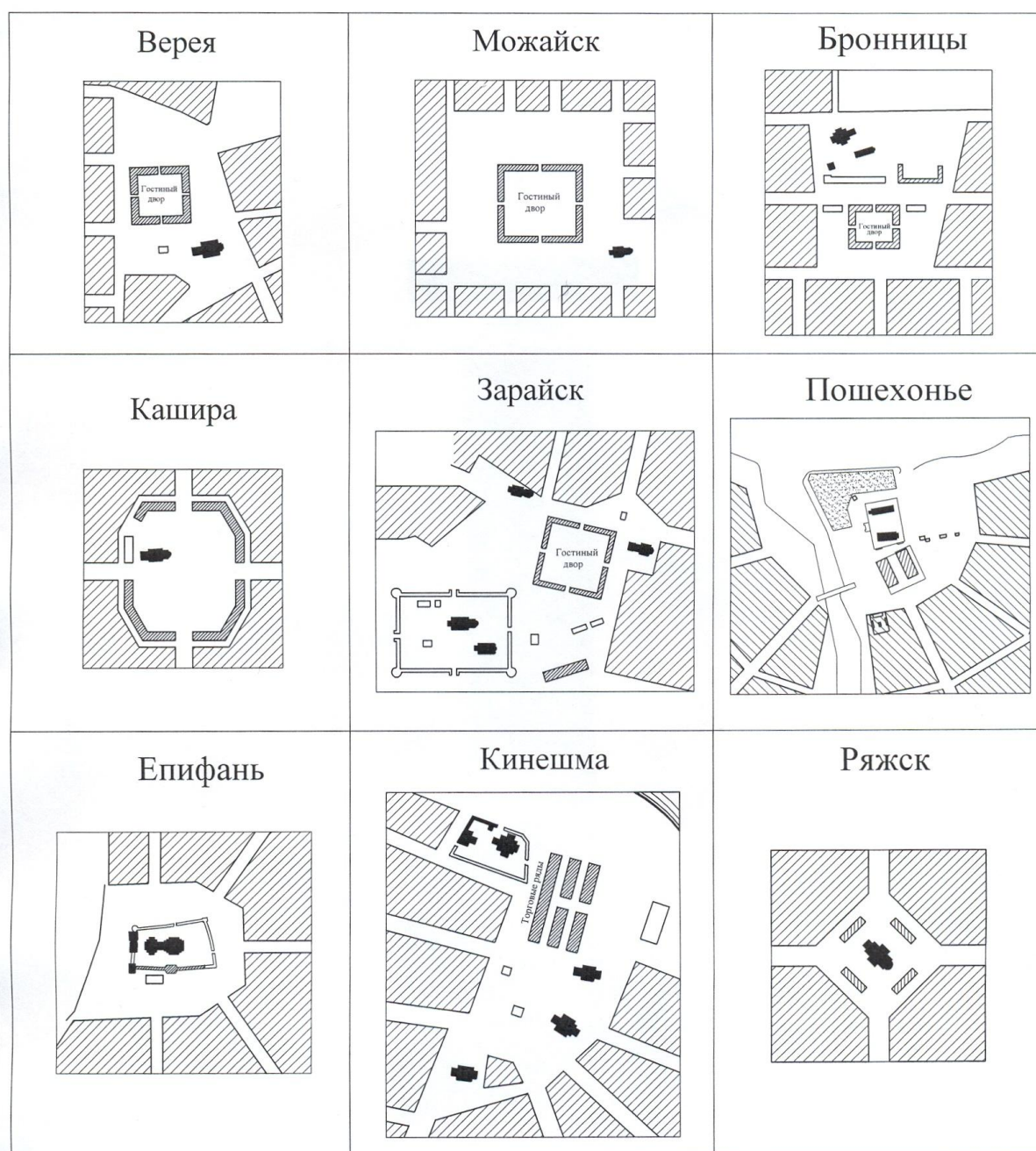
Ил.9 Кашин. Собор на городище и храмы «на торгу».
Открытка начала XX в.

Ил.10 Кинешма. Собор на городище и храмы «на торгу».
Открытка начала XX в.

Ил.11 План города Кинешмы 1-й половины XIX в. Фрагмент центральной части. РГАДА

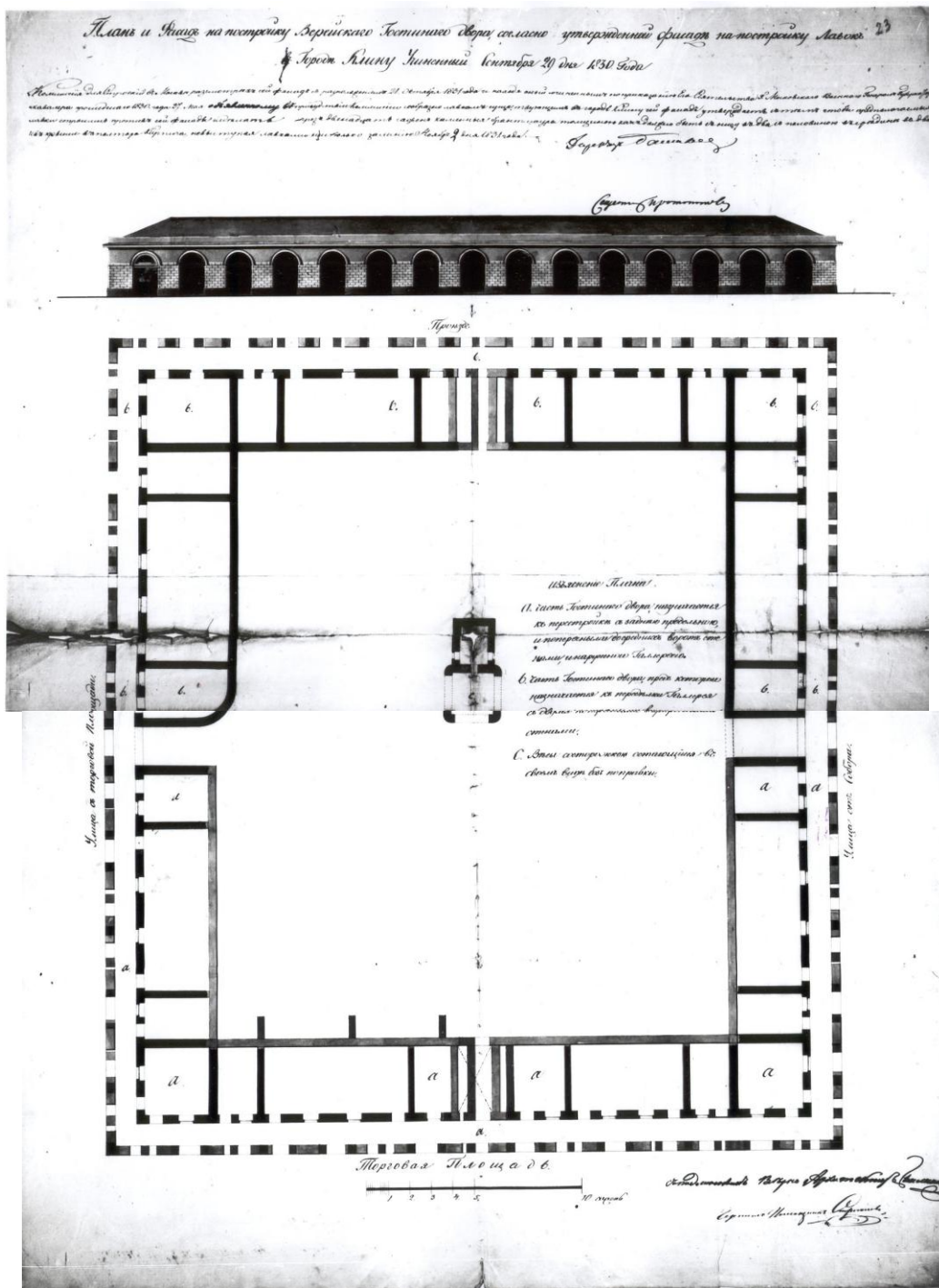
Ил.12 Примеры расположения храмов на торговых площадях уездных городов России середины XIX в. Чертеж автора

Ил. 13 Зарайск. Гостиный двор и кремль. Открытка начала XX в.

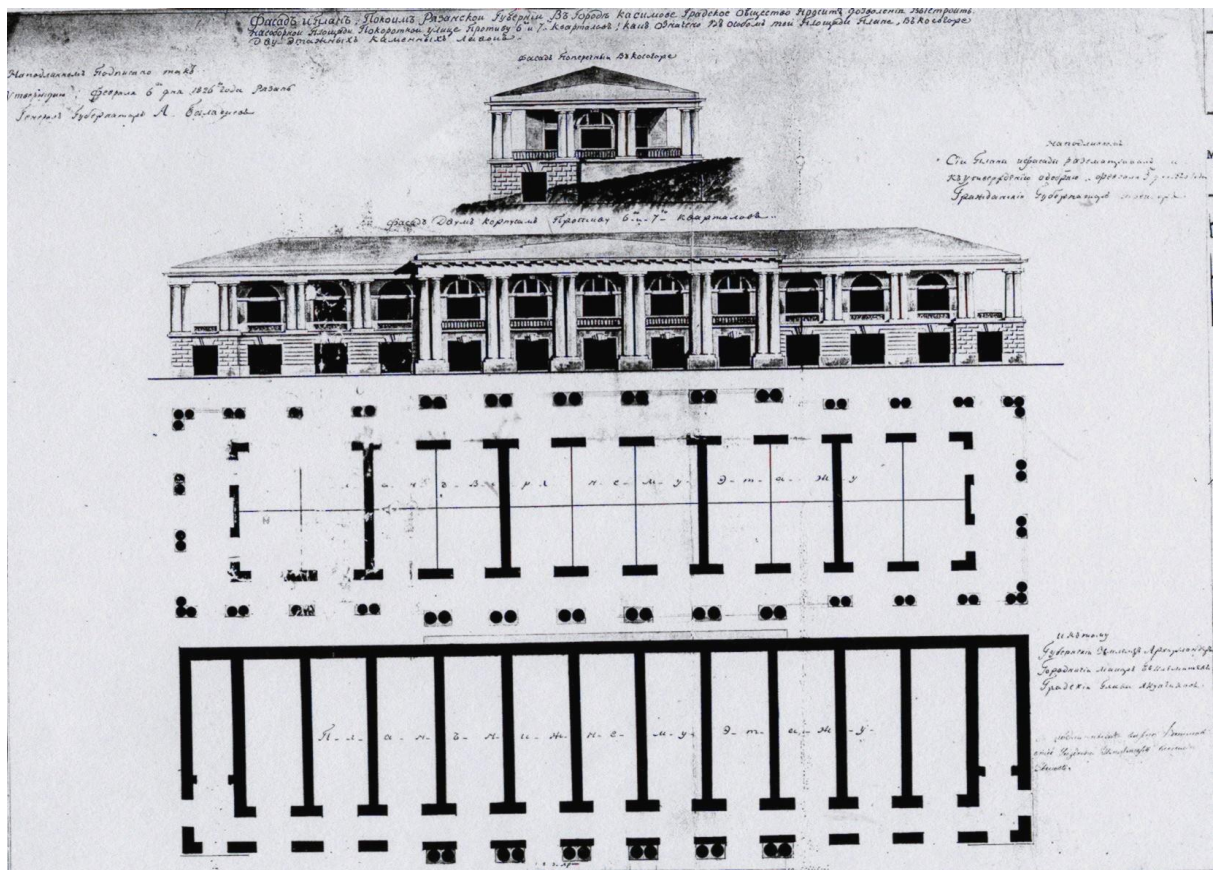
Ил.14 Касимов. Торговые ряды, 1830-е годы, арх. И.С. Гагин.
Фото начала XX в. Фототека ГНИМА им А.В. Щусева

Ил.15 Проект перестройки гостиного двора в Верее 1831 г. ЦИАМ

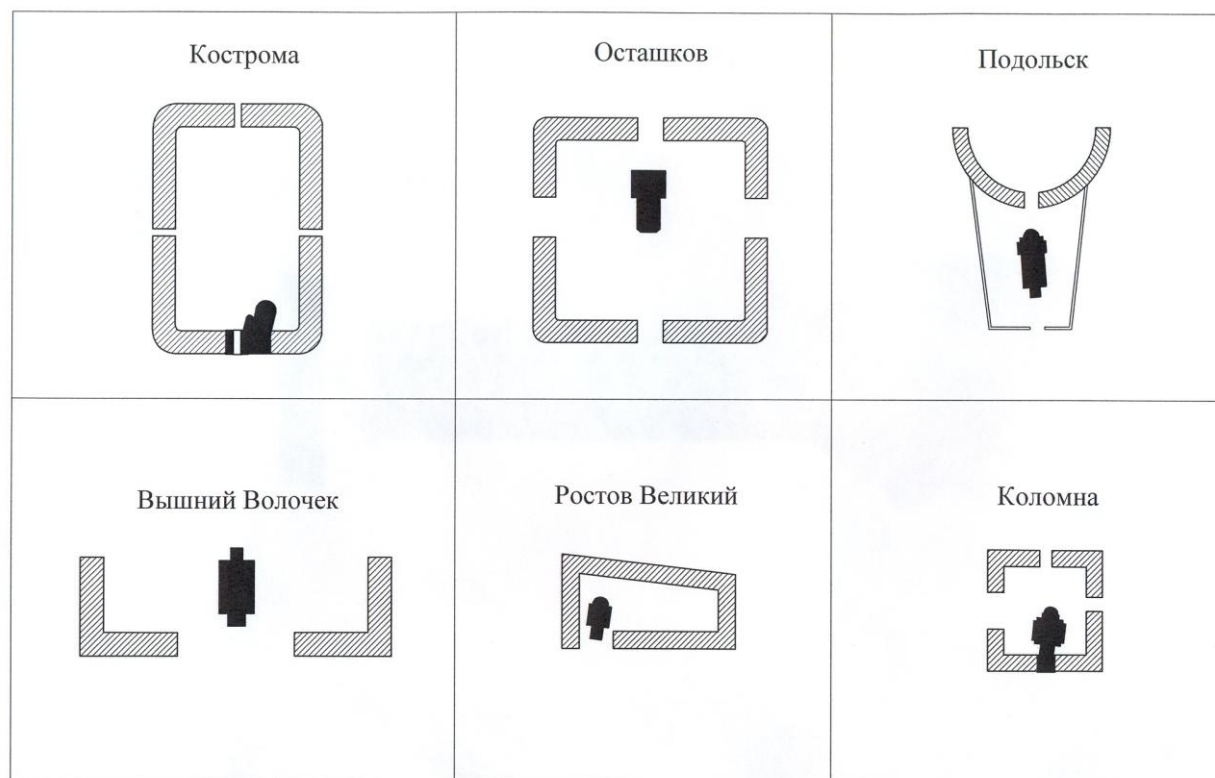
Ил.16 Фасад гостиного двора для Можайска из проекта 1838 г. ЦИАМ

Ил.17 Проект двухэтажных торговых рядов для Касимова,
арх. И. С. Гагин 1826 г. ГНИМА им. А.В. Щусева

Ил. 18 Вышний Волочек. Вид на центральную площадь города с торговыми рядами и собором. Открытка начала XX в.

Ил.19 Примеры ансамблевого соседства церквей и торговых рядов на площадях провинциальных городов России 1-й половины XIX в. Чертеж автора

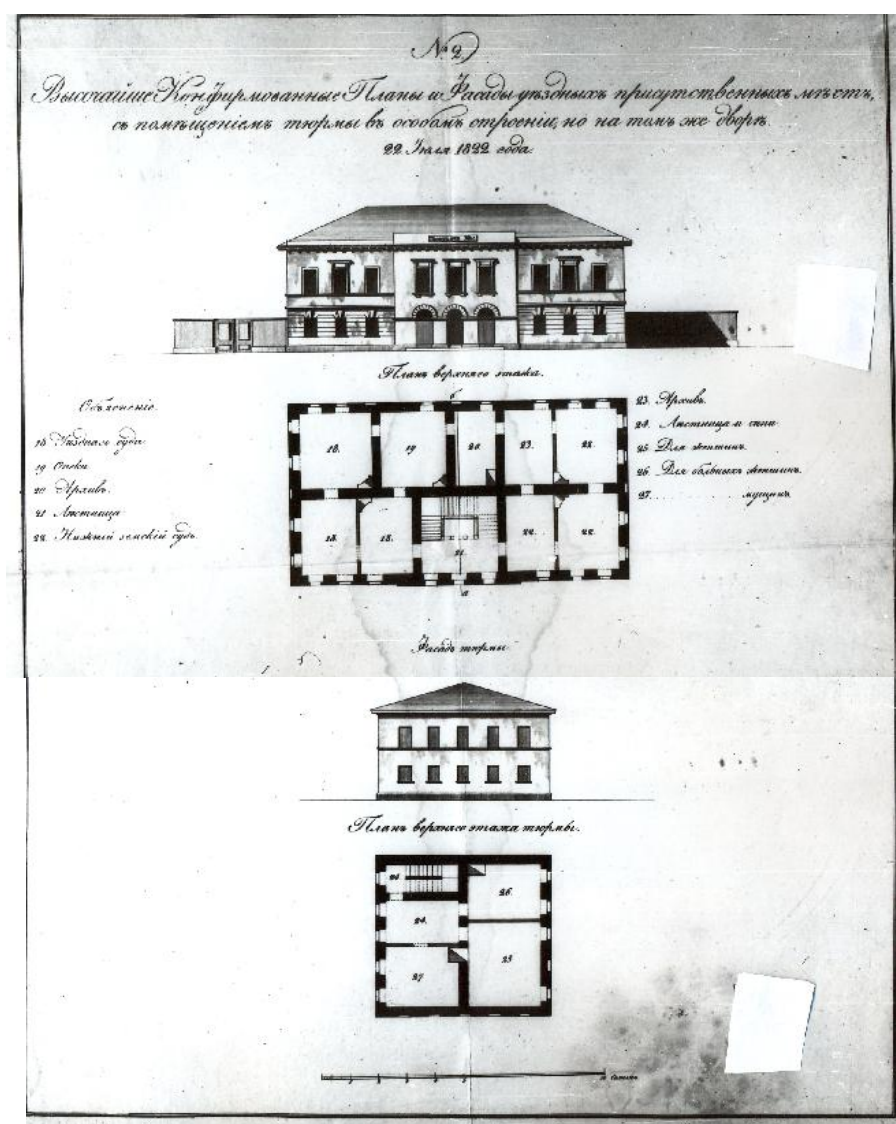
Ил.20 Гостиный двор и церковь Спаса в рядах в Костроме.
Фото начала XX в.

Ил.21 Гостиный двор и церковь Спаса Ружного в Ростове Великом.
Открытка начала XX в.

Ил. 22 Здание присутственных мест в Рузе. Фото автора 2003 г.

Ил.23 Проект присутственных мест для уездных городов Российской империи, высочайше утвержденный в 1822 г. ЦИАМ

Ил. 24 Присутственные места и храм на главной площади в Малоярославце.
Фото начала XX в. Фототека ГНИМА им. А.В. Щусева

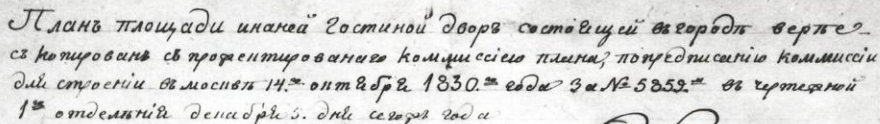
Ил. 25 Дом Озерова в Коломне. Фото автора 2003 г.

Ил.26 Углич. Вид на торговую площадь и церковь Успения. Фото начала XX в. ГИМ

Ил.27 Торговая площадь в Зубцове. Открытка начала XX в.

Ил.28 План торговой площади в Верее. Чертеж 1830 г. ЦИАМ

Ил.29 Зарайск. Центр города. Открытка начала XX в.

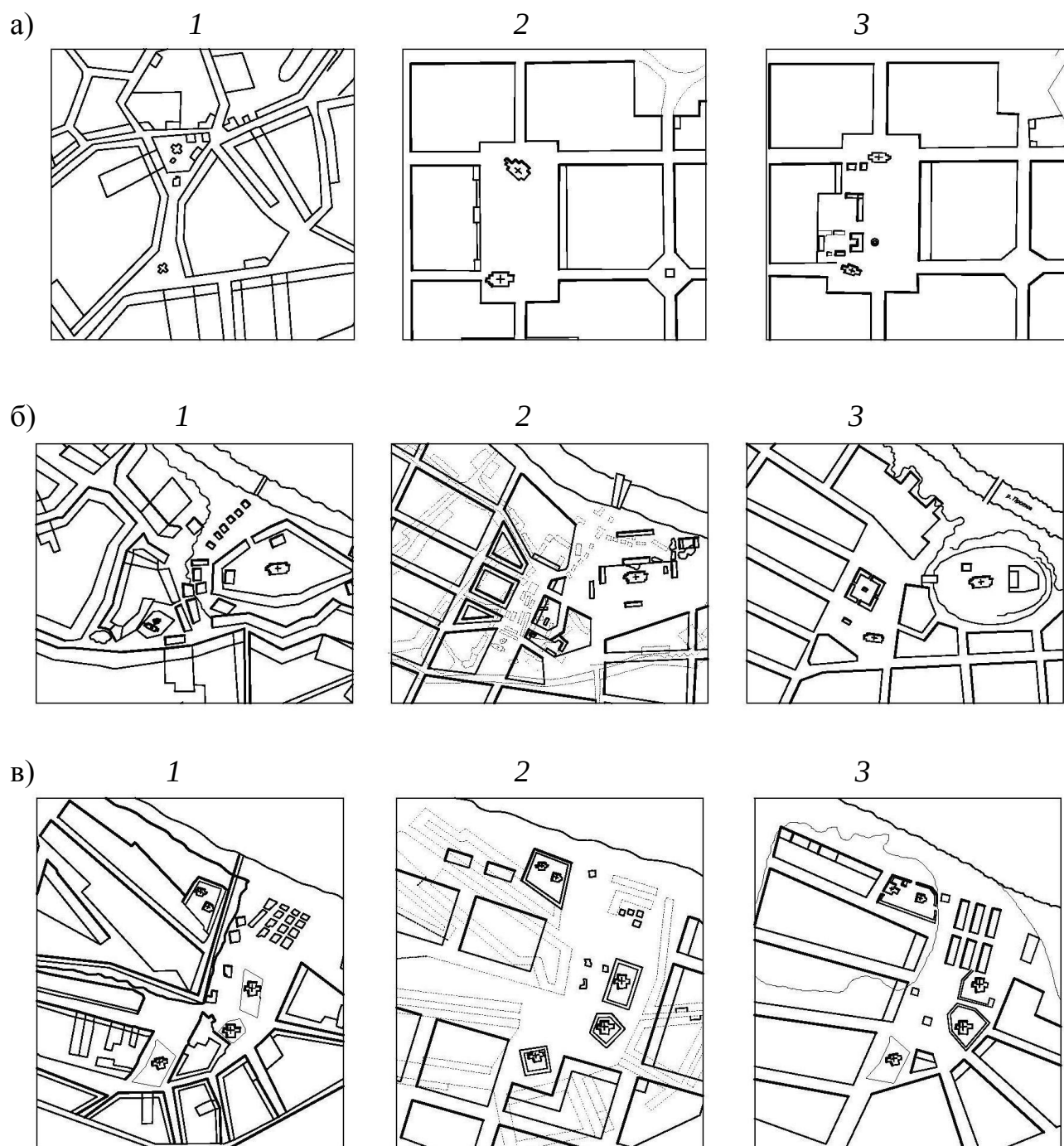
Ил.30 Старица. Вид на торговую площадь с городища.
Фото И.Ф. Борщевского начала XX в.

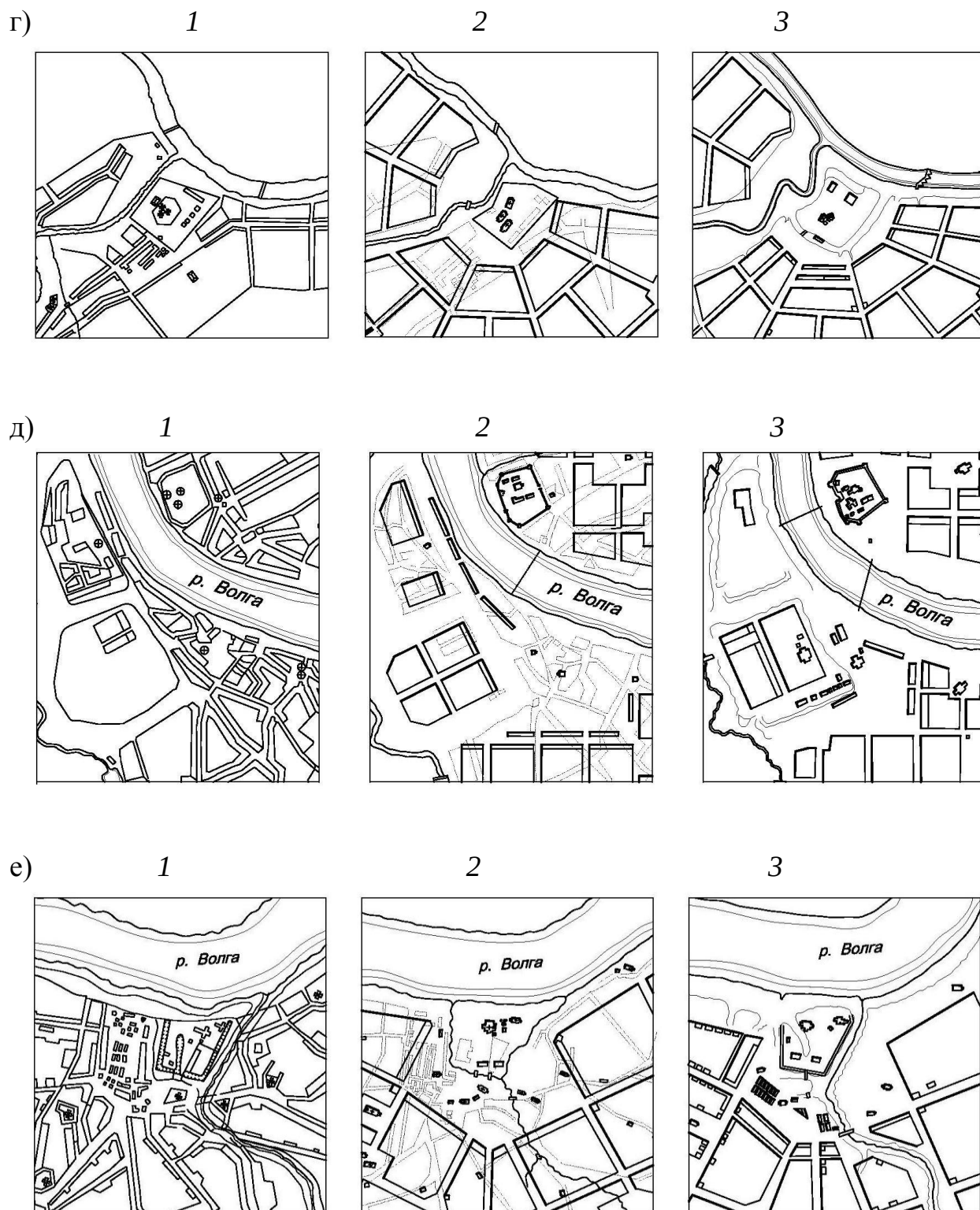
Ил.31 Верхние торговые ряды и часовня на главной площади Галича.
Открытие начала XX в.

Ил.32 Старица. Павильон сенных весов на торговой площади.
Фото ГНИМА им. А.В. Щусева

Ил.33 Сравнительный анализ планов общественных центров городов:
а) Малоярославец; б) Верея; в) Кинешма
1 – дорегулярный план; 2 – подтвержденный план конца XVIII в; 3 – скорректированный план 1-й четверти XIX в. Чертеж автора

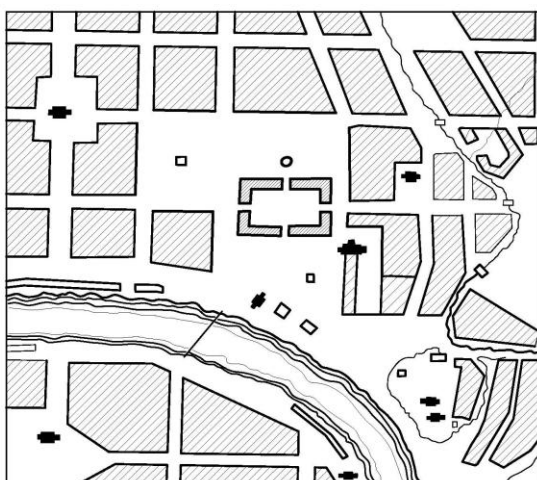

Ил.34 Сравнительный анализ планов общественных центров городов:

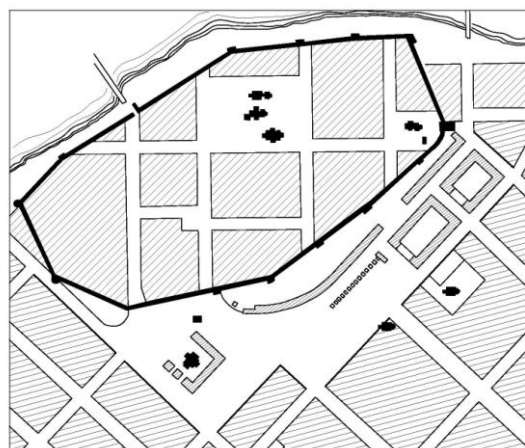
г) Любим; д) Старица; е) Углич

1 – дорегулярный план; 2 – подтвержденный план конца XVIII в; 3 – скорректированный план 1-й четверти XIX в. Чертеж автора

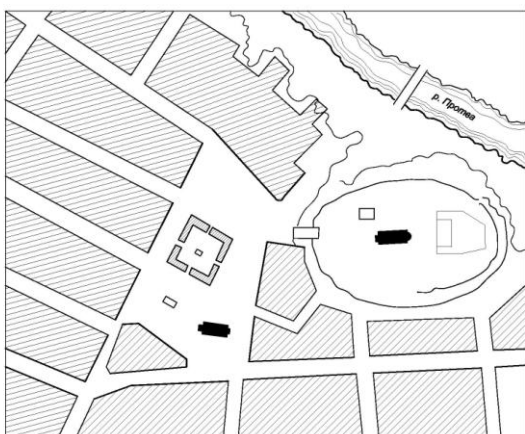
а) Ржев

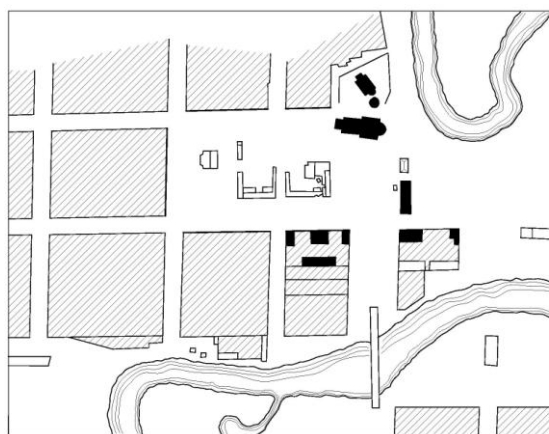
б) Коломна

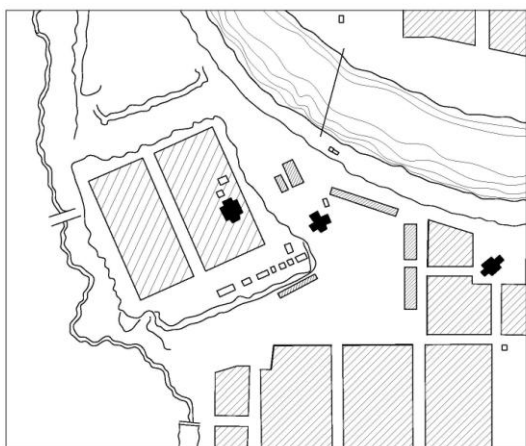
в) Верея

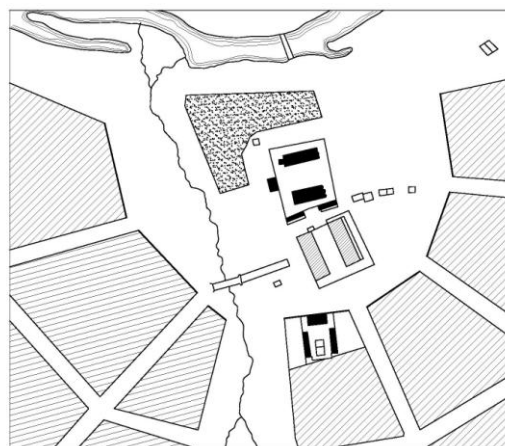
г) Клин

д) Старица

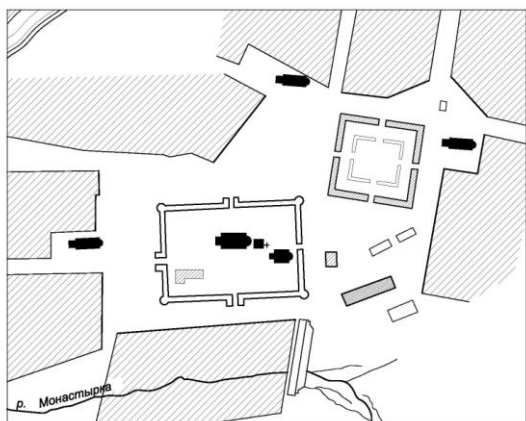

е) Пошехонье

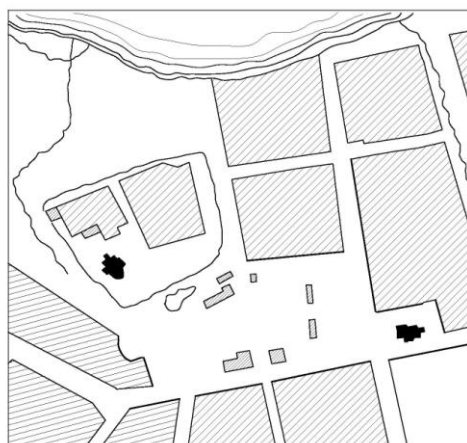

Ил. 35 Примеры графической реконструкции планировочных структур исторических и общественных центров уездных городов России 1-й половины XIX вв. а) Ржев; б) Коломна; в) Верея; г) Клин; д) Старица; е) Пошехонье.
Чертеж автора

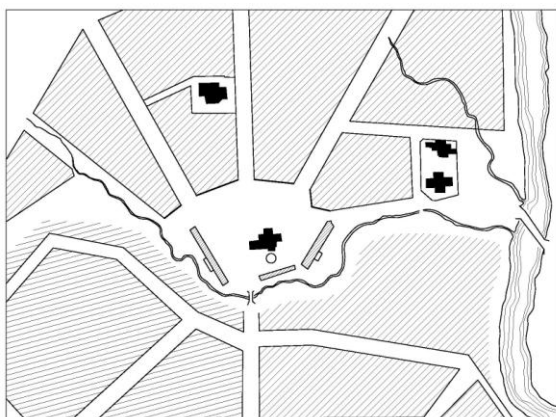
а) Зарайск

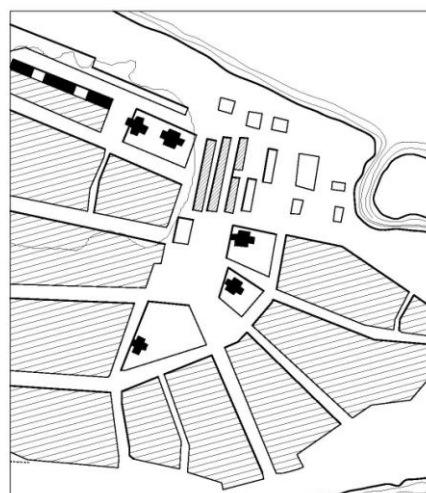
б) Чухлома

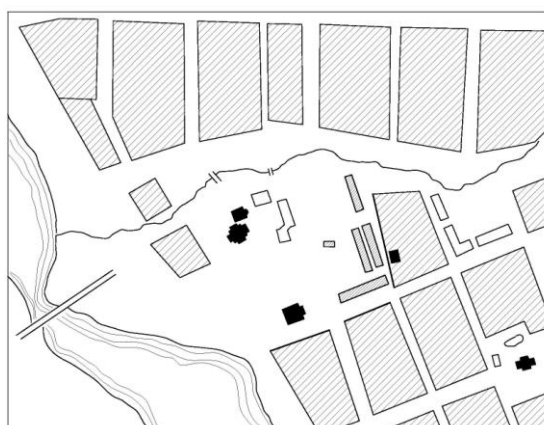
в) Солигалич

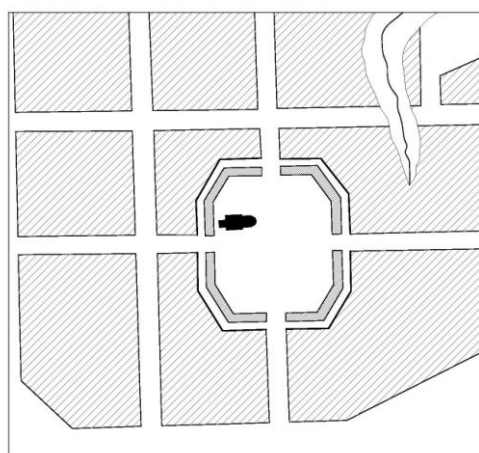
г) Кинешма

д) Бежецк

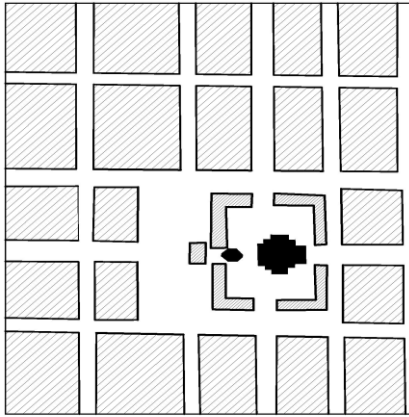

е) Кашира

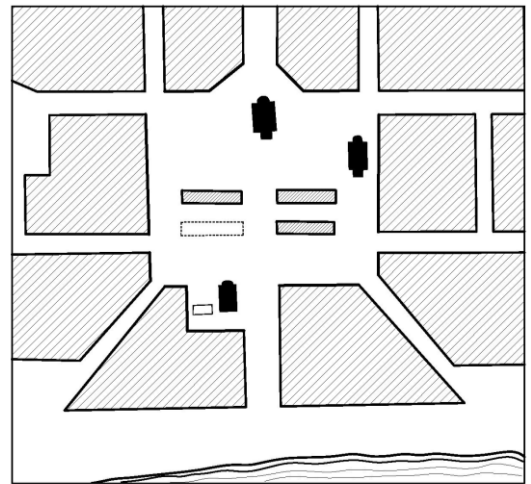

Ил. 36 Примеры графической реконструкции планировочных структур исторических и общественных центров уездных городов России 1-й половины XIX вв.: а) Зарайск; б) Чухлома; в) Солигалич; г) Кинешма; д) Бежецк; е) Кашира. Чертеж автора

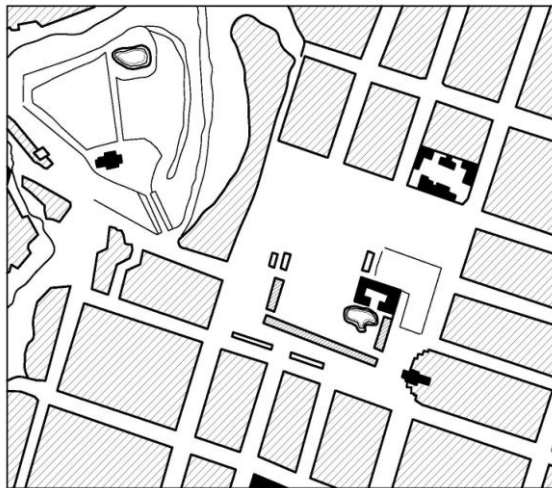
а) Осташков

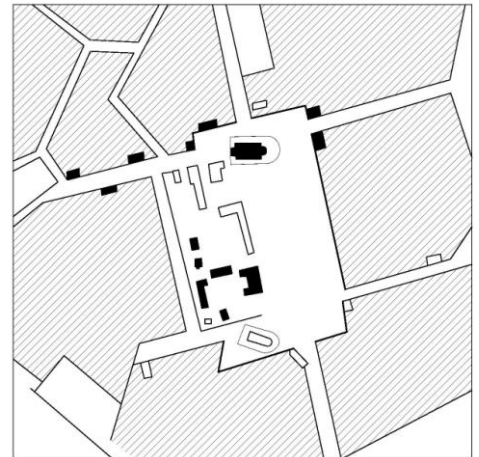
б) Касимов

в) Можайск

г) Малоярославец

Ил. 37 Примеры графической реконструкции планировочных структур исторических и общественных центров уездных городов России 1-й пол. XIX вв.:
 а) Осташков; б) Касимов; в) Можайск; г) Малоярославец. Чертеж автора